

Н.П.Морозова

**УЧИМСЯ
ПИСАТЬ —
СОЧИНЕНИЕ**

Н. П. Морозова

УЧИМСЯ ПИСАТЬ СОЧИНЕНИЕ

КНИГА
ДЛЯ УЧАЩИХСЯ
10 КЛАССА
СРЕДНЕЙ ШКОЛЫ

Москва
«Просвещение»
1987

**ББК 83
М80**

Р е ц е н з е н т ы:
канд. пед. наук *Т. С. Зепалова*;
учитель литературы *Н. М. Климкина*

Морозова Н. П.

**М80 Учимся писать сочинение: Кн. для учащихся 10 кл.
сред. шк. — М.: Просвещение, 1987. — 128 с.**

Основываясь на современных достижениях методической науки, автор, учитель словесник, раскрывает приемы и методы работы над школьным сочинением.

**М 4306020000—554
103(03)—87 209—87**

ББК 83

© Издательство «Просвещение», 1987

«А у нас стряслась беда: сочиненье снова», — поется в шуточной песенке. И действительно, как часто приходится видеть неподдельный ужас в глазах старшеклассников, когда, по их мнению, подобно стихийному бедствию, на класс обрушивается сочинение. Каждый спасается, как может. Пессимисты срочно заболевают, оптимисты надеются за один вечер прочесть то, что не прочли за месяц. Иные не прочь и списать... Причем этим неблаговидным делом занимаются порой умные, толковые ребята. Рассуждают они примерно так: «Я не собираюсь быть ни писателем, ни критиком... Зачем мне мучиться над сочинением? Мое призвание иное».

Вот здесь, пожалуй, и заключен ответ на вопрос, почему многие учащиеся и не стремятся научиться хорошо писать сочинения. В наш век информационного взрыва людям, желающим достичь заметных результатов в какой-то области, присущ некий рационализм: нежелание тратить время и силы на то, что не пригодится в будущей деятельности. Бессспорно, каждая профессия имеет свою специфику, и едва ли кто сомневается, что будущему писателю, критику, сценаристу просто необходимо научиться самостоятельно излагать на бумаге плоды своих творческих раздумий. А нужно ли это умение физику, шоферу, продавцу, токарю, врачу... Многие решают для себя этот вопрос отрицательно и смотрят на сочинение как на тяжелую и скучную обязанность.

Хочется предостеречь от этого заблуждения: ведь умение писать сочинение — это умение доказательно, логично и образно излагать свои мысли. А это нужно каждому человеку. Посмотрите, в какое интересное время мы живем! Среди проблем, стоящих перед нашим обществом, все настойчивее начинают выходить вперед проблемы духовные. Загляните еще раз в нашу Конституцию: если раньше советский человек имел право на труд, то по новой Конституции это право дополняется правом на выбор профессии. Государство помогает советскому человеку получить образование, повышать квалификацию, а если нужно, то и переквалифицироваться. Государство поощряет любую полезную инициативу: рационализаторские предложения, почины, всевозможные движения... Словом, в любом виде деятельности возросло и будет еще больше возрастать творческое начало. Сегодня надо не только хорошо работать — надо еще учить поделиться своими достижениями с другими. Современный человек должен уметь сделать доклад или написать статью о своих исследованиях, изобретениях, рационализаторских предложениях.

Творческая активность советского человека растет не только

в сфере его профессии, но и в общественной жизни. У нас немало людей, которые имеют оригинальный взгляд на ту или иную проблему и могли бы внести ценное предложение... Но умные мысли их, по выражению Маяковского, порой остаются «на станциях лбов» только лишь потому, что человек не умеет изложить на бумаге суть своих размышлений или предложений. Культура чувств... В это понятие входит и умение грамотно рассказать о своих мыслях и чувствах. Не только рассказать, но и написать. И какая же это радость, когда на бумаге удается ярко и убедительно выразить то, что занимает ваш ум, что тревожит ваше сердце! Конечно, добиться этого нелегко. Приходится порой по десять раз зачеркивать, переделывать какую-нибудь фразу, мучиться в поисках наиболее подходящего слова. Но это особые муки — это муки творчества.

Итак, приступая к чтению этой книги, постарайтесь забыть о том, что сочинение — это беда. Настройте себя на противоположную волну: «сочинение — это радость». Только радость эту вы должны добыть своими руками. Известно ведь, что только та работа доставляет нам удовольствие, которую мы умеем хорошо делать.

Обратите внимание, что в книгу включен литературный материал 8 и 9 классов, что даст вам возможность приступить к работе с пособием уже в начале учебного года, когда программный материал 10 класса еще не пройден.

Прежде чем практически работать с предложенным материалом, полезно сначала прочитать книгу целиком. Это даст ощущение перспективы, ощущение взаимосвязи всех этапов работы над сочинением. И пусть вас не пугает большое количество этих этапов: не все они одинаково трудны и велики. В этом вы убедитесь, выполняя тренировочные задания, данные в конце каждой главы. Но нельзя в работе над сочинением пропускать тот или иной этап, сочтя его необязательным. Несерьезное отношение хотя бы к одному из этапов непременно отразится на качестве сочинения в целом.

Каждому этапу посвящена отдельная глава.

После общего ознакомления с этой книгой надо потренироваться в составлении планов, то есть взять несколько тем и с каждой из них пройти с I по V этапы. Темы вам поможет выбрать учитель. Лучше взять темы из материала 8 и 9 классов, так как курс литературы 10 класса еще в начальной стадии изучения.

Если вы чувствуете, что основные принципы составления плана вами усвоены, неплохо хотя бы по двум-трем из них написать сочинение целиком. Но если в школе вам уже задали домашнее сочинение по курсу 10 класса, то, конечно же, сразу переключайтесь на новый материал. Попробуйте в работе над новой темой применить советы данного пособия. Не откладывайте работу над сочинением на последние дни перед

сдачей, а приступайте сразу же, как только получили задание.

Скажем, в первый день выберите тему и обдумайте ее, определите идею своего будущего сочинения, подберите материал, перечитайте его. Во второй и третий дни поработайте над планом. В четвертый и пятый дни делайте записи мыслей на выбранную тему. Напротив каждого пункта плана запишите номера страниц книги, о которой будете писать, или названия стихотворений (тоже с указанием страниц), если сочинение на тему о поэзии. Постарайтесь все эти дни время от времени возвращаться мыслями к теме, чтобы она постепенно вызревала в вас. Примерно на шестой день хорошо бы уже и вилотную взяться за написание сочинения. Начинать лучше всего тогда, когда вам очень хочется писать, спорить, доказывать. Это состояние сродни вдохновению, так что не упускайте его.

Рекомендованные здесь сроки, конечно, не категоричны, они зависят и от вашей подготовленности, и от способностей, и от многих других индивидуальных качеств. Главное, не упустить момент: ведь на первых порах именно на домашнем сочинении удобнее всего отрабатывать правила, изложенные в данном пособии. Классное сочинение поначалу будет даваться труднее. И все же накануне классного сочинения полистайте еще раз эту книгу, особенно внимательно — V главу (составление плана).

И уж, конечно, не делайте из книги шпаргалки. Постарайтесь с первого же сочинения писать исключительно самостоятельно. Только при этом условии наши советы принесут вам пользу. И пусть первое сочинение не будет отличным — не огорчайтесь, опыт показывает, что при добросовестной, терпеливой и активной работе по предлагаемому методу уже в конце первого полугодия десятиклассники начинают писать хорошие и отличные сочинения.

У некоторых может возникнуть мысль: а что, если эту книгу изучат все десятиклассники и начнут писать одинаковые сочинения? Эти опасения напрасны. Сочинения бывают одинаковыми, когда списываются с одной и той же шпаргалки. Самостоятельные сочинения всегда индивидуальны, всегда несут на себе отпечаток личности пишущего, обладают неповторимым стилем.

Индивидуальный стиль вырабатывается не сразу, это процесс длительный. Причем понятие «стиль» не следует трактовать узко, лишь как систему языковых средств. В «Толковом словаре» Ушакова читаем, что стиль — это «система языковых средств и идей...». Заметьте: идей! Это означает, что у каждого есть приверженность к тем или иным темам, проблемам, свой взгляд на события и явления. Наша книга дает рекомендации, как при работе над сочинением найти такой ракурс, при котором наиболее полно можно выразить свои симпатии и антипатии, свои любимые мысли. Так, например, в VI главе в разделе

«Самостоятельность» вы прочитаете о том, что в одной теме можно найти не одну, а несколько идей (и, разумеется, вы выберете идею, близкую вам). Прочтете и о том, что одну идею можно доказывать разными способами, что даже по одному и тому же плану (например, составленному в классе на доске) каждый может написать вполне самостоятельное сочинение согласно своей индивидуальности, своему стилю.

Но для этого надо быть личностью, надо постоянно заботиться о росте своего духовного багажа, много читать, многим интересоваться. Ни одно, даже самое совершенное, пособие не сможет вас научить глубоко и интересно мыслить, если вы сами к этому не стремитесь.

Наша цель помочь вам научиться:

1. Правильно понимать предложенную тему.
2. Придать теме направление, созвучное вашим духовным исканиям.
3. Четко формулировать свои мысли.
4. Располагать мысли последовательно, логично.
5. Аргументировать свои мысли.
6. Уметь делать выводы и обобщения.

И еще хочется сказать, что не все рекомендации следует воспринимать в категорическом, однозначном смысле. Есть рекомендации принципиального характера, и им лучше следовать строго в соответствии с изложенными правилами. Таковы советы не пропускать ни одного этапа работы над сочинением, таковы принципы работы над составлением плана, над выбором стиля, над внешним оформлением сочинения.

Но есть рекомендации, которые показывают один из возможных вариантов. Ну, скажем, совету выбирать для той или иной темы определенное введение вы можете последовать, а можете выбрать и другое введение. Главное, чтобы ваш выбор был оправдан, чтобы введение выполняло свои функции по отношению к теме вашего сочинения.

В общем, побольше самостоятельности. Это поможет вам испытать ни с чем не сравнимое чувство радости творчества!

ВЫБОР ТЕМЫ

Не удивляйтесь, что этому короткому этапу работы над сочинением посвящена специальная глава. Если к выбору темы не отнеслись серьезно, трудно будет как следует организовать себя и на следующих этапах. Более того, бывают случаи, когда несерьезный подход к выбору темы приводит к полному, что называется, провалу. Известны случаи, когда даже на экзаменационном сочинении через час, а то и через два после начала человека вдруг обнаруживал, что взялся не за свою тему. Паническое перечеркивалось, бралась другая тема, но... время уже потеряно, первые напряжены, в результате — разочарование.

Итак: выбор темы — очень ответственный этап. Но надо отчетливо себе представлять мотивы, которыми руководствуетесь при выборе. Надо уметь учитьывать обстоятельства, главные из которых следующие:

1. Знание материала.
2. Интерес к теме.
3. Понимание темы.
4. Опыт в написании подобных тем.

Есть и еще несколько обстоятельств, может быть, не столь принципиально важных, как указанные, но иногда играющих едва ли не решающую роль. Это и особенности вашего индивидуального стиля, и некоторые черты характера, и даже, если хотите, настроение к моменту написания сочинения. Конечно, идеально, если при выборе темы есть возможность учесть все или почти все обстоятельства. Но чаще бывает, когда что-то одно выходит на первое место, становится главным, решающим. Тут многое зависит от условий написания сочинения, времени, места, важности фактора оценки и т. д.

При выборе темы домашнего сочинения, конечно же, решающим обстоятельством является интерес к теме. Все остальное в вашей власти. Недостаточно помните материал — есть время перечитать. Ни разу еще подобную тему не писали, или, говоря точнее, нет опыта работы над таким типом сочинения, — что же, тем интереснее испытать себя в новом жанре. О времени и говорить нечего — сколько захотите, столько и потратите.

Классное сочинение предъявляет более жесткие требования к выбору темы. Здесь иногда приходится поступиться интересом к какой-либо теме, если материал для этой темыомнится недостаточно хорошо. Поэтому при выборе темы классного сочинения надо руководствоваться главным образом знанием мате-

риала. Остальные обстоятельства учитывать по возможности.

На экзаменационном же сочинении к выбору темы надо подойти еще внимательней. Экспериментировать на экзамене не стоит. На экзамене человек должен показать лучшее, на что он способен. Неудивительно поэтому, что на экзамене учащиеся часто мотивируют свой выбор имеющимся у них опытом в написании сочинений на подобную тему, если, конечно, такая тема есть в экзаменационной подборке. Но подчеркнем еще раз: речь здесь идет только об экзаменационном сочинении. Вообще же на похожие темы часто писать не стоит. Неразумно постоянно эксплуатировать какое-то одно свое умение в ущерб развитию других. Скажем, в восьмом классе вы удачно написали сочинение «Чацкий и Молчалин», в девятом — «Базаров и Рахметов» и уверовали, что рассуждения типа сравнительной характеристики — ваш конек. Вот бы и всегда писать сочинения такого типа! Но такое отношение обедняет палитру ваших возможностей, может и оказать вам медвежью услугу: не всегда среди тем может оказаться сравнительная характеристика.

Но вернемся к экзаменационным сочинениям. Если в экзаменационных темах нет знакомой для вас темы, то надо учитывать, в первую очередь, знание материала и, конечно же, свои возможности. Если вы пишете медленно, не беритесь за обширную тему, включающую разговор о нескольких крупных произведениях. Завязните в материале, не успеете написать все задуманное, в конце работы станете нервничать, наделаете ошибок, скомкаете хорошие мысли.

Если вы любите поспорить, возьмите тему поострее — ваша черта характера поможет раскрыть тему живо, интересно. Словом, выбирайте тему так, чтобы использовать лучшие стороны и своей подготовки, и своих способностей, и своего характера.

Посмотрим, как изложенные правила мотивировки выбора темы сочинения используются на практике. На выпускном экзамене было дано три темы:

Вослед Радищеву восславил я свободу.

Горький — певец труда.

Страницы Великой Отечественной войны в произведениях советских писателей.

После экзамена мы взяли короткие интервью у нескольких учеников. Каждому был задан лишь один вопрос: «Каковы мотивы выбора данной темы?» Приводим ответы трех учащихся, выбравших соответственно первую, вторую и третью темы. Их ответы представляются нам наиболее продуманными. (Кстати, все трое получили пятерки.)

Первый учащийся: «Я выбрал первую тему, так как очень люблю Пушкина, много знаю наизусть. Кроме того, недавно мне подарили книгу «Избранное» Радищева и я, знакомясь с книгой, увлекся и прочитал почти все. Так что на экзамене была возмож-

ность полностью раскрыть тему. Я мог бы взять и третью тему, так как люблю читать книги о войне и много уже прочитал. Но я побоялся завязнуть в материале, я себя знаю: увлекусь, забуду о времени, захочется сказать и о том, и об этом... А первая тема более конкретна в отношении материала».

Ну что ж, в ответе первого учащегося счастливым образом сочетались почти все наиболее важные обстоятельства при выборе темы: и интерес к теме (любовь к Пушкину), и знание материала (знание и Пушкина, и Радищева), и даже знание своих слабостей.

Второй учащийся: «Я выбрал вторую тему, потому что ненавижу лентяев, бездельников. Горького я читал много и не только то, что по программе. И мне больше всего нравятся те его произведения, где показывается, как труд для общества облагораживает человека, высвечивает в человеке самые лучшие его черты, например рассказ «Супруги Орловы», который я тоже использовал в сочинении».

Как видите, здесь тоже учтены важные обстоятельства: знание материала, интерес к теме, довольно осознанный интерес — ненависть к бездельникам и уважение к людям труда. Да и в глубоком понимании темы этому учащемуся не откажешь.

Третий учащийся: «Я много думала, прежде чем выбрать третью тему. Произведения о войне меня всегда очень волнуют, можно даже сказать, потрясают силой характеров людей, красотой их души. Но я боялась, что не успею раскрыть такую, казалось бы, обширную тему: ведь произведений о войне так много, и о многих захочется написать. А я пишу не быстро, часто задумываюсь,— в общем, могу не уложиться в срок. Но потом я заметила в формулировке темы слово, которое вначале почему-то ускользнуло от моего внимания «страницы». Значит, можно остановиться на двух-трех произведениях, да и то не целиком (ведь «страницы»!). Это меняло дело, и я решилась писать на эту тему».

Мотивировка ученицей выбора темы особенно интересна тем, что она раскрыла нам свои сомнения в процессе выбора. В результате все-таки оказалось, что главные обстоятельства учтены. Знание материала и интерес к теме сразу выделили ее из остальных тем. Но ученице мешали остановиться на этой теме индивидуальные качества: медлительность письма, некоторая рассеянность... Выручило слово из темы — «страницы». Да, бывает и так, что даже самое первое слово из формулировки темы может пройти мимо вашего внимания, показаться несущественным. При начале же обдумывания темы смысл такого слова вдруг проясняется (подробно об обдумывании темы в следующей главе), и это помогает уточнить тему и свое к ней отношение. В данном случае слово «страницы» помогло сузить рамки темы и не захлебнуться в огромном количестве книг, эпизодов, имен...

Убедили ли вас эти три примера, как важен серьезный подход к выбору темы? Кстати, удачный выбор темы еще и в том отношении важен, что в самом начале работы над сочинением обеспечит вам хорошее настроение и создаст творческий, деловой настрой для всех этапов работы.

Итак, выбрав тему, вы должны твердо себе сказать: «Эту тему я могу написать и хочу ее писать». «Могу» — это значит «знаю материал, уложусь в срок, иногда — имею опыт в работе над такими типами сочинений и т. д.». «Хочу» — это значит «испытываю интерес к теме, у меня есть что сказать по этой теме, о чем поспорить, что доказать...».

Вот с таким настроением можно приступать ко второму этапу — к обдумыванию темы.

Задание № 1

Ознакомьтесь с подборкой из трех тем:

Любовь и дружба в лирике Пушкина.

Любимые герои Льва Николаевича Толстого.

«Скажем

именем

всех детей:

«Мы

земную жизнь переделаем!»

(Маяковский).

Представьте, что вы на экзамене. В вашем распоряжении шесть часов,— значит, на выбор темы можно потратить не более десяти минут. Учтите и то, что времени и возможностей пополнить свои знания у вас нет. Сообразуясь с этими предполагаемыми условиями, постарайтесь выбрать тему с помощью изложенных в этой главе рекомендаций. Обоснуйте свой выбор. Сравните свое обоснование с примерными ответами на с. 114.

Глава II

ОБДУМЫВАНИЕ ТЕМЫ

Если осознанный выбор темы обеспечит вам эмоциональный подъем, неугасающий интерес к работе на протяжении всего процесса написания сочинения, то тщательное обдумывание темы поможет избежать неприятной оценки учителя: «Сочинение не на тему».

Конечная цель обдумывания темы — это четкое представление о чем писать. К сожалению, очень многие учащиеся недооценивают этот этап работы. «Как это, о чем писать? Разве это не

видно из названия темы? Чего здесь долго раздумывать да обдумывать!» — так высказались трое десятиклассников. Вызов принят — вступаю в спор. Ну что ж, говорю, если обдумывать тему ни к чьему, то тогда вот вам каждому по теме и попробуйте сразу, без обдумывания, сказать, о чем здесь надо писать.

Роль образа Ниловны в раскрытии идейного замысла романа Горького «Мать».

Образы Чацкого и Молчалина.

Тема советского патриотизма в лирике Маяковского.

Ответы последовали сразу:

Об образе Ниловны, об идее романа «Мать».

О Чацком и о Молчалине. Ну, сравнить их надо, конечно...

Ну, конечно же, о том, как Маяковский любил свою Родину и как выражал эту любовь в своих стихах.

— Ну что ж, примерно так раскрывали некоторые учащиеся эти темы в прошлом году на экзамене. Получилось неважно. Так что и у вас в конце сочинения могла бы появиться запись учителя: «Сочинение не на тему» или «Тема раскрыта неполно».

— Почему?

— А вот как раз потому, что вы не обдумали тему, не поняли свою задачу, а потому писать собрались не на тему, а вокруг темы, нечто по поводу темы.

Так давайте уточним, что же такое обдумывание темы. Обдумать тему — это значит взвесить, проанализировать каждое слово в формулировке темы, определить, какое из них содержит в себе основное зерно темы. Отсутствие такого анализа ведет к смешению акцентов, а иногда и просто к искажению темы. Очень часто учащиеся, уловив лишь общие контуры темы, бросаются сразу писать, боясь потерять драгоценное время.

Давайте посмотрим, в чем же ошиблись те трое десятиклассников, обдумаем по-настоящему предложенные им три темы и выясним, о чем же все-таки в этих сочинениях надо писать.

По теме «Роль образа Ниловны в раскрытии идейного замысла романа Горького «Мать» ученик, как вы помните, предложил писать об образе Ниловны. Подумай он хотя бы несколько минут над темой, он понял бы, что формулировка темы требует от пишущего сделать следующий шаг. В формулировке темы образ выступает как условие задачи. А найти здесь нужно роль, которую играет этот образ в идейном замысле романа «Мать». Основной акцент темы, стало быть, не в слове «образ», а в слове «роль», которое ученик второпях не заметил. Конечно, несколько абзацев сочинения можно будет посвятить и образу Ниловны, но лишь для того, чтобы уточнить исходные позиции.

Второй учащийся, которому была предложена тема «Образы Чацкого и Молчалина», недооценил слово «образы». В формулировке темы он принял к сведению лишь фамилии двух главных персонажей комедии Грибоедова. Работать над сочинением этот учащийся собирался, видимо, так: сначала расскажет

все про Молчалина, потом возьмется за Чацкого. Где-то он сравнил их, противопоставит. Скажем, если Молчалин — карьерист, то Чацкий думает о пользе дела; если Молчалин — лицемер, то Чацкий — пылкий, искренний и страстный человек... Ну и так далее. В общем, получится нечто в духе сравнительной характеристики, что-то на уровне восьмого класса. А ведь тема «Образы Чацкого и Молчалина» была предложена десятиклассникам! Но десятиклассник не может, да и не должен писать о Пушкине, о Грибоедове, о Лермонтове так же, как он писал о них в восьмом классе, его взгляд должен быть и шире, и глубже.

Давайте же попробуем обдумать тему «Образы Чацкого и Молчалина» с позиции десятиклассников, которые должны понимать разницу между героем как человеком и как художественным образом. Согласимся, что между человеком Чацким и человеком же Молчалиным действительно нет ничего общего, они поистине «лед и пламень». В восьмом классе мы и сравнивали их как живых людей, восторгаясь одним и разоблачая другого. Кстати, в восьмом классе и тема формулировалась «Чацкий и Молчалин». Теперь же перед вами поставлена другая задача: порассуждать о Чацком и Молчалине не как о людях, а как о художественных образах. И тут вдруг обнаруживается, что между образами (в отличие от людей) можно найти и общее. Ну, например, место этих образов в сюжете пьесы. Разве не интересно над этим думать и, размышляя, сделать свое маленькое открытие? Скажем сразу: открытий может быть несколько. Остановимся на одном из них.

Оказывается, что оба эти образа могут служить для освещения одной и той же проблемы. Мы знаем, что главный удар своей сатиры Грибоедов направил на дворянское общество. И знаем также, что и Чацкий, и Молчалин — оба непосредственно связаны с этим обществом, правда, каждый по-своему. Чацкий — потомственный дворянин, то есть он без особых усилий может пользоваться всеми привилегиями дворянского сословия. Но мы знаем также, что Чацкий не принимает это общество. Молчалин — «бездонный». Чтобы добиться дворянской «сладкой» жизни, ему надо приложить огромные усилия. Но уж зато как он обожает и почитает это дворянское общество!

После такого сопоставления мы и убеждаемся, что Грибоедов хотел дать не только яркую картину дворянства путем обрисовки типичных его представителей (Фамусова, Хлестовой и др.), но и осветить это общество с разных сторон. Один ракурс — отрицание общества Чацким. Другой ракурс — восхваление общества Молчалиным. Есть над чем задуматься, не правда ли?

Вот мы и обдумали тему. Так о чем же будет наше сочинение на тему «Образы Чацкого и Молчалина»? Очевидно, о том, как Грибоедов с помощью этих образов добивается выпуклого, объемного изображения дворянского общества.

Теперь нам осталось обдумать третью тему «Тема советского патриотизма в лирике Маяковского». Как вы помните, третий ученик сказал, что здесь надо писать о патриотизме, это, мол, совершенно ясно. Значит, при беглом взгляде на тему слово «патриотизм» показалось ему главным. А теперь посмотрим на формулировку темы не бегло, а внимательно, то есть обдумаем тему. Да, конечно, Маяковский любил свою Родину, кто же с этим станет спорить? Ну, будем на все лады повторять: «Ах, как он любил!» Ну, приведем массу цитат, вроде: «Я землю эту люблю!» А для чего? Не будет ли это называться «ломаться в открытую дверь»? Нет, скажем прямо, такое сочинение не интересно ни писать, ни читать.

А теперь обратим внимание еще на одно слово формулировки темы, стоящее рядом со словом «патриотизм». Слово это — «советский». К чему зовет нас это слово? По-видимому, к тому, чтобы определить характер патриотизма Маяковского. Как мы знаем, естественное чувство патриотизма присуще многим на земле. Это интересно не само по себе. Интересно то, за что же конкретно люди любят свою Родину. Слово «патриотизм» неоднозначно. Нам известно, например, понятие «квасной патриотизм». А Лермонтов сам называл свой патриотизм «странным» («Люблю отчизну я, но странною любовью...»).

А каков патриотизм Маяковского, за что именно он любил свою отчизну? Не кажется ли вам, что раскрытие темы наиболее плодотворно вести именно по этому пути? Видите, слово «советский» — не просто часть словосочетания «советский патриотизм», а то самое главное слово, в котором содержится зерно темы. Значит, на вопрос «О чем писать сочинение «Тема советского патриотизма в лирике Маяковского»?» правильно было бы ответить так: «О характере патриотизма лирики Маяковского, о тех свойствах его патриотизма, которые позволяют назвать его советским».

Итак, мы обдумали три предложенные темы, то есть выяснили, о чем будем писать в каждом из трех случаев.

А теперь признайтесь, не правда ли, у вас осталось какое-то неудовлетворение? Обдумывали-обдумывали, а многое осталось неясным. В сочинении на тему «Роль образа Ниловны в раскрытии идейного замысла романа Горького «Мать» мы выяснили, что писать будем о роли, которую предназначил Горький образу Ниловны в раскрытии идейного замысла романа. А какова эта роль? На этот вопрос мы не ответили. Говоря о теме «Образы Чацкого и Молчалина», мы решили, что будем рассматривать в сочинении образы Чацкого и Молчалина как средство для выяснения авторского отношения к фамусовскому обществу. А каково это отношение по существу? Снова вопрос остался без ответа. И наконец, приступая к сочинению «Тема советского патриотизма в лирике Маяковского», мы договорились, что будем писать о характере патриотизма Маяковского, будем выяснять,

почему патриотизм поэта называют советским. А в самом деле, почему? И на этот вопрос мы не ответили.

Конечно, оставить без ответа такие важные вопросы было бы большим минусом в наших рассуждениях, ибо нетрудно убедиться, что именно в них и должна заключаться основная мысль сочинения. Смысл сочинения, цель его написания и должны состоять в доказательстве этой мысли. И вот эта самая главная мысль, которую мы беремся доказывать всем своим сочинением, и есть идея сочинения. Нахождению главной мысли, то есть идеи сочинения, и посвящена следующая глава.

Но, прежде чем переходить к разговору об идее сочинения, разберем еще несколько особых случаев, вызывающих некоторые затруднения при обдумывании темы. Например, темы, сформулированные с помощью цитат. Вот одна из таких тем:

«Отечество
славлю,
которое есть,
но трижды —
которое будет».

Цитата, как вы знаете, из поэмы Маяковского «Хорошо!». О чем здесь писать? О безграничной любви к Отечеству, это ясно. Только кого: Маяковского, других поэтов или автора сочинения? Ответ на этот вопрос неоднозначен. Если цитатная тема сопровождается разъяснением, тогда все ясно. Например, под вышеназванной темой в скобках написано: (По поэме Маяковского «Хорошо!») или (По произведениям Маяковского). Но иногда под цитатой стоит только фамилия автора: (В. Маяковский). Как тут быть? Это решать вам самим. В данном случае, наверное, естественнее всего писать все же о любви к Отчизне самого Маяковского. А вот в теме:

«Так стою
Я, человек,
Я, коммунист». (Э. Межелайтис) —

можно писать и о том, как раскрывается образ коммуниста в поэме Э. Межелайтиса «Человек», а можно, и это будет не менее интересно, написать об изображении коммунистов разными советскими писателями.

Некоторые цитатные темы, в которых специально не оговорено, по творчеству какого писателя надо писать сочинение, иногда относят к свободным темам. Здесь надо сделать оговорку в том смысле, что автор сочинения действительно свободен, но только в выборе произведений, о которых ему хочется писать. Но ни в коем случае нельзя воспринимать эти темы как свободные вообще от литературного материала. Во всяком случае, на выпускном экзамене все темы сочинений — литературные!

Немало ошибок делается и при обдумывании так называемых

личностных тем. Это темы типа «Мое отношение к...», «Мой любимый герой...», «Мои любимые страницы...» и т. д. О чём писать в сочинениях на такие темы? Ну, например, в сочинении «Мой любимый герой...» надо писать не только о том или ином литературном герое, но и о себе: что вы цените в людях, чего ждете от литературы и, в частности, от любимого литературного героя.

Как видите, при обдумывании личностных тем неизменно должен присутствовать элемент самоанализа. Такие темы требуют от пишущего известной откровенности. Если вы не готовы к этому, то есть по каким-либо причинам не хотите в данный момент вести разговор лично о себе, лучше от такой темы отказаться. Иначе получится сухо, искренно, а то и вовсе не на тему.

Задание № 2

Обдумайте предложенные темы. Выделите слово, в котором, на ваш взгляд, заключено зерно темы. Ответьте, по возможности более определенно, о чём будете писать в каждом предложенном сочинении.

«...Я так люблю Татьяну милую мою!» (А. С. Пушкин).
Приемы сатирической обрисовки помещиков в поэме Гоголя «Мертвые души».

Мое отношение к Базарову.

Путь от Старцева к Ионычу. (По повести Чехова «Ионыч»).
В чём истинная нравственность в понимании Толстого? (По роману «Война и мир»).

Активная жизненная позиция главных героев романа Горького «Мать».

Примерные ответы на задание на с. 113.

Глава III

ОПРЕДЕЛЕНИЕ ИДЕИ СОЧИНЕНИЯ

В конце предыдущей главы мы уже наметили разницу между темой и идеей сочинения. Сущность темы, как мы уже выяснили, определяется в процессе обдумывания формулировки темы сочинения. Нахождение идеи — это уже следующая логическая операция. Само собой разумеется, что на практике не всегда существует резкая граница между обдумыванием темы и нахождением идей. Эти две операции часто переплетаются, проникая друг в друга. Тем не менее, в пособии для четкого понимания разницы между темой и идеей эти два процесса разделены и даже помещены в отдельные главы.

Итак, переходим к нахождению идей сочинения. Возьмем

снова те же самые три темы. Как вы помните, мы уяснили, о чем будем писать, и остановились перед вопросом, а что именно мы будем доказывать в сочинении, то есть какова будет идея сочинения.

Вспомним первую тему «Роль образа Ниловны в раскрытии идейного замысла романа Горького «Мать». Зерно этой темы заключено, как мы выяснили, в слове «роль». То есть, на вопрос «О чём писать?» мы ответили: «О роли...» Чтобы найти идею, надо определить, какова же конкретно эта роль. Это будет как раз та мысль, которую надо доказать. К нахождению этой мысли мы и переходим.

Для начала восстановим в памяти сущность идейного замысла, романа «Мать», ведь именно в этом замысле нам надо найти место для образа Ниловны. А замысел Горького, очевидно, таков: писатель хотел показать, как под влиянием революционной теории пробуждается и растет политическая сознательность масс, как стихийное рабочее движение перерастает в сознательную борьбу за социализм. Теперь посмотрим, как образ Ниловны помогает писателю осуществлять свой замысел.

Можно представить себе примерно такой ход рассуждений. Зададимся вопросом, почему именно мать, а не отца выбрал Горький на эту роль? Ведь, наверное, отцов, понявших правду сыновей, было больше. А Горький почему-то заинтересовался женским характером. Видимо, для писателя важно было решать проблему через женский образ. Не потому ли, что положение женщины, как известно, было намного тяжелее положения мужчины? Горький много внимания уделяет описанию прошлого Ниловны — ее темноты, забитости, вечного страха перед жизнью, перед мужем...

И вот перед нами постепенно начинает вырисовываться ответ: наверное, образом Ниловны Горький хотел усилить мысль о притягательности идей социализма, которые сумели увлечь даже такую забитую женщину; о преобразующей силе революционных идей, переродивших Ниловну, превративших забитую женщину в активную революционерку.

Идея сочинения обязательно звучать в формулировке II пункта плана, то есть заголовка основной части сочинения. (Подробно об этом вы прочтете в V главе.) Поэтому надо постараться идею своего будущего сочинения сформулировать как можно более четко и одной фразой. Ну, скажем, так: «Притягательность идей социализма, усиленная образом Ниловны».

Определим идею во второй теме «Образы Чацкого и Молчалина». Обдумывая тему, мы пришли к выводу, что образы Чацкого и Молчалина связывает общая задача: с помощью этих образов Грибоедов замыслы сделал более ярким, глубоким, всесторонним портрет фамусовского общества, более точно определить свое к нему отношение. Значит, определяя идею, мы должны уяснить, каково же, по существу, отношение Грибоедова к обществу.

дова к фамусовскому обществу и как образы Чацкого и Молчалина помогают писателю наиболее полно это отношение выразить.

Чацкий, как мы знаем, открыто клеймит фамусовское общество: и его жизненные идеалы, и нравственный облик. Причем обличения Чацкого звучат еще убедительнее оттого, что он сам — высокородный дворянин. Его нельзя заподозрить в зависти, ведь он сам имеет все возможности жить по принципу «и награжденья брать, и весело пожить». Он, как сказали бы «мудрые» обыватели, рубит сук, на котором сидит. Но именно поэтому его критика выглядит не как случайный насок, а как следствие выстраданных, принципиальных убеждений. Итак, устами Чацкого Грибоедов клеймит фамусовское общество.

Ну а Молчалин? Ведь он всей душой боготворит фамусовское общество. Как же его образ может служить для разоблачения этого общества? А вспомните-ка, как в математике доказываются теоремы «от противного». Предположим, общество хорошее. Но его любят Молчалин, который нам известен как носитель самых низких, самых подлых качеств. Следовательно, заключаем мы, не может быть хорошим общество, которое любят подобные Молчалину. И получается, что любовь Молчалина к фамусовскому обществу лишь усиливает нашу неприязнь к этому обществу.

Итак, что же мы будем доказывать в сочинении на тему «Образы Чацкого и Молчалина»? То, что оба эти образа с разных сторон, но одинаково убедительно разоблачают низкие жизненные идеалы и низкий нравственный облик фамусовского общества.

Теперь сформулируем найденную идею для заголовка основной части сочинения: «Обличение фамусовского общества с помощью образов Чацкого и Молчалина».

Переходим к определению идеи сочинения «Тема советского патриотизма в лирике Маяковского». Как вы помните, у нас остался нерешенным вопрос, что же дает нам основание называть советским патриотизмом Маяковского. Очевидно, отвечая на этот вопрос, мы и выйдем на идею сочинения. Вспомним несколько стихотворений поэта, где он проявляет свою любовь к чему-нибудь или к кому-нибудь на своей родине. Ну вот хотя бы стихотворение «О Кузнецкстрое и людях Кузнецка». Маяковский любуется этими людьми. Он восхищен новым отношением советских людей к труду. Не корысть, не сиюминутные удобства и выгоды движут людьми, их труд одухотворен прекрасной мечтой: «Здесь будет город-сад!», и эта мечта позволяет им переносить невероятные трудности.

А вот в стихотворении «Рассказ литеящика Ивана Козырева о вселении в новую квартиру» Маяковский устами своего героя произносит: «Очень правильная эта наша Советская власть!» Поэт приветствует новое отношение власти к трудящемуся человеку, создание человеческих условий жизни для рабочего люда.

В стихотворении «Блэк энд уайт», казалось бы, речь идет о капиталистическом мире. Но когда мы испоминаем последние строки:

Откуда знать ему,
Что с таким вопросом
Надо обращаться в Коминтерн,
В Москву,

мы понимаем, какая огромная гордость переполняет сердце поэта за то, что на его Родине ликвидировано такое позорное явление, как расизм, что на его Родине взаимоотношения между нациями строятся на совершенно новой основе.

Патриотизму Маяковского чуждо пренебрежительное отношение ко всему иностранному: он видит и оценивает по достоинству и «чудеса ботаники» Гаваны, и сногшибательную технику Нью-Йорка, и уникальность Эйфелевой башни... И все же поэт признается:

Я хотел бы
живь
и умереть в Париже,
Если бы не было
такой земли — «Москва».

Ответ на вопрос: «Почему Москва ближе сердцу поэта?» — мы находим в стихотворении «Нашему юношеству»:

Москва
не как русскому мне дорога,
А как огневое знамя!

Итак, мы убеждаемся, что Маяковский любит свою Отчизну главным образом за то, что она — родина революции, что она — родина Советской власти. Маяковский любит в своей Родине то новое, что принесла с собой революция, что дала трудящемуся человеку Советская власть. Вот почему патриотизм Маяковского — это именно советский патриотизм.

Теперь сформулируем найденную идею поточнее. Например, так: «Патриотизм Маяковского — это любовь к родине социализма и Советской власти».

Ну вот мы и определили идеи трех предложенных тем. Только пусть у читателя не сложится представления, что нахождение идеи — процесс однозначный, то есть что к данной теме можно найти лишь одну-единственную идею. Отнюдь нет. Почти каждую тему можно раскрывать в нескольких направлениях. Но если не ограничить себя выбором какого-то одного направления, то тема будет раскрыта неполно, хотя бы уже потому, что просто невозможно в одном сочинении одинаково глубоко и всесторонне раскрыть тему по всем направлениям. Таким образом, выбор направления поможет вам определить границы своего сочинения

и более четко, более конкретно сформулировать идею, которую мы собираемся доказывать.

Старайтесь выбрать такое направление, которое больше всего отвечало бы вашим духовным исканиям, вашим интересам. При таком подходе вы убедитесь, что выбор направления — процесс индивидуальный, творческий. Нам не раз приходилось на одну и ту же тему читать несколько совершенно разных, но одинаково глубоких и интересных сочинений, в которых учащиеся доказывали каждый свою идею. Приведем один пример. Десятиклассникам было дано домашнее сочинение. Одна из тем звучала так: «Читая Есенина, я еще больше полюбил свою Родину». Когда трое учащихся, выбравших эту тему, пришли ко мне на первую консультацию, я удивилась, насколько по-разному они подошли к одной и той же теме! Приведу ответы этих ребят на мои вопросы о теме и идее их сочинений.

Первый учащийся:

— О чем будешь писать?

— О природе. Есенин открыл мне несказанную красоту родной природы, заставил увидеть в особом, поэтическом свете, казалось бы, привычные картины.

— Что будешь доказывать?

Постараюсь доказать мысль: читая Есенина, нельзя не проникнуться трепетным восторгом перед нашей родной природой!

Второй учащийся:

— О чем будешь писать?

— О том, что тема Родины пронизывает все этапы творчества Есенина. Он любил Россию и тогда, когда она была «на туманном берегу», и тогда, когда в ней произошла революция...

Что будешь доказывать?

Мысль, что поэзия Есенина учит нас любить Родину всегда: и в радости, и в горести.

Третий учащийся:

— О чем будешь писать?

— О том, какие чувства испытывал Есенин после возвращения из-за границы.

— Что будешь доказывать?

— Мысль о том, что поэзия Есенина помогает осознать свою ответственность перед Родиной.

Как видите, все трое выбрали из множества возможных направлений темы лишь по одному направлению. Первый решил разработать тему природы в творчестве Есенина, второго привлекло биографическое направление, раскрывающее тему Родины в лирике Есенина в развитии, поэтапно. Третий избрал, казалось бы, совсем необычное направление: он решил рассмотреть тему Родины на сложном моменте творческой биографии поэта. Каждое из этих направлений правомерно, каждое может послужить основой для глубокого, яркого сочинения.

Но помните: свой выбор направления надо обязательно оговорить во введении. Например, так: «Тема Родины в поэзии Есенина необъятна. В своем сочинении я рассмотрю один из аспектов этой темы, наиболее близкий моей душе. Я хочу написать об удивительном даре поэта так рисовать нашу родную природу, что просто невозможно не заразиться от поэта такой влюбленностью в свой край». Или так: «Мне особенно близки стихи последних лет жизни поэта. Большинство стихотворений этого периода проникнуто печалью, даже скорбью. В эти годы им написаны такие шедевры, как цикл «Персидские мотивы», стихотворения «Мой путь», «Собаке Качалова», «Клен ты мой опавший...» и многие другие... Может быть, каждый из нас, читая Есенина, сознательно или невольно берет у него главный урок жизни — быть верным Родине всегда. В своем сочинении я хочу написать о взаимоотношениях поэта с Родиной в последние годы его жизни».

После такого объяснения по поводу избранного вами направления уже никто не будет к вам в претензии, что вы не написали о других аспектах (направлениях) этой темы, а будут оценивать ваше сочинение с той точки зрения, насколько глубоко, содержательно, интересно вы раскрыли выбранный вами аспект.

Так что, как видите, осознанный выбор направления поможет вам избежать упрека со стороны учителя, что тема раскрыта неполно.

Задание № 3

Перед вами три темы:

«Особенный человек» в романе Чернышевского «Что делать?». «Мысль народная» в романе Толстого «Война и мир». Герой нашего времени. (По произведениям советских писателей).

В каждой из этих тем можно найти по нескольку направлений. Поразмыслите, по каким направлениям можно развивать данные темы. В каждой из трех тем выберите направление, наиболее вам близкое, и, исходя из своего выбора, сформулируйте идею сочинения. Запишите найденную идею в виде четкой формулировки, пригодной для заголовка II пункта плана.

Примерные ответы см. на с. 114.

А теперь у вас, наверное, напрашивается вопрос: «А когда же мы будем составлять план? Все обдумываем, размышляем...» Нет, размышления наши не пропадут. Во-первых, они уже подготавливают структуру будущего сочинения и могут стать его частью. Во-вторых, мы уже немало сделали и для плана. Результаты обдумывания темы повлияют на выбор введения и соответ-

ственной формулировки в плане, а определение идей сочинения — это уже почти законченная работа по формулированию заголовка основной части, ибо, как вы убедитесь впоследствии, формулировка II пункта плана обязательно должна включать в себя идею сочинения.

Так что можно бы уже и вплотную приступить к составлению плана, но лучше перед планом проделать еще один небольшой этап работы — подбор материала. Некоторые считают, что этим следует заниматься после составления плана, мотивируя это тем, что план как раз и влияет на выбор материала. Верно, влияет. Но ведь никто нам не запрещает после составления плана уточнить список найденных произведений, что-то в него добавить. Зато материал, подобранный перед планом, поможет в составлении плана, особенно в подборе пунктов по доказательству идеи сочинения. Поэтому правильно поступают те, кто подбирает материал до составления плана. Итак, переходим к IV этапу работы над сочинением — подбору материала.

Глава IV

ПОДБОР МАТЕРИАЛА

Подбирать материал приходится каждому пишущему сочинение, это само собой разумеется. Но зачастую процесс этот протекает стихийно, материал подбирается не специально и целенаправленно, а по ходу написания сочинения. Отсюда — выбор часто бывает случаен, неудачен. Берут одно произведение, потом от него кидаются к другому, к третьему... Такая непродуманность и, как следствие, потеря времени, конечно же, оказывается на результатах: сочинение получается сырое, без четкой структуры, без веских доказательств идэи...

Пренебрежение специальным подбором чревато и еще одной опасностью — перегрузкой материалом. Сочинение в этом случае приобретает характер поверхностного пересказа, ведь невозможно за некий ограниченный отрезок времени вдумчиво проанализировать десятки пришедших на память литературных примеров.

Вообще-то говоря, когда речь идет о сочинениях, требующих для своего раскрытия нескольких произведений, многие все же соглашаются с необходимостью подбора материала. А вот если речь идет об одном произведении, то, мол, что ж тут подбирать?

Хотелось бы предостеречь от такого суждения. Пренебрегая серьезной работой по подбору материала даже по одной книге, можно в процессе написания сочинения упустить из виду очень важную для темы сцену. Особенно часто это случается на экзамене вследствие нервного напряжения. Избежать таких оплошностей можно только тщательным подбором и записью в черно-

вике сцен, диалогов, монологов — словом, всех тех фрагментов из книги, которые нужны для раскрытия темы.

Подбор материала надо производить очень тщательно, строго в соответствии с темой, иначе, как уже говорилось, грозит опасность перегрузить сочинение материалом или, как говорят, «заязнутый в материал».

Здесь надо сделать небольшое отступление. Не удивляйтесь, что новый этап работы будет рассматриваться нами на других темах, чем предыдущие этапы. Представьте себе, что все этапы работы над сочинением были бы рассмотрены в этой книге на одних и тех же темах. К чему бы это привело? Ведь попадись вам точно такие же темы, вам их и писать не захочется: все разжевано, все продумано и додумано до конца. А где же собственное творчество? Хотя иногда к некоторым из рассмотренных тем для подкрепления той или иной мысли возвращаться все же будем.

А теперь продолжим разговор по подбору материала. Для примера рассмотрим две, казалось бы, очень похожие темы по одному произведению — роману М. Шолохова «Поднятая целина»:

Подвиг коммунистов.

Роль партии в становлении социализма в деревне.

Очень часто пишущие на эти темы пользуются одними и теми же примерами из книги. На первый взгляд может показаться: что тут долго мудрить и заниматься подборкой материала? Ведь все сцены романа, в которых действуют коммунисты, могут быть использованы и в первой, и во второй темах. И в самом деле: и в той, и в другой теме речь идет о деятельности коммунистов в романе, следовательно, и материал для обоих сочинений — один и тот же. А между тем, многие сцены романа, необходимые для одной темы, совершенно не нужны для другой. Убедиться в этом можно только при внимательном обдумывании темы. (Вот видите, уже и наглядно видна польза от обдумывания темы.) Именно внимательное обдумывание поможет понять, чем же, по существу, одна тема отличается от другой. Прежде всего обратим внимание на разницу в словах: в первой теме речь идет о коммунистах, во второй — о партии. Очевидно, первая тема ориентирует нас на рассмотрение индивидуальных качеств коммунистов, вторая — на политику и идеологию всей партии. Да и другие слова в формулировках тем подкрепляют такое понимание. Слово «подвиг» нацеливает нас на постановку и разрешение нравственных проблем, слово «роль» — на размышление обществоведческого характера, а именно: о месте партии в общественной жизни страны. Значит, в первой теме мы будем писать о нравственной высоте коммунистов, во второй теме — постараемся раскрыть значение коммунистических идей, позволяющих партии быть направляющей силой во всех коренных перестройках нашего общества. В результате наших размышлений

и становится ясно, что материал для написания этих двух тем совпадает не полностью. В этом нетрудно убедиться. Скажем, сцена с Нестеренко. Для второй темы она просто необходима: мы помним, как мудро, но-партийному принципиально помогает Нестеренко Давыдову исправлять ошибки. Но для первой темы эта сцена ни к чему: здесь никто не совершает ничего герического, просто люди работают, учат друг друга, шутят, отдыхают... А вот сцену гибели Нагульнова и Давыдова, наоборот, для второй темы брать нецелесообразно, зато для первой темы она просто необходима. Дело ведь не в том, что герои-коммунисты поступили здесь несколько непредусмотрительно, а в том, что их готовность отдать жизнь за дело коммунизма была безгранична. Поэтому и гибель их не напрасна: для оставшихся в живых она освятила их преданность социализму, она зажгла во многих сердцах такую же готовность к подвигу ради защиты коммунистических идей.

Как видите, выбор той или иной сцены зависит от угла зрения. А откуда берется угол зрения? От понимания темы сочинения, от найденной идеи сочинения. И если мы мысленно пролистаем роман именно с учетом позиций, возникших при обдумывании двух тем, то убедимся, что для их раскрытия не только потребуются разные сцены, но и в одной и той же сцене придется обращать внимание на разные детали.

Возьмем, например, сцену раскулачивания. Для первой темы мы испременно используем эпизод нападения Титка на Давыдова, чтобы подчеркнуть, в каких опасных условиях приходилось действовать коммунистам. Для второй же темы гораздо важнее эпизод выдачи одежды бедноте. Из этого эпизода очень наглядно видно, что благосостояние трудящихся — главная забота партии.

Думается, приведенные примеры убеждают, что подбор материала надо проводить целенаправленно. Тогда все подобранные сцены, все диалоги, размышления героев — все будет служить раскрытию темы, доказательству идеи сочинения.

Здесь снова хочется напомнить, что ни один этап работы над сочинением не существует изолированно, в полном отрыве от других этапов. В какой-то степени все этапы, особенно соседние, переплетаются. Это происходит и с подбором материала. Частично заготовки материала начинают делаться уже и при обдумывании темы, и при определении идеи. И даже потом, при написании сочинения по уже составленному плану, может всплыть в памяти какая-то удачная сцена, какое-то нужное стихотворение. От таких находок «по пути» не надо отказываться, все это обогатит сочинение. Но, тем не менее, подбором материала нужно заниматься и отдельно, как самостоятельным этапом работы над сочинением. И делать это нужно, безусловно, лишь после обдумывания темы и определения идеи, ибо это, как мы уже убедились, поможет нам более целенаправленно подобрать нуж-

ный материал и не перегружать сочинение лишними, не играющими на тему сценами.

На примере сравнивания двух похожих тем по одному только произведению мы убедились, как важно перед написанием сочинения произвести подбор материала. Тем более важным становится этот этап, когда выбранная вами тема требует для своего раскрытия не одного, а нескольких или даже многих произведений. В таких случаях отсутствие предварительного и целенаправленного подбора материала может привести к полному нераскрытию темы.

Для большей наглядности давайте проведем подбор материала на примере трех разных по структуре тем. (На этот раз возьмем уже знакомые нам темы.)

Первая тема по одному, но крупному произведению: «Подвиг коммунистов по роману Шолохова «Поднятая целина».

Вторая тема по поэзии, то есть по многим небольшим по объему произведениям: «Тема советского патриотизма в лирике Маяковского».

И третья тема тоже по нескольким произведениям, но разным по объему и по жанрам, свободно выбираемым учащимися: «Незабываемые страницы Великой Отечественной войны в произведениях советских писателей».

Вот на примере этих трех тем и познакомимся на практике с основными методами подбора материала.

Итак, подбираем материал к теме «Подвиг коммунистов...». Как мы уже говорили, компасом при подборе нам послужат результаты обдумывания темы и идея будущего сочинения. При обдумывании темы мы уяснили, что будем писать о нравственном величии коммунистов. А теперь сформулируем идею, то есть ответим на вопрос, что же мы будем в этом сочинении доказывать.

Кстати, эта тема относится как раз к таким, которые можно раскрывать по-разному. На выпускном экзамене десятиклассники раскрывали эту тему по разным направлениям, и, естественно, главная мысль сочинения у каждого отличалась каким-то своеобразием. Вот как трое учащихся, выбравших эту тему, записали идею своего сочинения:

«Первое в мире социалистическое общество — живой итог самоотверженной деятельности коммунистов».

«Величие, справедливость и гуманность коммунистических идей, давшие коммунистам силу для подвига».

«Постоянная готовность коммунистов к подвигу, придающая идеалам коммунизма большую убедительность в глазах народа».

И это далеко не все, были и другие интересные идеи. Но, несмотря на разницу в оттенках, во всех вариантах идеи сочинения все же доминирует нравственная сторона деятельности коммунистов: их бесконечная самоотверженность, их постоянная готовность к подвигу ради торжества коммунистических идеи-

лов. Вот эта доминанта и будет для нас компасом при подборе материала.

Как мы это будем делать? Мысленно перелистывая роман (а если пишем дома, то и не только мысленно), останавливаем свое внимание на всех страницах, где действуют коммунисты. Но в свой список вносим только те, которые непосредственно связаны с темой подвига.

Небесполезно здесь уточнить для себя смысл слова «подвиг». Порой ведь иные толкуют это понятие слишком широко, называя подвигом и просто честный и добросовестный труд. Нет, подвиг — это когда человек делает для людей значительно больше того, что он обязан делать, притом делает это с неимоверным напряжением сил, с риском для здоровья и даже для жизни. Вот по этому принципу мы и будем отбирать материал.

Отбираем сцены из романа.

Сцена приезда Давыдова. Не берем. Здесь нет элемента подвига. Просто человек выполняет свой долг, приехал, куда его направила партия.

Сцена собрания бедноты. Не берем. Это тоже хоть и трудная, но запланированная работа Давыдова, ради которой он и приехал: создавать колхоз, агитировать крестьян. Трудно, но это еще не подвиг.

Раскулачивание. Эту сцену, конечно, заносим в свой список. Это уже не просто работа, а опасная работа, связанная с риском для жизни (вспомним нападение Титка Бородина на Давыдова). Здесь уже присутствует элемент подвига: ведь коммунистов эта опасность не отпугнула от их главного дела.

Сцена собрания середняков. Тоже записываем. Здесь для нас важны слова Давыдова, сказанные в ответ на угрозу Тимошки Рваного. В словах Давыдова — кredo коммунистов, осознанная готовность к подвигу во имя коммунистических идеалов: «Ты! Вражеский голос! Мне мало крови пустили! Я еще доживу до той поры, пока таких, как ты, всех угробим. Но, если понадобится, я за партию... я за свою партию, за дело рабочих всю кровь отдам!»

Сцена пахоты. Конечно, берем. То, что совершил Давыдов в тот день, иначе как подвигом не назовешь. Крепкие, сильные, опытные мужики не смогли столько напахать, сколько Давыдов, первый раз в жизни вставший за плуг. И, конечно же, силу для этого Давыдов черпал в непоколебимой убежденности в правоте коммунистических идей, в огромном чувстве ответственности за порученное партией дело. «Умру на пашне, а сделаю! Ночью при фонаре буду пахать, а вспашу десятину с четвертью, иначе нельзя. Позор всему рабочему классу...» И мы помним, чего это ему стоило: кружилась голова, ныли руки и ноги, одежда была мокрой от пота. На память приходят слова из книги Н. Островского «Как закалялась сталь», сказанные красноармейцем после слушания романа «Овод»: «Есть, значит, на свете такие люди.

Так человек не выдержал бы, но как за идею пошел, так у него все это получается».

Сцена «бабьего бунта». Здесь все поведение коммунистов — подвиг. И Давыдов, чуть не погибший от кулаков разъярившихся казачек, и Нагульнов, один вступивший в схватку с толпой, из которой в него кидали ножами...

Давайте на этом остановимся. Вдруг вам посчастливится писать сочинение на эту захватывающую тему, так пусть пособие не лишит вас самостоятельности, и остальные сцены романа, нужные для данной темы, вы найдете сами.

А теперь познакомимся с несколько иным принципом подбора материала, когда мы имеем немного больше свободы в выборе. Ведь тема сочинения по одной книге ставит нам все же определенные рамки. Поэтому, несмотря на различие творческих почерков, в общем-то, у всех, взявших эту тему, будет использован один и тот же материал из романа. (С небольшими отклонениями.)

А вот в сочинениях по теме, о которой сейчас пойдет речь, может не совпасть очень большая часть, а иногда и весь материал.

Итак, подбираем материал к сочинению «Тема советского патриотизма в лирике Маяковского».

Размышляя над темой и определяя идею сочинения, мы пришли к выводу, что писать будем об особом, советском характере патриотизма Маяковского. Доказывать же будем то, что всё, что любит в своей Родине Маяковский, принесено революцией, Советской властью. Поскольку советский патриотизм поэта — доминирующая нота всего его творчества, стихотворений на эту тему у него можно найти много. А использовать в сочинении больше пяти-шести стихотворений не рекомендуется: сочинение выйдет поверхностным. Лучше проанализировать глубоко, в соответствии с идеей, пять-шесть стихотворений, да еще несколько можно просто упомянуть. Давайте подберем несколько стихотворений, на которых вполне можно раскрыть тему советского патриотизма.

Рассказ о Кузнецкстрое и людях Кузнецка. (Новое отношение к труду).

Рассказ Ивана Козырева о вселении в новую квартиру. (Новое отношение власти к трудящемуся человеку).

Блэк энд уайт. (Новые взаимоотношения между нациями). Письмо товарищу Кострову из Парижа о сущности любви. (Новое отношение к любви).

Марш ударных бригад. (Новые темпы строительства, возможные лишь при социалистическом плановом хозяйстве).

Стихи о советском паспорте. (Новое мироощущение советского человека, гордость за свою страну — родину социализма).

Здесь можно бы поставить точку. На материале этих шести стихотворений вполне можно глубоко и интересно раскрыть тему. Но ведь есть и много не менее прекрасных стихотворений Маяковского, где звучит его советский патриотизм: «Брод-

вей», «Американцы удивляются», «Нашему юношеству», «Топаричу Нетте — пароходу и человеку», «Мы», «Наше воскресенье» и многие, многие другие. Так что, берясь за эту тему, надо изо всех подходящих для темы стихотворений выбрать наиболее близкие и любимые вами. Это поможет вам в создании положительного настроя при написании сочинения.

Ну а теперь перейдем к третьей теме, где свобода при подборе материала еще шире, а потому подбор надо производить еще тщательнее, еще продуманнее. Тема эта: «Незабываемые страницы Великой Отечественной войны в произведениях советских писателей». Замечательных, талантливых книг о войне очень много. Обо всех, что читал и помнишь, не напишешь. Здесь опасность завязнуть в материале еще больше, чем во второй теме: там все-таки маленькие по объему произведения (стихотворения) и перегрузку в одно-два стихотворения можно выдержать, и не снижая качества сочинения. А вот здесь, в третьей теме, речь пойдет о крупных повестях и романах, здесь просто необходимо ограничить себя двумя-тремя произведениями.

Но как это сделать? Как выбрать из многих прекрасных книг: «А зори здесь тихие...», «В синках не значился» Б. Васильева, «Горячий снег» Ю. Бондарева, «Обелиск», «Сотников» В. Быкова, «Материнское поле», «Рапине журавли» Ч. Айтматова, «Живые и мертвые» К. Симонова и многих, многих других? Все произведения очень разные, но о каждом есть что сказать и поэтому о каждом хочется написать. Но ведь немыслимо в одном сочинении глубоко, серьезно написать обо всех, хотя бы вот об этих, названных нами, произведениях. Надо уметь ограничить себя, выбрать два-три, не больше. Но как? По жребию, случайно? Конечно же, нет. В отборе должен непременно лежать какой-то критерий. И, конечно же, снова на помощь придст выбранная вами идея сочинения.

Вот примерно как это делается. Для начала остановите свое внимание на произведении, наиболееозвучном вашей душе, пу и, естественно, хорошо вам знакомом. Выделите в этом произведении какой-либо запавший в память эпизод. Поразмыслите над эпизодом, сформулируйте его суть, его идею. А затем уже начинайте мысленно анализировать другие произведения. Но не стихийно — как само вспомнится, — а по компасу идеи эпизода первого произведения. (Нетрудно заметить, что это тот случай, когда подбор' материала начинается уже на этапе нахождения идеи сочинения.) Таким образом, найденная в первом произведении идея поможет вам найти подходящие эпизоды и из других произведений. С другой стороны, найденные новые примеры помогут уточнить, углубить идею, которая и станет идей, главной мыслью вашего сочинения.

Рассмотрим несколько возможных вариантов подбора материала для темы «Незабываемые страницы Великой Отечественной войны в произведениях советских писателей».

I.

Предположим, что самое ваше любимое произведение о войне — повесть Б. Васильева «А зори здесь тихие...». Какая сцена из повести больше всего запомнилась вам? Например, одна ученица рассказала, что ее потрясли слова Васкова, склонившегося над Соней Гурвич, которую фашисты убили ударом ножа в грудь: «А главное, что могла Соня нарожать детишек, а те бы внуров и правнуров, а теперь не будет этой ниточки. Маленькой ниточки в бесконечной пряже человечества, перерезанной ножом...» Какая мысль содержится в этих горестных и, вместе с тем, философских рассуждениях? Конечно же, мысль о бесчеловечности войны, о ее враждебности человеческому счастью, о ее угрозе человеческому роду вообще. В повести гибнут красивые, юные девушки, которым еще только предстояло узнать радость любви, материнства... И все это прервано в самом начале. Да, пожалуй, мысль о бесчеловечности войны интересно сделать идеей сочинения. Сформулируем теперь эту идею так, чтобы она могла стать II пунктом будущего плана:

II. Разоблачение писателями жестокой, античеловеческой сущности войны.

С позиции этой идеи будем подбирать и другие произведения. Очень подходят к выбранному направлению повести Айтматова «Материнское поле» и «Ранние журавли». Действие обеих повестей происходит не на фронте, а в тылу, но разве не разрывается сердце от сочувствия горю старой Толгонай, потерявшей на войне мужа и всех детей? И разве это естественно, чтобы на плечи пятнадцатилетних мальчуганов легли такие тяжелые взрослые обязанности? На войне гибли от пули, а Султанмурат гибнет в тылу от непосильной ноши, которую на него взвалила война.

Ну вот и достаточно материала. На трех названных произведениях (Васильев «А зори здесь тихие...», Айтматов «Материнское поле» и «Ранние журавли») вполне можно раскрыть тему о незабываемых страницах войны, вполне можно доказать идею о бесчеловечности войны.

А вот пример другой подборки материала на ту же самую тему. Один ученик взял за исходную точку произведение В. Быкова «Обелиск». В классе как-то возник спор о герое книги — учителе Морозе. Разумно ли он поступил, откликнувшись на объявление гитлеровцев? Ведь ребят он этим не спас, а себя погубил. Учащийся, взявший эту тему, очень любит повесть «Обелиск», поступок Мороза считает эталоном высокой нравственности. Тогда, в классе, он не смог всем это доказать, зато теперь, в сочинении, сумел раскрыть всю красоту души этого человека. Все дело-то в том, что такие люди, как Мороз, и не могут поступить иначе; так же погиб Януш Корчак, пойдя за своими питомцами в газовую камеру. Сознательно выбирая смерть, эти

люди меньше всего думают о жертвенности,— они думают о тех, кто идет за ними, о том, как их поступок отзовется в сердцах живых.

Вот какая идея была извлечена из повести «Обелиск»! А потом уж от «Обелиска» потянулась ниточка и к другим произведениям. К «Горячему снегу» Ю. Бондарева, где один за другим гибнут Веснин, Зоя, Давлатян и многие другие прекрасные люди.

Конечно, не все лучшие люди были коммунистами, но уж коммунисты-то всегда были среди лучших, всегда были там, где горячее, где опаснее. Тут на память приходят герои романа К. Симонова «Живые и мертвые». Едва началась война, Синцов и другие коммунисты стали буквально атаковывать военного коменданта, чтобы их отправили на линию огня. В тяжелом бою, будучи контужен, Синцов не по своей вине остался без партбилета. Но самым страшным наказанием, которого он боялся, было то, что в тяжелые для Москвы дни он не сможет прийти в райком и сказать: «Я, коммунист Синцов, пришел защищать Москву, дайте мне винтовку и скажите, куда идти!»

Вот и подобран материал: В. Быков «Обелиск», Ю. Бондарев «Горячий снег», К. Симонов «Живые и мертвые». На этих трех произведениях тоже можно очень интересно и содержательно показать незабываемые страницы войны. Но доказывать будем уже другой аспект темы, другую мысль, а именно: победа нам стоила не просто двадцати миллионов человеческих жизней, а гибели самых лучших, самых прекрасных людей страны. Дорогая цена! И этого забывать нельзя никогда!

Попробуем сформулировать эту идею покороче для II пункта плана. Например, так:

II. Вечная память замечательным людям, отдавшим жизнь за победу!

И еще один вариант подбора материала. Здесь зерном, из которого выросло сочинение, явилась повесть Б. Васильева «В списках не значился». Подвиг Николая Плужникова поистине беспримерен. Ведь он, в силу стечения ряда обстоятельств, «в списках не значился», то есть формально, по закону он ни за что не отвечал и спокойно имел возможность спрятаться, отсидеться, убежать наконец... Но он — советский человек. Он сам занес себя в список, сам взял на себя всю ответственность в самой трудной, невообразимо опасной ситуации.

Вот так, как рентген, война просвечивала людей, показывая крупным планом все лучшее, что было воспитано социализмом, советским строем. Об этом нужно помнить и на примере таких, как Николай Плужников, воспитывать в себе чувство хозяина своей страны, чувство личной ответственности за общее дело.

Под углом зрения этой идеи подберем и другие произведения. Память тотчас же подскажет повесть В. Быкова «Сотников», рассказ М. Шолохова «Судьба человека».

Теперь сформулируем идею для II пункта плана:

II. Война — жестокая, бескомпромиссная проверка советского характера.

Чтобы закончить разговор о подборе материала, надо остановиться еще на одном вопросе. При подборе неплохо подумать и о том, какие литературные параллели вы будете проводить в своем сочинении, какие критические статьи или партийные документы захотите привлечь. Скажем, в сочинении о советском патриотизме Маяковского полезно вспомнить стихотворения «Родина» Лермонтова, «Памяти Добролюбова» Некрасова, некоторые дореволюционные стихи о родине Блока, Есенина. На фоне дореволюционной патриотической поэзии еще более наглядно, выпукло проявится тема именно советского патриотизма в поэзии Маяковского. В сочинении «Подвиг коммунистов...» уместно привлечь эпизод из романа Н. Островского «Как закалялась сталь», о котором мы уже говорили. В сочинении «Незабываемые страницы...» можно привлечь какие-то эпизоды из «Войны и мира» и т. д. Ну и конечно же, неплохо привлечь, если это поможет раскрыть тему, известные вам статьи Белинского, Добролюбова, Ленина; партийные документы, особенно материалы XXIV—XXVII съездов КПСС, на которых вопросам литературы и искусства уделялось большое внимание; материалы съездов и пленумов Союза советских писателей, книги известных литературоведов и критиков.

Ну а теперь, когда весь строительный материал под рукой, можно приступать к постройке каркаса здания будущего сочинения, то есть к составлению плана.

Задание № 4

Подберите материал к следующим темам:

Образ революционера-демократа в поэзии Некрасова.

Футлярные души. (По рассказам Чехова).

«...О месте поэта в рабочем строю». (В. Маяковский).

Примерные ответы см. на с. 115.

Глава V

СОСТАВЛЕНИЕ ПЛАНА О ПОЛЬЗЕ ПЛАНА

Эта глава, самая большая в пособии, целиком посвящена работе над составлением плана. К сожалению, на план зачастую смотрят лишь как на роскошь, как на желательный, но не обяза-

тельный элемент. Оправдывают такой взгляд тем, что, дескать, иногда отдельные учащиеся пишут хорошие сочинения и без плана.

Что на это возразить? Да, действительно, пишут. Но, во-первых, иногда. Во-вторых, отдельные. В-третьих, и эти отдельные по плану написали бы еще лучше. Да фактически они и пишут по плану, только не записывают его. Работа над планом происходит у них мысленно, примерно так: «Сначала я напишу об этом, потом об этом, потом...», — и так далее. Это тоже план, только хаотичный. У более способных учащихся он бывает получше, но и у них случаются досадные осечки: сдадут сочинение, выйдут из класса и вдруг вспоминают, что самую интересную-то мысль и забыли. И это естественно: ненаписанный план — очень зыбкая опора для серьезного сочинения.

Задумаемся: ведь план лежит в основе всякой сознательной деятельности человека. Представьте себе, что без плана стали бы строить дом, делать хирургическую операцию, снимать кинофильм... Берясь за любое дело, человек имеет в виду определенную конечную цель. Очевидно, путей к достижению одной и той же цели много, но человек выбирает какой-то один путь, который представляется ему оптимальным. Этот выбранный путь к достижению цели и осознается как определенная последовательность операций, то есть, попросту говоря, как план.

Если путь к цели короток, то и план невелик. Скажем, если вы пишете письмо другу, то вполне обходитесь планом в его заcha-точном состоянии: «Сначала напишу об этом, потом...» Разумеется, такой план можно легко держать в уме.

Если вам поручена десятиминутная политинформация, вы уже не доверяете памяти, а наносите план на бумагу. Правда, это пока все то же простое перечисление того, о чем надо сказать.

Но вот вам дали задание сделать доклад по истории или обществоведению минут на сорок. И вы уже задумались, с чего бы начать, какую главную мысль провести, как ее аргументировать, чем закончить выступление, то есть вы уже поняли, что в данном случае путь к цели сложен и, стало быть, должен быть сложным, хорошо продуманным и план вашего доклада.

Кстати сказать, и у профессиональных литераторов качество любой публикации тем выше, чем более четко и глубоко был продуман автором план.

А ведь школьное сочинение — это тоже своего рода статья на литературную тему. Тем не менее, иные школьники с легким сердцем приступают к написанию сочинения, не представляя себе конечной цели своей работы, не представляя, естественно, и пути к достижению цели, говоря короче — без плана. Конечно, делается это не с умыслом, а, скорее всего, от неумения. Ну а против неумения есть старое добroе средство: учеба. Вот этим мы сейчас и займемся, то есть будем учиться составлять план.

Работать будем с пятью темами. Не удивляйтесь, что темы не те, которыми мы оперировали в предыдущих главах.

Во-первых, автор книги стремился вовлечь в работу как можно больше программного литературного материала. Во-вторых, если все этапы работы над сочинением будут раскрыты на одних и тех же темах, то в школьной практике эти темы потеряют для вас интерес новизны, возможность проявить самостоятельность.

Бот эти темы:

«В мой жестокий век восславил я свободу...» (А. С. Пушкин).

Как решает Некрасов проблему счастья в поэме «Кому на Руси жить хорошо»?

Гимн социализму — пафос романа Горького «Мать».

«Оружия любимейшего род». (По творчеству Маяковского).

Народ и партия в романе Шолохова «Поднятая целина».

Как видите, темы охватывают литературный материал 8, 9 и 10 классов. Кроме того, темы подобраны таким образом, чтобы работу над поиском формулировки каждого пункта плана осветить с разных сторон. На примере этих пяти тем, которые пройдут через всю главу, будут рассмотрены закономерности, лежащие в основе нахождения и формулирования каждого из пунктов плана.

Сначала эту главу надо внимательно прочитать всю целиком, чтобы прочнее усвоить своеобразие каждого пункта плана в отдельности. При повторном перечитывании целесообразно уже читать не подряд, а следя за одной какой-то темой. При таком выборочном чтении сложится более ясное представление о плане в целом.

Советуем вам каждую из пяти тем записать на отдельном листке, с тем чтобы в процессе работы под каждым названием темы постепенно записывались найденные нами формулировки пунктов плана. К концу работы над этой главой у вас будет пять листков, на каждом из которых полностью записан план к сочинению на эту тему.

ОСНОВНЫЕ ТРЕБОВАНИЯ К ПЛАНУ

Прежде чем начинать разговор о каждом пункте плана в отдельности, определим основные требования к плану вообще. Для этого ответим на два вопроса, освещдающих две главные стороны плана: содержание и форму.

Вопрос первый: каким должен быть план по содержанию? Ответ: план должен быть таким, чтобы по нему было ясно не только то, о чем написано сочинение, но и то, какова основная мысль сочинения, какова система доказательств справедливости этой мысли, к каким выводам приходит автор сочинения.

А ведь иногда, что греха таить, по плану буквально ничего нельзя узнать. Порой это безжизненный план-схема, который, как трафарет, можно подставить к любому сочинению. Иногда

дело доходит до абсурда. Нам приходилось видеть даже и такой «план»:

I. Введение.

II. Основная часть.

III. Заключение.

Это, конечно, крайность. Чаще встречаются планы, где все-таки делаются попытки как-то наметить ход своей мысли. Но и по таким планам трудно понять, какова главная мысль сочинения, каким путем автор раскрывает тему...

Чтобы план был не придатком к сочинению, а действительно являлся квинтэссенцией всего сочинения, каждый пункт плана должен нести определенную информацию, то есть быть г о в о р я щ и м, а не безмолвным. Он должен также содержать в себе какую-то оценку, позицию, то есть быть отвечающим, а не вопрошающим. Поясним эту мысль. Вот несколько примеров отдельных, взятых из разных планов, безмолвных, почти ничего не говорящих пунктов:

Отношение Онегина к труду.

Изображение женской доли в поэмс Некрасова «Кому на Руси жить хорошо».

Жизнь Ниловны до ее знакомства с революционерами.

Что мы узнаем из этих формулировок? Почти ничего. Они содержат минимум информации, лишь сообщая, о чем примерно будет идти речь. Не лучше выглядят и вопрошающие формулировки:

Как Онегин относился к труду?

Как Некрасов рисует женскую долю?

Какова была жизнь Ниловны до ее знакомства с революционерами?

А теперь посмотрите, как можно сформулировать эти пункты, чтобы они «заговорили»:

Неспособность Онегина к упорному труду.

Женская доля — самая горькая доля.

Беспросветная жизнь Ниловны до ее знакомства с революционерами.

План, составленный из таких вот «говорящих» пунктов, действительно является надежным, крепким каркасом, на котором можно построить и все здание сочинения.

Правда, не любую мысль можно выразить так лаконично, как в приведенных примерах.

Иногда, для того чтобы формулировка какого-либо пункта плана точно выражала нужную нам мысль, приходится прибегать даже к сложным предложениям. Но все же старайтесь делать это как можно реже, старайтесь сформулировать мысль как можно короче и четче.

Теперь ответим на второй вопрос: каким же должен быть план по форме? Ну, здесь ответ ясен, правильная форма плана

известна всем, даже тем, кто никогда им не пользуется. Это знакомая схема:

I

II

1.

2.

3.

4.

III

Ошибочно, с точки зрения логики, писать в плане слова: «введение», «основная часть», «заключение». Это элементарная тавтология; ибо цифра I в плане уже сама по себе означает «введение», цифра II — «основную часть», цифра III — «заключение». Вся трудность составления плана в том и состоит, чтобы наполнить эту схему «говорящим» содержанием, подходящим только для данного, конкретного сочинения, чтобы найти для каждой цифры четкую и целенаправленную формулировку. Глядя на схему «I II 1. 2. 3. 4... III», надо научиться видеть не сухие безжизненные цифры, а строгую логическую конструкцию, чем-то напоминающую построение геометрической теоремы. В заголовке темы явно звучит «что дано». В формулировке II пункта плана — «что требуется доказать». Затем идут подпункты 1, 2, 3, 4..., то есть уже само доказательство. И наконец, пункт III — «что и требовалось доказать».

Такое сходство не случайно. Геометрия, как известно, наука точная, и в теореме нельзя поменять местами, скажем, «что дано» и «что и требовалось доказать»: у каждой части свои задачи, свои функции. То же и в плане для сочинения: каждый пункт плана должен быть сформулирован таким образом, чтобы соответствовать функции именно той части сочинения, которую он озаглавливает. Поэтому в хорошо составленном плане нельзя произвольно менять местами пункты I, II и III (аргументы 1, 2, 3, 4... могут иногда меняться местами, но об этом подробно поговорим позже).

Теперь остался самый больной вопрос: а откуда брать формулировки для всех пунктов плана? Ведь если нам приведут в пример несколько пусть даже самых прекраснейших планов, то все равно это ведь не даст ответа на вопрос, как найти такие же хорошие формулировки для другого сочинения.

Настоящая глава и ставит целью показать процесс нахождения формулировок пунктов и подпунктов плана. Поэтому каждой найденной формулировке предшествует рассуждение, порой довольно подробное. Опыт показывает, что после работы над двумя-тремя темами учащиеся начинают осваивать материал все более и более самостоятельно. Так что и вы, дорогие читатели, старайтесь, начиная с третьей темы, предугадывать ход мыслей, найти самостоятельно искомую формулировку.

Ну а теперь, наконец, приступим к изучению каждого пункта плана в отдельности. Начнем, разумеется, с введения.

ЗАГОЛОВОК ВВЕДЕНИЯ

(Как найти и сформулировать I пункт плана)

Уже слово «введение» говорит о том, что первая часть сочинения должна вводить в тему, должна заложить фундамент для всей постройки под названием «сочинение». Ввести в сознание — это главная функция введения. Во введении надо обязательно определить направление, в котором вы решили раскрывать тему, а также четко определить свою задачу, то есть сказать о том, какую идею вы будете доказывать в данном сочинении. Обычно все эти объяснения делаются в конце введения. Но формулировка пункта I плана не зависит от этих объяснений. Идея вашего сочинения, о которой вы заявите во введении, в плане произвучит во II пункте. А что же все-таки влияет на формулировку заголовка самого введения, то есть пункта I плана? А вот что. Во введении мы обычно привлекаем какую-то мысль, которая выходит за рамки непосредственно темы, но тем не менее очень помогает в ее раскрытии. Эта мысль как раз и придает своеобразие введению, делает его отличным от других введений.

Что же это за мысль, которая, даже выходя за рамки темы, играет такую важную роль? Это могут быть какие-то сведения об эпохе, или факты из биографии писателя, или какие-то общие рассуждения по поводу темы, но еще не о самой теме... и т. д. Важно, чтобы привлекаемый во введении материал подводил фундамент под тему, помогал создать какой-то определенный угол зрения на тему.

Круг вопросов, которые можно привлекать во введениях, достаточно широк, но учащиеся, к сожалению, чаще всего используют во введениях лишь сведения об эпохе. Факт этот не удивителен. Литература как общественное явление тесно связана с жизнью, и часто обращение к каким-либо чертам эпохи очень хорошо помогает понять замысел писателя. Но есть масса тем, подступать к которым с описания эпохи бесполезно, если вообще не бесполезно. Возьмем хотя бы тему «Любовь и дружба в лирике Пушкина». Для чего это сочинение начинать разговором об эпохе? Конечно, мы не можем не учитывать тот факт, что цементирующей основой взаимоотношений Пушкина и его друзей были передовые идеи той эпохи. Но об этом мы, несомненно, упомянем в сочинении. А во введении гораздо плодотворнее поговорить о личности поэта. Неужели Пушкин, живя в другую эпоху, был бы менее предан своим друзьям или менее возвышен-но воспевал прекрасное чувство любви? О любви и дружбе писали и пишут многие, но только очень яркой, самобытной, высокодуховной личности удается глубоко личные, даже интимные

чувства сделать общеинтересными, общечеловеческими. Такой личностью и был Пушкин.

Чувствуете, как такое введение сразу заряжает вас током, нацеливает на серьезный, рассуждающий, а не описательный тон?

В зависимости от того, какого типа вопросы привлекаются во введении, мы будем говорить о различных видах введений. Наверное, все существующие виды указать трудно. Мы остановимся на некоторых, наиболее часто применяемых введениях. В пособии будут рассмотрены пять введений, как раз по количеству тем. (Как вы помните, мы обещали все пункты плана рассматривать на одних и тех же пяти темах, которые у вас выписаны на листках.) Виды введений названы нами условно, общепринятой терминологией здесь пока нет. Все же для удобства разговора будем придерживаться следующих названий:

Историческое. (Об эпохе).

Аналитическое. (Анализирующее какое-либо понятие, входящее в формулировку темы).

Биографическое. (Факты из биографии писателя).

Сравнительное. (О литературных традициях).

Обществоведческое. (Привлекающее какую-либо сторону марксистско-ленинского учения об обществе).

Для каждой из пяти выбранных нами тем сочинения мы постараемся подобрать наиболее подходящий для этой темы вид введения. Но это отнюдь не значит, что к данной теме возможно написать введение только одного вида. Выбор введения зависит не только от характера темы, но и от индивидуальности пишущего. Один любит углубиться в историю, другой более склонен к аналитическим размышлениям.

Но все же есть в выборе введения и некоторые объективные закономерности. Поэтому, несмотря на, в общем-то, свободу выбора, существует и некий оптимальный вариант, с принципами поисков которого мы сейчас и познакомимся.

Ну а теперь поговорим о каждом виде введения в отдельности.

Историческое введение

Историческое введение, или, как его часто называют школьники, введение об эпохе, является наиболее излюбленным и распространенным введением. И действительно; очень часто просто необходимо начать подступ к теме с разговора об эпохе. Но как это сделать, чтобы этот разговор не получился слишком длинным? И как сформулировать I пункт плана?

Возьмем тему «В мой жестокий век восславил я свободу». Рассуждаем так. Пушкин был передовым человеком своего времени,— значит, он не мог в своем творчестве не отразить веяний своей эпохи. К тому же, формулировка темы содержит в себе слова, заостряющие наше внимание на эпохе. Это слова «жестокий век». В общем, вполне оправданию во введении к сочинению на эту тему поговорить об эпохе. Но как это записать в план?

I. Эпоха?

Плохо. Не понятно, какая эпоха.

I. Эпоха Пушкина?

Тоже плохо. Пушкин жил и творил и до восстания декабристов, и после, а 25 декабря, как известно, явилось рубежом двух эпох. Так что описывать всю пушкинскую эпоху, согласитесь, для введения слишком много.

I. Эпоха начала XIX века?

Чуть получше, поконкретнее. Но тоже слишком широко. Каждая эпоха, в том числе и эпоха начала XIX века, заключает в себе такую массу аспектов, что охватить их все невозможно даже в специальном труде, тем более в двух-трех тетрадных страницах. Введение по такой формулировке I пункта получится многословным, но неглубоким. А главное, такое введение не фиксирует наше внимание на идеи сочинения, не помогает войти в тему сочинения, а следовательно, не выполняет основного назначения введения. Очевидно, надо рассматривать не всю эпоху, а какой-то один из ее аспектов, прямо и непосредственно относящийся к теме. В данном случае нас интересует тот аспект эпохи начала XIX века, который повлиял на активизацию свободолюбивых настроений Пушкина. Этим аспектом был, конечно же, общий рост революционных настроений: и крестьянские бунты, и политические споры передовой дворянской молодежи, и тайные общества... И все это как протест против «жесткого века». Вот этот один нужный нам по теме аспект эпохи и запишем в формулировку I пункта плана. Ну, скажем, так:

I. Рост революционных настроений в 20 годы XIX столетия.

Вот это, пожалуй, уже вполне подходящая формулировка для введения к сочинению по первой теме.

Задание № 5

Перед вами три темы:

В чем трагедия Печорина?

В чем смысл спора Базарова с Павлом Петровичем Кирсановым?

Павел Власов — первый в литературе образ рабочего — профессионального революционера.

Попробуйте вспомнить сами или с помощью учебника истории основные черты эпох, в которые жили Лермонтов, Тургенев, Горький. Подумайте, какие из этих черт помогут вам в раскрытии предложенных тем. Сформулируйте пункты I плана.

Примерные ответы см. на с. 115.

Ну вот мы и познакомились с историческим видом введения. Начиная со второй темы будем работать уже не так прямолинейно: вот, мол, вам тема, а вот — введение к ней. По мере накапливания наших сведений о различных введениях мы будем

как бы примеривать к теме разные введения, чтобы выбрать лучшее. Такой способ поможет вам убедиться, что хотя и можно к данной теме написать введение, а все же есть и самый лучший или, как мы говорим, оптимальный вариант.

Переходим ко второму виду введений и рассмотрим его, соответственно, на второй теме.

Аналитическое введение

Есть такие темы сочинений, начинать раскрытие которых целесообразно с размышления по поводу какого-то понятия, входящего в формулировку заглавия темы. Такова наша вторая тема «Как решает Некрасов проблему счастья в поэме «Кому на Руси жить хорошо?». Давайте, как мы и собирались, попробуем сначала примерить к этой теме историческое введение. Что ж, можно и это сочинение начать с разговора об эпохе: рассказать о несправедливости существующего строя, о том, что трудящийся человек лишен всякой надежды на счастье... и т. д. И, возможно, такое введение и создало бы определенный взгляд на тему. Но куда интереснее, остree, живее можно раскрыть эту тему, если во введении поставить вопрос: а что же такое — счастье? Казалось бы, такое знакомое, понятное слово, а какие разные существуют на него взгляды! Для одних счастье — в обладании материальными благами, для других — в борьбе за осуществление благородных идеалов. И вот когда мы поразмышляем во введении о слове «счастье», как же интересно будет после этого писать о некрасовском понимании счастья! Как поучительно будет вслед за Некрасовым убеждаться, что счастливыми-то людьми оказываются не толстосумы, а борцы: Ермила Гирин, Гриша Добросклонов... Мы убеждаемся, что понимание слова «счастье» зависит от общих взглядов на жизнь, от жизненных идеалов, короче — от мировоззрения. Сформулируем I пункт плана к этой теме так:

I. Зависимость понимания слова «счастье» от мировоззрения.

Разумеется, пускаться в философские рассуждения по поводу бесспорных, всеми одинаково трактуемых слов не стоит. Аналитическое введение подходит лишь к темам, в формулировках заглавий которых имеется слово, которое неоднозначно всеми понимается.

Задание № 6

Перед вами три темы, которые небезынтересно начать с аналитического введения. Однако попробуйте вначале подобрать к этим темам историческое введение. Не исключено, что у кого-то это получится удачно.

«В жизни всегда есть место подвигу». (М. Горький).

Гуманизм романа А. Фадеева «Разгром».

Наш современник в произведениях советских писателей.

А теперь все-таки поразмыслите по поводу нахождения для этих тем аналитического введения. Для этого выделите в формулировках тем слова, могущие иметь различные толкования. Подумайте над формулировкой пункта I плана и запишите ее.

Примерные ответы см. на с. 116.

Биографическое введение

Иногда раскрытию темы помогают какие-то сведения из биографии писателя: или факты самой жизни, или пути становления его мировоззрения, или сведения об истории создания данного произведения.

Рассмотрим третью тему «Гимн социализму — пафос романа Горького «Мать». Сначала примерим к этой теме уже известные нам два вида введений. Историческое? Что ж, можно. Роман «Мать» создавался в те годы, когда марксизм в России все больше овладевал умами людей, когда идеи социализма из утопии уже превратились в науку. Можно рассказать о деятельности русских революционеров по пропаганде идей социализма, о нарастающем подъеме рабочего революционного движения... Посмотрите: об эпохе сказано уже много, а к теме еще вплотную не подошли. Чтобы увязать это введение с темой, потребуется еще длинная цепь рассуждений. Да, такое введение мало поможет нам в раскрытии темы и будет не по существу, а лишь формально предварять сочинение.

Попробуем теперь примерить к данному сочинению второй вид введений — аналитический. Тоже можно. В формулировке заглавия темы есть слово, которое неплохо бы объяснить, так как не все отчетливо представляют себе его смысл. Слово это — «пафос». Значит, так: во введении определяем, что же такое пафос, а потом, в основной части сочинения, доказываем, что пафос (конкретно — какой именно) присущ роману «Мать».

Такое введение больше подойдет к третьей теме. И все же у него есть большой недостаток: оно подходит к очень многим темам. В принципе, любое сочинение, в формулировке темы которого есть слово «пафос», можно начать с этого введения. Можно написать, что пафос — это идеальная направленность произведения, проведенная на высоком эмоциональном напряжении. Это горение писателя какой-то определенной идеей, это страстное желание зажечь этой идеей читателя... Написали, все правильно... Но сколько осталось невыясненного! Что за идея, которой Горький хочет зажечь читателя, откуда у него у самого появилась эта идея, почему он так страстно ее защищает?

А теперь посмотрим, нельзя ли к этому сочинению подобрать такое введение, которое бы было органично с ним связано, предельно помогало раскрытию темы и подходило только к этому сочинению?

Поразмышляем. Роман «Мать», как справедливо говорится в формулировке темы,— это гимн социалистической идеологии. В

этом проявилась партийность писателя. Но почему так страстно, с такой глубоко личной заинтересованностью пропагандирует Горький марксистскую теорию? Вот тут-то нам очень может помочь обращение к биографии писателя. Вспомним, как страдал он сам от «свинцовых мерзостей жизни», как впоследствии страдал уже за других людей — за всех обездоленных, угнетенных. Вспомним, как мучился он вопросом, отчего жизнь так скверно устроена; как жаждал он найти путь к исправлению жизни. Ответы на все эти вопросы, как вы помните, Горький нашел в революционных кружках, у марксистов.

Вот если во введении рассказать об этом, то станет понятным, почему Горький был не просто сторонником идей социализма, а именно их страстным, пламенным пропагандистом. Ведь он выстрадал эти идеи! И если мы проанализируем роман с этой точки зрения, то сможем почувствовать себя как бы соавторами писателя в его желании показать огромную притягательную силу, благородство, справедливость идей социализма. Вот почему для данной темы лучше всего взять биографический вид введения. Сформулируем теперь I пункт плана:

I. Признание Горьким идей социализма — результат его поисков путей переустройства жизни.

Задание № 7

Перед вами три темы:

«Я лиру посвятил народу своему». (По творчеству Некрасова).
Нравственные искания Пьера Безухова.
Счастье Павки Корчагина.

Попробуйте сначала примерить к этим темам исторические, аналитические введения. Но, как нам кажется, во введениях к этим темам плодотворнее всего использовать биографические мотивы. Поиските такие мотивы. Сформулируйте I пункты планов.

Примерные ответы см. на с. 116.

Сравнительное введение

Мы уже говорили о том, что десятиклассник должен уметь проводить широкие литературные параллели, перебрасывать «мосты» из XX века в XIX, сопоставляя те или иные тенденции в творчестве писателей разных эпох. Проведение таких параллелей во введении дает возможность более четко осознать, что в творчестве рассматриваемого писателя традиционно, а что принципиально ново и почему.

Возьмем четвертую тему «Оружия любимейшего род». Сначала примем к этой теме те три вида введений, которые мы уже разобрали. Историческое? Пожалуйста. Поговорим о трудностях становления молодой Советской республики, о массе отрицатель-

ных явлений, тормозящих движение общества вперед. После такого введения исплохо новести и разговор о роли сатирической поэзии Маяковского в борьбе с этими отрицательными явлениями. Но, согласитесь, после такого введения сочинение получится несколько иллюстративным.

Аналитическое введение? Вряд ли целесообразно. Все слова в формулировке темы понятны. Разве что «пофилософствовать» о слове «оружие»? Но ведь каждому ясно, что это слово употреблено здесь в переносном смысле.

Биографическое введение? Да, оно, пожалуй, будет здесь весьма уместно. Рассказав во введении, с каким восторгом Маяковский встретил революцию, можно создать хорошую предпосылку для разговора о том, с какой ненавистью поэт обрушил строки своей поэзии против всевозможной дряни.

И все же хочется предложить вам приступить к сочинению, используя свой литературный багаж и за прошлые годы. Рассмотрим на примере этого сочинения сравнительный вид введений. Вспомним, из каких побуждений обращались к сатире писатели и поэты прошлого. Пушкин в стихотворении «Сказки» высмеивал «кочующего деспота» — царя, считая неограниченную монархию тормозом на пути прогрессивного развития общества. Гоголь едко высмеивал никчемных, выродившихся помещиков, тем самым вынося приговор крепостнической системе. А уж всемирно известная сатира Салтыкова-Щедрина вся целиком направлена на борьбу с эксплуататорским строем.

Сделав такой экскурс в историю русской сатиры, мы убеждаемся, что первом сатириков водили самые высокие гражданские чувства: желание прогрессивных преобразований общества, стремление помочь обществу в борьбе за светлые идеалы.

На разрушение старого строя направил свою сатиру Маяковский в дореволюционный период своего творчества. Но и после революций, когда началось построение нового, справедливого общества, поэт не сложил оружия сатиры. Только теперь он его направил на те отрицательные явления, которые мешают становлению нового строя. Для этого тоже нужно было немалое гражданское мужество.

Сформулируем I пункт плана:

I. Маяковский — продолжатель традиций гражданственности отечественной сатиры.

Задание № 8

Перед вами три темы:

В чем смысл нравственных исканий нашего современника?
Страна березового ситца. (По творчеству С. Есенина).

«О месте поэта в рабочем строю». (По творчеству В. Маяковского).

Попробуйте примерить к этим темам историческое, аналитическое и биографическое введение. После этого подумайте и о сравнительном введении. На какие традиции русской литературы можно опереться, раскрывая эти темы? Сформулируйте I пункты планов.

Примерные ответы см. на с. 117.

Обществоведческое введение

Этот вид введения мы рассмотрим на пятой теме «Народ и партия в романе Шолохова «Поднятая целина». Примерять все уже известные нам виды введений здесь тоже не будем: очевидно, что ни один из рассмотренных видов сюда не подходит (разве что, с большими оговорками, исторический вид — об эпохе коллективизации).

Итак — обществоведческое введение. В нем привлекается какая-либо сторона марксистско-ленинского учения об обществе. Здесь учащиеся используют свои знания, полученные на уроках истории и, главным образом, обществоведения. Поэтому мы и назвали условно такое введение обществоведческим. Для раскрытия темы «Народ и партия в романе Шолохова «Поднятая целина» очень полезно вспомнить учение марксизма-ленинизма о взаимоотношении партии и народа. Можно привлечь для этого мысли В. И. Ленина из его книги «Что делать?», 6 статью Конституции СССР о руководящей роли партии... Все это поможет нам сформулировать I пункт плана:

I. Партия — руководящая и направляющая сила народа.

Задание № 9

Перед вами три темы, к которым уместно применить обществоведческое введение. Подумайте над тем, какая сторона марксистско-ленинского учения поможет вам глубже раскрыть данные темы, и сформулируйте для каждой из тем I пункт плана.

Народ и личность в романе Толстого «Война и мир».

Критика капиталистической действительности в пьесе Горького «На дне».

Нравственный облик нашего современника. (По произведениям советских писателей).

Примерные ответы см. на с. 117.

Итак, в планах всех пяти тем у нас уже имеются заголовки введения, то есть I пункты.

Теперь проведем такую же кропотливую работу по нахождению формулировок II пункта плана, то есть заголовков основной части сочинения.

ЗАГОЛОВОК ОСНОВНОЙ ЧАСТИ СОЧИНЕНИЯ

(Как найти формулировку II пункта плана)

Очень часто приходится встречать планы, где формулировка II пункта дословно повторяет формулировку заглавия темы всего сочинения. Но это же совершенно неверно: часть не может равняться целому. А вторая часть сочинения хоть и является основной, но все же частью целого. Далее. С каждым пунктом плана наша мысль должна двигаться вперед, а не топтаться на месте. И наконец, самый главный довод: и заглавие темы, и заголовки каждого пункта плана выполняют каждый свою функцию, соответствующую функции той части сочинения, которую они озаглавливают.

Функция заглавия темы состоит в том, чтобы сообщить, о чем должна идти речь в сочинении. Функция же заголовка основной части состоит в том, чтобы показать главную мысль, то есть идею сочинения.

Как мы будем работать над нахождением формулировки II пункта плана? Думается, что в данном случае эффективнее всего идти по линии спора с неправильной тенденцией, то есть с привычкой записывать под II пунктом заглавие темы сочинения. Наглядно убедившись в коренном отличии формулировки II пункта плана от формулировки заглавия темы, мы более точно ощутим всю специфику II пункта плана. Убеждаться же в этом будем на каждой из пяти разбираемых нами тем.

Тема 1. «В мой жестокий век восславил я свободу».

О чём мы узнаем из формулировки заглавия этой темы? Во-первых, о том, что Пушкин жил и творил в «жестокий век». Но в чём жестокость века, из заглавия темы не видно. Во-вторых, узнаем о том, что Пушкин в своем творчестве восславлял свободу. Но это тоже слишком общо, абстрактно. Слово «свобода» часто толкуют по-разному. Ведь были и такие представители дворянства, которые, будучи томимы душной атмосферой общественной жизни того времени, искали свободу лишь для себя. Такого человека, кстати, сам Пушкин изобразил в поэме «Цыганы» (Алеко). Ну а какой же смысл вкладывал сам поэт в слово «свобода»? Этого из заглавия темы не видно. Так что, если мы формулировку заглавия темы механически перенесем во II пункт плана, то очень трудно будет этот пункт раскрывать: непонятно, что надо доказывать, какая мысль должна пройти красной нитью через все сочинение. Писать сочинение при таких условиях будет трудно и скучно.

Нет, II пункт плана надо так сформулировать, чтобы нам самим было предельно ясно, что именно мы будем доказывать в основной части. Такая ясность вызывает желание спорить, доказывать, отстаивать... Но ведь отстаивать можно только какую-то вполне определенную, четко сформулированную

мысль. Вот почему формулировка II пункта плана должна быть конкретнее формулировки заглавия темы сочинения.

Как мысленно найти идею сочинения, мы подробно разбирали в III главе. При написании же сочинения об идее мы впервые упоминаем в конце введения. Весь ход введения направлен к тому, чтобы в конце введения мы наконец эту идею высказали и заявили о своем желании ее доказать в данном сочинении.

В плане же формулировка идеи сочинения записывается под II пунктом, то есть становится заголовком основной части сочинения.

Последим вкратце ход рассуждений, приведших нас от заглавия темы «В мой жестокий век восславил я свободу» к формулировке II пункта плана. Известно, что Пушкин дружил со многими будущими декабристами и разделял их антикрепостнические и antimонархические взгляды. Подтверждение этому мы находим и в стихотворениях «Деревня» и «К Чаадаеву», и многих других. Мы убеждаемся, что в понятие «свобода» Пушкин вкладывал глубокий, поистине революционный смысл. Вот мы и подошли к определению идеи нашего сочинения: она будет состоять в том, что свободолюбие Пушкина — это свободолюбие революционное. Эта мысль и ляжет в основу формулировки II пункта плана:

II. Революционная направленность свободолюбивой лирики Пушкина.

Теперь сравните найденную нами формулировку II пункта плана с формулой заглавия темы. Ну как? Есть разница?

Тема 2. «Как решает Некрасов проблему счастья в поэме «Кому на Руси жить хорошо»?»

А эту формулировку можно ли дословно перенести во II пункт плана? Посмотрим. О чём мы узнаем из заглавия темы? Только о том, что Некрасов в поэме ставит вопрос о счастье. Правда, название самой поэмы даёт нам еще дополнительную информацию: Некрасов хочет выяснить, есть ли на Руси счастливые люди, и если есть, то кто именно. Все. Заглавие лишь отвечает на вопрос, о чём должно быть сочинение. Мысли, которую надо доказывать, в заглавии темы нет. Ее нужно найти самим!

Скорее всего, идею данного сочинения плодотворно будет поискать на путях размышлений о разных пониманиях слова «счастье». Как вы помните, именно этому размышлению и посвящено введение к этой теме. А поскольку к концу введения надо уже четко высказать главную мысль сочинения, значит, закончить введение надо изложением некрасовского понимания этого слова. К моменту написания сочинения поэму мы прочли, на уроках проанализировали, так что теперь мысленно пробегаем поэму и останавливаются перед словами:

Быть бы нашим странникам под родною крышею,

Если б знать могли они, что творилось с Гришою.

Иными словами, Гриша Добросклонов и есть, по мнению писателя.

тот самый счастливый человек, которого искали мужики. Чем же счастлив Гриша? Богат? Нет, беден. Сиокойно живет? Нет, ему постоянно грозит опасность. Может быть, здоровье у него богатырское? Тоже нет, судьба уже уготовила ему чахотку.

А вот и то, что наполняло Гришу радостью, что придавало его жизни глубокий смысл: он решил, что «будет жить для счастья убогого и темного родного уголка». Вот, оказывается, как решает Некрасов проблему счастья: счастлив тот, кто посвятил свою жизнь людям, кто борется за справедливое переустройство общества. Эту мысль мы и должны сделать главной в сочинении, то есть его идеей. Теперь нетрудно и сформулировать II пункт плана:

II. Счастье в понимании Некрасова — это борьба за народное дело.

Тема 3. «Гими социализму — пафос романа Горького «Мать».

Давайте убедимся, что заглавие этой темы тоже не может служить формулировкой II пункта плана. Если заглавие темы сделать заголовком II пункта плана, то придется анализировать весь роман, что невозможно в рамках школьного сочинения. Чтобы в такой обширной теме найти идею своего сочинения, надо выбрать какое-то одно направление.

Выбор направления послужит нам для суждения, конкретизации темы и, соответственно, для более точной формулировки идеи сочинения. Роман Горького многопланов; притягательность идей социализма, их гуманизм и справедливость можно доказывать здесь и на росте сознания рабочих, и на каком-то одном художественном образе. Можно показать, как под влиянием идей социализма преображается нравственный облик человека. А можно пойти и по линии изучения художественных приемов, с помощью которых Горькому удается выразить свою одушевленность идеями социализма.

В общем, из всех возможных направлений надо выбрать одно, и на этом направлении найти идею своего сочинения. Например, мы решили раскрыть тему в направлении художественных особенностей романа. Роман «Мать» глубоко партиен. Причем, его партийность — это пафос романа, его душа. Горький буквально влюблен в идею социализма, и это чувствуется во всем: и в языке, и в обрисовке героев, и в композиции... И в немалой степени благодаря этим художественным особенностям, со страниц романа встает перед нами образ писателя — убежденного борца за социализм.

Теперь эту мысль надо поточнее сформулировать и сделать ее идеей сочинения. Ну, например, так:

II. Страстная пропаганда социализма Горьким усиlena художественными особенностями романа.

Тема 4. «Оружия любимейшего рода». (По поэзии Маяковского).

Заголовок темы сформулирован цитатой. Это предъявляет дополнительные требования к работе над формулировкой II пункта плана. Прежде чем находить идею сочинения, надо сначала, как говорится, сделать перевод с поэтического на прозаический. Делаем. Оружие — это поэзия. Маяковский, как мы знаем, серьезно относился к своей поэтической деятельности, не желая лишь «ласкать ухо словом». Род любимого оружия — это сатира. Этот вывод мы делаем, вспомнив текст, из которого взята цитата. Там мы находим «Кавалерию острот, поднявших рифм отточенные пики». Совершенно ясно, что эти пики направлены против недостатков. Но работа на этом не кончается, ведь по-прежнему мы имеем лишь заглавие темы, а не формулировку II пункта плана. Из этого заглавия мы узнаем, что в сочинении должна идти речь о сатире Маяковского; да еще о том, что поэт очень любил этот род поэзии. Идеи сочинения еще нет.

Для отыскания идеи надо углубиться в характер сатирических произведений Маяковского. Продолжив мысль введения о гражданственности поэзии Маяковского, мы убеждаемся, что сатирические стихотворения поэта — это не просто высмеивание отрицательных явлений. Борясь с недостатками, Маяковский болеет душой за судьбу революции, за судьбу социализма. Когда поэт заявил: «Моя революция!», — это была не поза, а сама сущность духовного мира поэта. Маяковский был революционером и по складу своего ума, и по настрою души. И поэтому все, что тормозило, что оскорбляло революцию, вызывало у него гнев и ненависть. Какой болью за свою страну пронизан «Разговор с товарищем Лениным»! Поэт не может равнодушно смотреть, как по нашей земле ходят еще «много разных мерзавцев». И, засучив рукава, Маяковский вступает в бой со всеми этими мерзавцами. Бой решительный, бескомпромиссный, бой во имя торжества социализма.

Вот это уже мысль, уже идея, которую будет интересно доказывать. Формулируем II пункт плана:

II. Сатира Маяковского в борьбе за торжество социализма.

Тема 5. «Народ и партия в романе Шолохова «Поднятая целина».

Итак, что мы узнаем из формулировки заглавия этой темы? Что надо писать о народе и о партии в романе. То, что эти два слова в заглавии соединены союзом «и», говорит еще и о том, что надо рассматривать взаимосвязь между партией и народом. Мы знаем, о чем писать, но не знаем еще, что доказывать. В разговоре по поводу введения мы привлекли свои обществоведческие знания о Коммунистической партии как руководящей силе нашего общества. Переходя от этой мысли непосредственно к роману «Поднятая целина», мы эту общую мысль конкрети-

зируем и рассматриваем уже руководящую роль партии в определенном конкретном деле — в деле создания колхозов.

Но ведь создание колхозов — это не только установление коллективного способа ведения хозяйства, это еще, что в неменьшей степени важно, воспитание людей в духе колLECTИВИЗМА, то есть воспитание в них социалистического сознания. И мы знаем, что на протяжении всего романа рост социалистического сознания крестьянства происходит именно под руководством партии. Вот эту мысль уже интересно доказывать, ее мы и сделаем идеей сочинения. Формулируем II пункт плана:

II. Изображение Шолоховым роста социалистического сознания крестьянства под руководством партии.

Итак, на примере всех пяти тем мы убедились, что пункт плана должен быть конкретнее, целенаправленнее заглавия темы, а главное, он должен обязательно содержать в себе идею сочинения.

Задание № 10

Перед вами три темы. Подумайте, в каком направлении вы взялись бы развивать тему. Определите идею сочинения в соответствии с выбранным направлением, сформулируйте II пункт плана.

«Печально я гляжу на наше поколенье». (Лермонтов).

Одинока ли Катерина в своем протесте? (По пьесе Островского «Гроза»).

«Слушайте музыку Революции!» (А. Блок).

Примерные ответы см. на с. 117.

Итак, формулировка II пункта найдена, идея провозглашена. Но одним провозглашением идеи мы никого не убедим в ее правильности. Идею надо еще доказать. Как это сделать? Вот об этом и пойдет сейчас разговор.

ДОКАЗАТЕЛЬСТВО ИДЕИ СОЧИНЕНИЯ

(Нахождение формулировок для подпунктов основной части)

Теперь нам надо убедить читателей нашего сочинения, что идея вытекает из предложенной темы и соответствует привлекаемому литературному материалу. Говоря иначе, нам надо подтвердить свою идею целым рядом мыслей, а эти мысли, в свою очередь, подтвердить рядом примеров из литературных произведений.

Правда, уже во введении, в процессе поисков идеи сочинения, мы останавливались на отдельных примерах художественных произведений и с этих примеров в какой-то степени уже и началось доказательство идеи. Но это, еще раз подчеркнем, только начало доказательства. Во введении литературные примеры глубоко не анализируются. К тому же, одного-двух примеров для

доказательства серьезной мысли обычно бывает мало, один-два примера могут быть выбраны неудачно. Вот поэтому в сочинении и должна быть специальная аргументация. Это самая большая часть сочинения — основная часть. Содержание аргументации, конкретная ее расшифровка находят свое отражение и в плане: после формулировки II пункта плана следует несколько подпунктов, содержащих формулировки аргументов в пользу высказанной идеи. В дальнейшем эти подпункты для краткости мы будем называть просто аргументы.

Как эти подпункты подбирать, как формулировать, наконец, сколько должно быть этих подпунктов — вот об этом и пойдет сейчас речь.

Итак, сколько же должно быть подпунктов? Лучше всего — четыре. Это оптимально. Три или пять — допустимо. Два — маловато для полного доказательства идеи. Больше пяти — грозит перегрузкой сочинения материалом, нехваткой времени на глубокий анализ приводимых примеров.

Мы уже договорились называть эти подпункты аргументами. Что же такое аргумент? Это часть доказательства идеи, то есть это вполне самостоятельная, отчетливо выраженная мысль, которая, вкупе с другими мыслями, доказывает правильность главной мысли, называемой идеей сочинения.

Так как же все-таки эти аргументы находить? Самым естественным, казалось бы, является прямой путь: приходит в голову мысль, мы ее записываем, а затем подбираем примеры для ее подтверждения. Но на практике этот естественный путь оказывается зачастую малоэффективным. Кому неизвестно неприятное ощущение: сидишь-сидишь, а мысли так и не появляются. А время безжалостно уходит (что особенно чувствительно на экзаменационном сочинении). Да, такой способ — «от мыслей к примерам» — часто вызывает большие затруднения. В таком случае попробуйте воспользоваться более удобным, обратным, что ли, способом «от примеров к мыслям». Тем более что примеры у вас уже подобраны, записаны. Ведь теперь, собственно, мы и начинаем по-настоящему работать с подобранным материалом.

Сейчас главная наша задача — извлечь из примера мысль. Разумеется, в каждом литературном примере содержится не одна, а несколько или даже много мыслей, и некоторые из них, вполне вероятно, будут использованы в самом процессе написания сочинения. Но сейчас мы работаем над планом, точнее над формулами аргументов, поэтому и позволяем себе некоторый схематизм и извлекаем из примера лишь одну мысль. Но это непременно должна быть мысль в русле темы, в русле выбранного нами направления. Это должна быть мысль, подтверждающая справедливость идеи нашего сочинения.

После такого извлечения мысли исследуются таким образом: повторяющиеся группируются, похожие объединяются в одну, более общую. Результатом всей этой работы и станут четыре-пять

мыслей, которые и послужат аргументами для доказательства идеи сочинения.

Ну а теперь давайте практически поработаем над подбором аргументов. Обратимся к уже знакомым нам шести темам.

Тема 1. «В мой жестокий век восславил я свободу».

На этом примере мы рассмотрим подробно, как надо пользоваться способом доказательства от примеров к мыслям. К моменту составления плана материала, как правило, у нас уже подобран (это мы сделали на IV этапе работы над сочинением). Видимо, у нас уже выписаны названия таких стихотворений Пушкина, как «Вольность», «К Чаадаеву», «Сказки», «Деревня», «Послание в Сибирь», «Арион», «Анчар». Теперь названия выбранных нами стихотворений запишем в столбик в левой половине листка черновика. Вот так:

«Вольность»
«К Чаадаеву»
«Сказки»
«Деревня»
«Послание в Сибирь»
«Арион»
«Анчар»

Затем в правой половине листка напротив каждого названия коротко запишем, какая сторона пушкинского свободолюбия наиболее полно проявилась именно в этом стихотворении. Получится примерно такая картина:

«Вольность»	Осуждение жестокой тирании неограниченной монархии.
«К Чаадаеву»	Призыв посвятить свою жизнь борьбе за свободу Отчизны.
«Сказки»	Разоблачение лживости и деспотизма царя.
«Деревня»	Возмущение жестокостью крепостников.
«Послание в Сибирь»	Идеи декабристов Пушкин называет «высоким стремлением».
«Арион»	Поэт говорит о своей верности идеям декабристов.
«Анчар»	Осуждение бесчеловечной жестокости властителей.

Теперь — все внимание на правый столбик. Здесь уже мысли! Некоторые из них объединены между собой: 1 и 3, 4 и 7, 5 и 6.

Вторую запись оставим самостоятельной. Теперь мы получим не семь записей, что очень много, а четыре.

Осуждение деспотизма и жестокости неограниченной монархии («Вольность», «Сказки»)

Призыв к друзьям посвятить свою жизнь борьбе за свободу Отчизны («К Чаадаеву»)

Протест против крепостничества («Деревня», «Анчар»)
Близость свободолюбивой поэзии Пушкина революционным
идеям декабристов («Послание в Сибирь», «Арион»)

Как видите, четырьмя подпунктами мы охватили все основные мысли, извлеченные нами из сделанной ранее подборки свободолюбивых стихотворений Пушкина. Мы получили четыре искомых аргумента. Только почему это найденные аргументы идут у нас не под номерами, а под звездочками? Так ведь мы расположили стихотворения произвольно, не представляя четко заранее, в какой последовательности лучше будет работать с аргументами. Теперь же надо подумать, в каком порядке лучше расположить аргументы. В расположении аргументов должна быть какая-то внутренняя логика, чтобы потом, при написании сочинения, один аргумент, естественно, следовал за другим, являлся бы продолжением предыдущего и подготавливал бы последующий. Но это вовсе не означает, что только один способ расположения аргументов — единственно верный.

Иногда самый сильный аргумент уместно поставить вначале, то есть под первым номером. Тогда последующие аргументы будут как бы углублять доказательство, освещать идею с каких-то новых сторон, придавать ей какие-то новые оттенки. Иногда, наоборот, интереснее самый сильный аргумент поставить последним. Тогда доказательство будет идти по нарастающей. Первый, второй и даже третий аргументы хоть и будут доказывать идею, но все же останется какая-то, пусть и небольшая, неудовлетворенность. И тут — последний, решающий аргумент окончательно кладет конец всяким сомнениям. Иногда выбор первого аргумента влияет даже на эмоциональную окраску всей системы доказательств.

Вот теперь и посмотрим, с какого же аргумента лучше всего доказывать мысль о революционной направленности свободолюбивой лирики Пушкина. Например, можно начать доказательство с мысли о близости Пушкина декабризму. Такое начало настроит на серьезный, исследовательский тон доказательства идеи. Если же начать с «Призыва к друзьям...», то сочинение примет более эмоциональный настрой: ведь мы начнем с разговора о пылком юноше, который уже на пороге своего самостоятельного творческого пути заявил о себе как о поэте-гражданине.

Давайте попробуем именно эту мысль («Призыв к друзьям...») принять за первый аргумент и в соответствии с этим выстроим в логический ряд и остальные мысли — аргументы. Какую же мысль поставить под вторым номером? Рассуждаем так. Мы знаем, что в то время были уже люди, которые тоже решили посвятить свою жизнь борьбе за освобождение народа от крепостного гнета, борьбе за революционное преобразование общества. Это — будущие декабристы. Тут как раз и напрашивается мысль о единомыслии Пушкина с декабристами. Поэтому вполне логичным будет эту мысль и взять вторым аргументом.

Дальше вполне естественно поговорить о самом главном в учении декабристов — о их критике крепостничества. Эту мысль декабристов Пушкин разделял полностью. Так что аргумент «Протест против крепостничества» мы и запишем под третьим номером. Ну а на четвертое место поставим оставшийся аргумент о выступлении поэта противтирании неограниченной монархии.

Вот теперь наша система доказательств идеи сочинения обрела довольно стройный вид. Подпишем теперь к имеющимся у нас на листках записям и всю целиком основную часть плана. В конце формулировки каждого аргумента неплохо в скобках указать названия привлекаемых стихотворений. Вот что у нас получилось:

II. Революционная направленность свободолюбивой лирики Пушкина.

1. Призыв к друзьям посвятить свою жизнь борьбе за свободу Отчизны («К Чаадаеву»).
2. Близость свободолюбивой поэзии Пушкина революционным идеям декабристов («Послание в Сибирь», «Арион»).
3. Протест против крепостничества («Деревня», «Анчар»).
4. Осуждение деспотизма и жестокости неограниченной монархии («Вольность», «Сказки»).

Итак, мы познакомились со способом нахождения аргументов «от примеров к мыслям». И хотя такой способ и надежнее и легче, все же иногда целесообразнее пользоваться способом «от мыслей к примерам». Это может быть тогда, когда художественное произведение очень подробно разбиралось в классе и мысли, заложенные в этом произведении, очень хорошо вами усвоились и запомнились. Иногда и тема так сформулирована, что при ее раскрытии лучше идти не от примеров, а от мыслей. Чаще всего этот метод подходит к тем темам, для которых мы выбрали аналитическое введение. Анализируя какое-нибудь понятие с разных сторон, мы тем самым уже во введении делаем как бы заготовки для мыслей основной части сочинения.

Рассмотрим применение способа «от мыслей к примерам» на теме.

Тема 2. «Как решает Некрасов проблему счастья в поэме «Кому на Руси жить хорошо»?

Как вы помните, идею этого сочинения мы сформулировали так:

II. Счастье в понимании Некрасова — это борьба за народное дело. Для формулировки идеи нам было достаточно заявления Некрасова, что именно Гриша Добросклонов, народный застутник, и есть самый счастливый в поэме человек. Но чтобы эту мысль по-настоящему доказать, надо окинуть взором всю поэму, рассмотреть всех претендентов на звание счастливых и разные взгляды на счастье, высказываемые многочисленными персонажами поэмы.

Размышляя во введении о смысле слова «счастье», мы уже как

бы наметили пути поисков аргументов. Очевидно, что идею «счастье — в борьбе» Некрасов отстаивает, опровергая другие понимания этого слова. Вот и мы, идя вслед за писателем, будем находить эти опровержения, и наши находки на этом пути явятся кирпичиками в сложной постройке доказательств главной мысли сочинения.

Первое мнение, с которым спорит Некрасов, — это «счастье — в богатстве». Да, действительно, многие тогда так думали, да и сегодня, к сожалению, есть у нас сторонники такого взгляда на счастье. Но Некрасов в поэме показывает, сколь пуста и никчемна жизнь людей, видящих счастье только в богатстве. Даже среди помещиков стало появляться сомнение в назначении человека, чтобы:

Достоинство дворянское
Поддерживать охотою,
Пирами, всякой роскошью
И жить чужим трудом...

А сколько иронии в описании «счастливой» жизни последыша — князя Уяттина!

Вот видите: за основу мы взяли мысль «сомнительность счастья в богатстве». И сразу же память стала услужливо снабжать нас примерами для подтверждения этой мысли. И на этих примерах мы убеждаемся, что Некрасов полностью отказывается считать богачей счастливыми людьми. Этую мысль мы и положим в основу формулировки найденного нами аргумента:

*Разоблачение Некрасовым призрачности и эгоистической сущности счастья богачей.

Далее Некрасов опровергает еще одних претендентов на роль счастливцев — рабов по убеждению. Мы знаем, что эксплуататорское устройство общества разлагает морально не только угнетателей, но и многих угнетаемых. Вспоминаются и примеры таких «счастливцев». Это и «любимый раб» князя Переметьева, и Ипат... С каким презрением отвергает Некрасов, причем устами народа, это рабское счастье! Сытость и благополучие, купленные ценой унижения собственного достоинства, — нет, называть это счастьем недостойно человека. Сформулируем эту мысль для подпункта плана:

*Счастье, купленное ценой рабской угодливости, — недостойно человека.

Поищем еще аргумент. Ну а среди народа нельзя ли найти счастливого? Ведь в народе живет, в общем-то, правильное, здоровое понимание счастья: дружная семья, здоровые дети, достаток, достигнутый честным трудом. Но, как только мысль возникла, тотчас же вспомнились и примеры. Некрасов убедительно показывает, что в условиях эксплуататорского строя даже такое, чисто житейское, немудреное счастье недоступно простому чело-

веку. Вспоминаются и трагическая судьба каменотеса,, и вся история жизни Матрены Тимофеевны... Запишем эту мысль так:

*Неосуществимость счастья для народа в условиях эксплуатации.

Можно было бы поговорить и о других, опровергнутых Некрасовым, мнениях о счастье. Можно остановиться и на трех приведенных и перейти к рассмотрению некрасовского понимания слова «счастье». При определении идей сочинения мысылались на то, что народного заступника Гришу Добросклонова сам Некрасов считает счастливым. Интересно заметить, что Некрасов показывает нам, что представление о счастье как об борьбе живет и в народе. Ведь это простой мужик Федосей на вопрос наших правдоискателей о счастливых людях указал на Ермилу Гирину. Счастье народных заступников нелегкое: судьба им уготовила «каторгу, чахотку и Сибирь». Но жизнь их наполнена глубоким смыслом. Только применительно к этим людям слово «счастье» не выглядит мелочным, смешным, ничтожным, а действительно обретает гордый, истинно человеческий смысл. Так мы нашли самый главный аргумент:

*Трудное, но истинное счастье «народных заступников» — революционеров.

Собирая вместе все аргументы, мы обнаруживаем, что ничего здесь не нужно переставлять, все расположено вполне логично:

II. Счастье в понимании Некрасова — это борьба за народное дело.

1. Разоблачение Некрасовым призрачности и эгоистической сущности счастья богачей.
2. Искать счастья ценой рабской угодливости — недостойно человека.
3. Неосуществимость счастья для народа в условиях эксплуатации.
4. Трудное, но истинное счастье «народных заступников» — революционеров.

То, что мы не переставляли здесь найденные аргументы,— это как раз положительная сторона способа «от мыслей к примерам». Ведь при способе «от примеров к мысли» мы рассматриваем примеры в произвольном порядке, а потому и должны еще проделать работу по расположению аргументов в логическом порядке. Когда же мы идем от мыслей, то сама логика поиска мыслей может стать и логикой доказательства идей. Как это и получилось у нас при записи аргументов ко второй теме.

Тема 3. «Гимн социализму — пафос романа Горького «Мать».

В этой теме удобнее всего подбирать аргументы способом «от примеров к мыслям». Только примеры здесь будут не из разных

произведений, как это было при работе над первой темой, а из одного. Когда речь идет об одном произведении, в качестве примеров можно брать эпизоды, образы, диалоги, художественные детали... Главное, чтобы примеры подбирались в соответствии с выбранным направлением, с заявленной вами идеей сочинения. Вспомним, как мы сформулировали идею сочинения:

II. Страстная пропаганда социализма Горьким усилена художественными особенностями романа.

Скажем сразу, выбранное нами направление этой темы — самое трудное. Оно требует много времени для написания и очень хорошего знания текста всего романа. Поэтому раскрывать тему в таком направлении лучше всего в домашнем сочинении. Ну а если все же решитесь на это в классном или экзаменационном сочинении, то поставьте себе еще более узкую задачу: скажем, разобрать не четыре художественных приема, как в этой книге, а какой-нибудь один. Можно ограничить себя и материалом, например рассматривать не весь роман, а какие-то две-три ключевые сцены. Скажем, сцену с «болотной копейкой» и сцену первомайской демонстрации.

А теперь давайте посмотрим, как можно подбирать примеры (ведь мы договорились в этой теме пользоваться методом «от примеров к мыслям»). В самом начале романа находим несколько интересных художественных деталей. А потом, страница за страницей просматривая роман, добавляем к этим деталям схожие по смысловой нагрузке или еще какие-то новые детали.

Итак, начинаем. На первой же странице романа находим: фабричный гудок, который «дрожал и ревел», созывая рабочих на «каторгу труда». Если вы хорошо знаете текст романа, то вспомните, что еще не раз мы встретимся с фабричным гудком, который, символизируя безжалостность капиталистической машины, будет звучать по-разному: то угрожающе, то неуверенно. Эти наблюдения могут нам дать много интересного для раскрытия темы.

Как записать сделанное наблюдение? Формулировать сразу подпункт плана (аргумент) не стоит: мы еще не знаем, какие примеры нас ждут впереди. Так что запишем пока условно одно только слово «гудок», а рядом — номер страницы романа, где мы впервые встретили описание гудка.

1. Гудок. 86.

(Здесь страницы указываются по изданию «Школьной библиотеки»: Г о рь к и й М. Старуха Изергиль. На дне. Мать. В. И. Ленин.— М.: Просвещение, 1972. Вы, естественно, запишете номера страниц той книги, с которой будете работать.)

Затем, встречая при чтении еще примеры с гудком, добавляете новые номера страниц:

1. Гудок. 86, 138, 203, 204.

Далее. На первой же странице романа находим и небольшую, но очень выразительную деталь пейзажа: «Вечером, когда сади-

лось солнце и на стеклах домов устало блестели его красные лу-
чи...» Горький заостряет наше внимание на усталости измученных
«каторгой труда» людей, что еще больше подчеркивается уста-
лостью солнца.

Припоминаются и другие сцены романа, где этот прием исполь-
зуется писателем. Вот и еще слово в нашем списке: «пейзаж». За-
пишем его и снова проставим номера страниц:

2. Пейзаж. 86, 139, 179, 204, 210.

Перечитываем роман дальше. Вот на странице 113 наше внима-
ние привлекла к себе очень своеобразная синекдоха: «Маленький
дом на окраине слободки будил внимание людей; стены его уже
шупали десятки подозрительных взглядов». Интересно, правда?
Дом, как живое существо. Что хотел Горький этим выразить?
Смутно припоминается, что где-то дальше мы снова встретим
образ дома. Что ж, наберемся терпения, оставим место для
последующих находок и продолжаем перечитывать роман. И
действительно, читаем: «Серый, маленький дом Власовых все
более и более притягивал внимание слободки. В этом внимании
было много подозрительной осторожности и бессознательной
вражды, но зарождалось и доверчивое любопытство». Вот теперь
уже, после второго примера, становится понятно, что образ
дома у Горького символизирует духовую жизнь слободки. Как
постепенно подозрительность слобожан по отношению к дому сме-
нялась любопытством, а затем и сочувствием, так постепенно и
боязнь всего нового сменялась желанием перемен, стремлением
узнать правду, сочувствием революционным идеям.

Вот у нас появилась и третья запись:

3. Дом. 113, 130.

Пока мы перечитываем роман, делаем и другие наблюдения.
Например, все время обращает на себя внимание какая-то стран-
ность в портретной характеристике героев. Если революционер, то,
как правило, крепкий, красивый, со сверкающими глазами... Если
служитель капитализма, то или уродец, или немощный старец.
Случайно ли это? И разве не было физически несовершенных ре-
волюционеров или молодых и красивых представителей буржуаз-
ного общества? Конечно же, было и то и другое. Очевидно, писа-
тель, нарушая чисто внешнее правдоподобие, делал это ради
внутреннего смысла. Да это и вообще в традициях Горького,
вспомним из «Старухи Изергиль»: «Красивые всегда смелы!» Для
Горького внутренняя красота затмевала любое физическое несо-
вершенство, и, наоборот, он не мог видеть красивыми мерзавцев,
палачей народа. Полистаем еще раз страницы с описанием вра-
гов. «Желтое лицо» (123), «пальцы у него в шерсти» (125), «круг-
лый, сытенький и напоминал ей спелую сливу, немного залежав-
шуюся и уже покрытую пушистой плесенью» (164), «маленькие,
пузатые, краснорожие человечки» (179), «маленький офицерик...
визгливо крикнул» (215) и т. д. Эти выписки можно было бы про-
должать еще и еще. Остановимся лишь на сцене суда, где защитни-

ки старого мира, высохшие, сморщеные старики и «фарфоровые люди», вершат суд над молодыми, красивыми, сильными революционерами.

Вспомним, когда писался роман: это 1905—1906 годы. Революция и — ее поражение. И вот в этот момент со страниц романа «Мать» звучит мысль: «Стена, да гнилая, ткни — и развалится». Горький, конечно же, не знал тогда этих ленинских слов, сказанных казанским жандармом, но чутьем пролетарского писателя пришел к той же мысли.

Ну а теперь сделаем четвертую запись:

4. Портреты врагов. 123, 125, 164, 179, 215.

Зато как романтично рисует писатель портреты революционеров! Как будто берет краски совсем из другой палитры. «Человек смотрел на нее открыто, доброжелательно» (100), «молодые, честные, трезвые» (144), «будут ходить по земле люди вольные, великие свободой своей» (189), «огонь его голубых глаз вспыхнул светлее» (346) и т. д.

Сделаем еще одну запись:

5. Портреты революционеров. 100, 144, 189, 346.

Далее. Когда мы следили за обрисовкой портретов революционеров, в сцене первомайской демонстрации нам встретилось прекрасное выражение: «люди красного знамени» (215). Вспомнились и другие эпизоды, где Горький использует образ красного знамени в качестве символа идей социализма. Полистаем еще раз роман и выпишем примеры с образом красного знамени:

6. Красное знамя. 207, 209, 210, 215, 345.

Пожалуй, здесь можно и остановиться. Как вы сами понимаете, художественные средства романа «Мать» невозможно исчерпать в одном сочинении. Кто-то остановится на одних средствах, кто-то на других. Это будет зависеть и от выбранной идеи сочинения, и от того, какие примеры привлекут ваше внимание.

Итак, у нас получилось шесть записей:

1. Гудок.
2. Пейзаж.
3. Дом.
4. Портреты врагов.
5. Портреты революционеров.
6. Красное знамя.

Многовато. Давайте посмотрим, нельзя ли здесь какие-то записи сгруппировать. Видим: можно. 1, 3 и 6 записи объединим в одну, так как образы и гудка, и дома, и красного знамени играют в романе роль символов. После группировки у нас получилось четыре записи. Но эти записи, как мы помним, были условными, черновыми. Теперь же нам надо превратить их в аргументы, то есть сформулировать мысли, вы-

текающие из найденных примеров. В общем, получится примерно такая картина:

- II. Страстная пропаганда социализма Горьким, усиленная художественными особенностями романа.
1. Роль пейзажа: образ пробуждающейся природы подчеркивает неодолимость пробуждения революционной сознательности рабочих. (86, 139, 179, 204, 210)
 2. Символика романа, помогающая писателю четко и концептуированно выразить свою пролетарскую позицию.
 - а) Фабричный гудок — символ безжалостной эксплуататорской машины капитализма. (86, 138, 203, 204)
 - б) Дом Власовых — символ духовного стержня фабричной слободки. (113, 130)
 - в) Красное знамя — символ идей социализма. (207, 209, 210, 215, 315)
 3. Портретная характеристика врагов: хилость, старческая немощность, подчеркивающие обреченность старого мира. (123, 125, 164, 179, 215, 336)
 4. Романтическая приподнятость в обрисовке революционеров — защитников идей социализма. (100, 144, 189, 346)

Обратите внимание на второй аргумент: подпункт мы разделили еще на подподпункты а), б), в). Вообще, старайтесь избегать чрезмерного дробления подпунктов плана. К такому дроблению надо прибегать лишь при крайней необходимости. Чаще всего это бывает оправдано именно тогда, когда вы раскрываете тему в направлении художественных особенностей. Но и тогда этого можно избежать, если вы сумеете еще более сузить тему, выбрать направление поконкретнее. В пособии данная тема рассмотрена все-таки слишком широко, ввиду трудностей, которые часто испытывают учащиеся при работе над темой в направлении художественных средств.

Еще, как вы заметили, в рабочем варианте плана неплохо напротив каждого пункта (или подпункта) указывать номера страниц примеров. Такая запись облегчит вам работу, сэкономит время. Когда вы будете переписывать план на беловик (а это надо делать в самом конце работы над сочинением), номера страниц можно будет опустить.

Тема 4. «Оружия любимейшего род»

В процессе работы над первой темой мы убедились, что над стихотворным материалом удобнее работать способом «от примеров к мыслям». По крайней мере, так мы не упустим из виду ни одного важного доказательства. Идея же сочинения на четвертую тему, как вы помните, такая:

II. Сатира Маяковского в борьбе за торжество социализма.

Такая формулировка главной мысли сочинения призывает

нас к тому, чтобы мы не просто указали на объекты сатирического пера Маяковского, но и выяснили, почему поэт считал те или иные недостатки тормозом в строительстве социализма.

Проводим работу по уже известной нам схеме: выписываем в левый столбик названия стихотворений, в которых Маяковский критикует то или иное явление жизни. В правом столбике напротив каждого названия записываем объект сатиры. Пока, для удобства, можно его записать одним-двумя словами.

1. «О дряни»	Мещанство
2. «Прозаседавшиеся»	Бюрократизм
3. «Маруся отравилась»	Мещанство
4. «Бумажные ужасы»	Бюрократизм
5. «Общее руководство для на- чинающих подхалимов»	Подхалимаж
6. «Подлизы»	Подхалимаж
7. «Сплетник»	Сплетня
8. «Столп»	Боязнь критики

Теперь из правого столбика выписываем объекты сатиры, разумеется, не повторяясь и, где надо, группируя. Получаем:

Мещанство (1, 3)

Бюрократизм (2, 4)

Низкие моральные качества (5, 6, 7)

Боязнь критики (8)

Как видим, это еще не аргументы, это лишь заготовки для аргументов. Значит, теперь надо поработать над формулировками под углом зрения идеи сочинения. Ну, скажем, так:

«Мурло мещанина» — опасность «страшнее Врангеля».

Призыв поэта к искоренению «прозаседавшихся» бюрократов, тормозящих работу советских учреждений.

Высмеивание низких моральных качеств, несовместимых с обликом нового человека.

Разоблачение критикобоязни, мешающей бороться с недостатками.

Вот теперь уже из подпунктов плана видно, что мы не просто будем указывать на те или иные недостатки, но вслед за поэтом будем разоблачать их антисоциалистическую сущность.

Осталось только расположить найденные аргументы в логическом порядке, и система доказательств готова. Компасом для расположения аргументов послужит, конечно, идея сочинения. Давайте попробуем, например, расположить аргументы в соответствии со степенью опасности для дела социализма указанных в них недостатков. Тогда разоблачение мещанства хорошо бы так и оставить на первом месте, не зря ведь и сам Маяковский считал, что «страшнее Врангеля обычательский быт». Критику бюрократизма тоже не будем передвигать. А вот третий и четвертый аргументы лучше поменяем местами. Боязнь критики — очень крупный недостаток, стоящий в одном ряду с мещанством и

бюрократизмом. А вот низкие моральные качества страшны не сами по себе, а как следствие более крупных недостатков. Ну в самом деле кто больше всего занимается сплетнями? Конечно, мещанин. А разве не боязнь критики порождает заносчивание, подхалимаж? Так что вполне логичным будет завершить разоблачение недостатков разговором о низких моральных качествах. Вот теперь у нас получилась вполне четкая и логичная система доказательства идей сочинения:

II. Сатиры Маяковского в борьбе за торжество социализма.

1. «Мурло мещанина» · опасность «страшнее Врангеля».
2. Призыв поэта к искоренению «израсходовавшихся» бюрократов, тормозящих работу советских учреждений.
3. Разоблачение критикобоязни, мешающей бороться с недостатками.
4. Высмеивание низких моральных качеств, несовместимых с обликом нового человека.

Неплохо бы для удобства после каждого подпункта в скобках указать названия стихотворений, которые будут использованы для данного аргумента, а также номера страниц из вашей книги, где эти стихотворения помещены.

Вообще, надо сказать, что не следует смотреть на составленный вами порядок аргументов как на что-то застывшее, не поддающееся ни малейшему изменению. В идеале, конечно, хорошо так составить план, так удачно расположить аргументы, чтобы потом, во время написания сочинения, уже ничего не менять и только заниматься текстом сочинения. Но не надо ни к чему подходить формально. Бывает и так, что в процессе написания сочинения понадобится изменить порядок расположения аргументов. Ведь их расположение часто зависит не только от логических размышлений, но и от эмоционального отношения к привлекаемым книгам. Но в процессе написания сочинения эмоциональный настрой может неожиданно измениться: то, что во время составления плана казалось менее значительным, теперь, в процессе написания, может представиться вам как самое главное и, естественно, переместиться на первое место как по значимости, так и по месту расположения аргумента.

Теперь займемся подборкой аргументов к последней теме.

Тема 5. «Народ и партия в романе Шолохова «Поднятая целина».

Аргументы к этой теме можно подбирать обоими способами: и «от мыслей к примерам», и «от примеров к мыслям». Посмотрим, какой способ здесь рациональнее. Если идти от примеров, то, видимо, надо выписать все или очень многие эпизоды, в которых затрагивается вопрос о взаимоотношениях партии и народа. Мы попробовали это проделать,— получилось около тридцати записей. Скажем сразу, путь возможный, но очень

длинный, а для классного или экзаменационного сочинения это немаловажно.

Теперь попробуем применить способ «от мыслей к примерам». Очевидно, это будет рациональнее: найти три-четыре мысли, а уж к каждой из них память поможет подобрать достаточное количество примеров. Да, но где же взять эти мысли? Обратимся к найденной нами формулировке идеи сочинения:

II. Изображение Шолоховым роста социалистического сознания крестьянства под руководством партии.

Ключом к размышлению послужит слово «рост». Когда надо раскрывать рост чего-то, очевидно, надо подмечать появление или усиление каких-то новых свойств и отмирание каких-то старых. В данном случае речь идет о росте социалистического сознания. Это означает, что мы должны отметить появление и укрепление в крестьянстве черточек социалистической идеологии. Десятиклассники — народ подкованный, изучают общественное. Они сразу смекнут, что здесь надо говорить прежде всего о новом отношении к труду. Что ж, совершенно правильно. Так и запишем первый аргумент:

* Рождение нового, социалистического отношения гремячев к труду.

В качестве примеров тут можно вспомнить и горячие споры о планировании, и награждение Шалого за ударный труд, и рождение во время пахоты социалистического соревнования...

Далее. Это, конечно, поворот от частнособственнических настроений к заботе о колхозной собственности. Делаем вторую запись:

* Забота о колхозной собственности, вытесняющая частнособственнические инстинкты.

Примеров масса. Это и спор Майданникова с Островновым из-за кормов, это и переживание мужиков за колхозные посевы, это и драка Устина Рыкалина с похитителями колхозного сена...

Затем надо бы отразить в плане и личные взаимоотношения коммунистов и крестьян в романе. Ведь народ — это люди, партия — это тоже люди. И они взаимодействуют друг с другом не абстрактно, а через живое человеческое общение. Читая роман, мы убеждаемся, что крестьяне все больше и больше начинают доверять коммунистам и чисто по-человечески симпатизировать им. Бескорыстие коммунистов, их смелость, готовность пожертвовать жизнью ради дела коллективизации — все это не может не повернуть сердца крестьян к людям партии. Делаем третью запись:

* Рост авторитета коммунистов в Гремячем как следствие их огромной любви к людям и преданности делу социализма.

Примеров тут очень много. Это сцена собрания после «бабьего бунта», это эпизоды в связи с приемом в партию гремяченцев...

Для большей убедительности надо сказать и о том, какие трудности пришлось преодолеть партии в борьбе за социалистическое сознание народа. Тысячелетиями в людях воспитывалась частнособственническая психология, метко охарактеризованная Майданиковым: «Хоть сопливо, да мое!» Переделать эту психологию трудно.

Записываем четвертую мысль:

- * Частнособственническая психология — тормоз в борьбе гремяченских коммунистов за коллективизацию.

В качестве примеров можно привести многие эпизоды, где врачи используют частнособственническую психологию крестьянства для подрывной деятельности против Советской власти.

Теперь прочтем все найденные нами аргументы в порядке их нахождения. Сразу бросается в глаза, что порядок расположения получился не очень логичным. Естественнее было бы начать с трудностей (четвертая запись), чтобы потом проследить, как шаг за шагом, под руководством коммунистов, народ эти трудности преодолевает. Гораздо логичнее система доказательств будет выглядеть следующим образом:

II. Изображение Шолоховым роста социалистического сознания крестьян под руководством партии.

1. Частнособственническая психология крестьянства — тормоз в борьбе партии за коллективизацию.
2. Рост авторитета коммунистов в Гремячем как следствие их огромной любви к людям и преданности делу социализма.
3. Рождение нового, социалистического отношения гремяченского крестьянства к труду.
4. Забота о колхозной собственности, вытесняющая частнособственнические инстинкты.

Ну вот и окончен разговор о том, как надо подбирать аргументы для доказательства идей сочинения. Для закрепления полученных сведений вам снова предлагается выполнить самостоятельную работу.

Задание № 11

Перед вами две темы сочинений:

- * «Коммунизм —

это молодость мира,
и его
возводить

молодым». (По творчеству Маяковского).

- * Роль советской литературы в борьбе за торжество коммунистических идеалов.

Поскольку данное задание предлагает вам поработать над подборкой аргументов, все предыдущие этапы работы над сочинением подразумеваются как бы уже выполненными. Значит, предполагается, что тема обдумана, идея найдена, материал подобран и частично составлен план, то есть найдены формулировки заголовков введения и основной части. (Не обижайтесь, но мы решили немного вам помочь и в целях экономии вашего времени проделали эти этапы.) Итак, идею мы вам предлагаем в таком варианте:

II. Истинное призвание молодежи, по мнению Маяковского,— это революционная перестройка мира.

А вот примерный список стихотворений поэта, на которых можно раскрыть эту тему (можете, конечно, одни стихотворения заменить другими или просто добавить еще по своему вкусу):

1. «Наше воскресенье»
2. «Молодая гвардия»
3. «Маруся отравилась»
4. «Добудь второй»
5. «Привет, КИМ!»
6. «Секрет молодости»
7. «Комсомольская»
8. «Товарищу подростку»

Внимательно изучив перечисленные стихотворения, проведите работу по подборке аргументов для доказательства предложенной идеи. Действуйте по способу «от примеров к мыслям» (см. с. 48.). Когда у вас получится четыре (три или пять) четко сформулированных аргумента, сверьте ваши результаты с ответами на с. 118. Сравните.

Теперь посмотрим на формулировку второй темы из задания:

- * Роль советской литературы в борьбе за торжество коммунистических идеалов.

Снова представим себе, что идею сочинения мы уже нашли и материал подобрали. Ну, хотя бы так. Разрабатывать тему мы решили в направлении образов наших современников. Видимо, будет интересно провести мысль о том, что советская литература на примерах образов наших современников показывает преимущество социалистического строя, способного раскрыть в человеке все самое лучшее, дающего человеку возможность жить высокодуховной жизнью. Сделаем эту мысль идеей сочинения.

II. Образ нашего современника в литературе — доказательство морального превосходства коммунистической идеологии над буржуазной.

Эту идею мы вам предлагаем доказать на примерах следующих произведений: Айтматов «Верблюжий глаз», Гельман «Премия», Васильев «А зори здесь тихие...», Бондарев «Выбор». Восполь-

зуйтесь или указанными книгами, или другими, по вашему выбору, и подберите несколько аргументов в пользу предложенной идеи. Как вы будете работать, от мыслей к примерам или от примеров к мыслям,— решайте сами. Сравните результаты ваших поисков с примерными ответами на с. 120.

Ну вот и окончен разговор о том, как надо подбирать аргументы для доказательства идеи сочинения. Идея провозглашена и доказана, казалось бы, можно поставить точку. Но нет. В сочинении будет какая-то незавершенность. Не хватает заключительных аккордов, подводящих итог всем высказанным мыслям. Поможет нам завершить наше сочинение третья часть, называемая «заключение». В плане эта часть обозначена III пунктом.

ЗАГОЛОВОК ЗАКЛЮЧЕНИЯ

(Как найти формулировку III пункта плана)

Каждая часть сочинения, как уже говорилось, выполняет свою, одной ей присущую функцию. Функция последней части сочинения определяется словом «заключение», то есть ясно, что последняя часть сочинения — заключающая. Но это, согласитесь, слишком формальное определение функции заключения.

Давайте же разберемся, какую роль играет в сочинении заключение. Мы будем говорить о двух видах заключений. Это заключение-выводы и заключение-следствие. Иногда, когда позволяет время или этого требует тема, можно в заключении к одному сочинению совместить обе эти разновидности. Но чаще учащиеся предпочитают что-то одно. Поэтому и мы поговорим о двух упомянутых видах заключений по отдельности.

Заключение-выводы

Само слово «выводы» говорит о том, что заключительную мысль мы берём не откуда-то со стороны, а выводим из имеющихся в сочинении мыслей, то есть из аргументов. Иногда под выводами понимают простое, краткое повторение аргументов. Это, конечно же, упрощенное понимание. Настоящие выводы должны нести в себе обязательно новую по сравнению с аргументами мысль, но возникшую на основании аргументов. Заключающая мысль должна быть более общей по сравнению с конкретными, частными мыслями аргументов.

Бывает и такая ошибка. В качестве заключающей мысли берется главная мысль всего сочинения, то есть его идея. Дескать, вот мы и доказали мысль о том, что... И следует формулировка II пункта плана. Не поймите нас так, что этого вообще не следует говорить. Нет, конечно, это сказать надо. Окончив излагать свой последний аргумент, вы обязательно подведете черту под всей системой доказательства и с удовлетворением сообщите, что вот, мол, вы и доказали выдвинутую вами идею. Но это еще не заключение, хотя иногда из-за не-

достатка времени приходится ограничиться и такой простой констатацией факта, что идея доказана.

Посмотрим теперь, как находить выводы из аргументов. Основное назначение аргументов, как мы уже знаем,— доказывать справедливость идеи сочинения. Причем, свое назначение аргументы выполняют не сами по себе, а по нашей воле. Это мы их подбирали так, чтобы в них содержалась мысль, подтверждающая идею нашего сочинения. Но ведь всякая мысль имеет ряд оттенков. При доказательстве идеи сочинения мы не учитывали этих оттенков. А теперь представьте, что все приведенные вами аргументы, помимо своеобразных оттенков, присущих лишь каждому в отдельности аргументу, имеют и какой-то общий для всех аргументов оттенок! И вы вдруг замечаете, что к концу изложения всех аргументов этот оттенок вырастает в новую, самостоятельную мысль. Это уже открытие! Такая мысль и может стать хорошей основой для заключения-выводов.

Заключение-следствие

В отличие от выводов, которые целиком базируются на материале сочинения, в следствии мы выходим за рамки темы, за рамки всего изложенного в сочинении. В следствии мы используем наши знания сверх данного произведения (или группы произведений). Это может быть разговор о влиянии данного произведения на литературный процесс (например, роман «Мать» оказал влияние на формирование метода социалистического реализма) или на жизнь (влияние того же романа «Мать» на рост революционной сознательности рабочих). Но хотя мы и выходим за рамки темы, связь следствия с темой должна быть все равно очень тесной. Осуществляется эта связь через идею сочинения. Можно сказать, что следствие вытекает прямо и непосредственно из идеи.

Так что же, спросите вы, лучше выбрать: заключение-выводы или заключение-следствие? Совет здесь может быть лишь таков: какая мысль (мысль выводов или мысль следствия) вам покажется интереснее, ту и развивайте в заключении.

Ну а теперь в последний раз вернемся к нашим пяти темам и достроим в планах недостающее последнее звено — заключение.

Тема 1. «В мой жестокий век восславил я свободу».

Попробуем сначала придумать к этой теме заключение-выводы. Мы уже говорили, что иногда под выводами ошибочно понимают краткое перечисление мыслей, содержащихся в аргументации. Применительно к рассматриваемой теме это выглядело бы примерно так: «Итак, мы убедились, что лирика Пушкина выражала свободолюбивые идеи декабристов, она выступала против крепостнической системы, против деспотизма неограниченной монархии...» Взгляните еще раз на формулировки аргументов и убедитесь, что в приведенном рассуждении нет

ни одной мысли, которая бы уже не содержалась в аргументах. Значит, это еще не выводы.

Попробуем все-таки вывести из аргументов действительно новую мысль. Естественно, что результаты здесь могут быть очень разными. Даже при совершенно одинаковых аргументах у разных авторов могут быть разные выводы. Кто-то обратит внимание на один общий оттенок аргументов, кто-то — на другой. В данной теме, например, наше внимание привлек такой оттенок: мы заметили, что свободолюбивые стихотворения Пушкина имеют очень разные даты написания. Выписав все эти даты, мы обнаружили, что рассмотренные нами стихотворения охватывают практически весь творческий путь Пушкина, от 1817 года («Вольность») до 1836 года, когда поэтом был написан «Памятник», строки из которого послужили заглавием всей темы сочинения. За год до смерти поэт глаеной заслугой своего творчества считал то, что в тот «жестокий век» он пробуждал в людях «чувства добрые» и восславлял свободу!

Это наблюдение привело нас к мысли, что свободолюбие — это не временное увлечение молодого поэта, а органическая черта всего его творчества. Вот какой интересный и глубокий вывод мы сделали, всего лишь сопоставляя даты написания стихотворений, использованных в аргументах. Если мы решим на этих выводах построить заключение, то оно может быть сформулировано следующим образом:

III. Верность Пушкина свободолюбивым идеалам на протяжении всего творческого пути.

Теперь попробуем к этому же плану подобрать заключение-следствие. Здесь результаты тоже могут быть разными, ибо одна идея может иметь несколько следствий. Можно попробовать, например, найти связь идеи сочинения с современностью. Рассуждаем так. Революционная направленность свободолюбивой лирики Пушкина соприкасается с различными сторонами нашей современности. Это и урок современным поэтам в смелости полета поэтической мысли, это и информация к нашему размышлению о духовной жизни передовых людей той эпохи.. Предположим, что мы решили развить в заключении мысль о том, что свободолюбивое творчество Пушкина — предмет нашей национальной гордости. Тогда и формулировка заголовка заключения будет выглядеть примерно так:

III. Свободолюбивое творчество Пушкина — предмет нашей национальной гордости.

Итак, мы имеем к одной и той же теме две формулировки заключения. Какую из двух формул предпочтеть? Если вы пишете классное сочинение, то остановитесь на той, какая вам больше по душе. Если сочинение домашнее, то в заключении можно использовать обе мысли. Но все равно, какой-то одной

вы отдаите предпочтение. Например, серьезно и глубоко разовьете мысль выводов, а мысль следствия используете для эффектной концовки сочинения. В таком случае формулировку III пункта плана надо построить на той мысли, на которой у вас построена большая часть вашего заключения.

Тема 2. «Как решает Некрасов проблему счастья в поэме «Кому на Руси жить хорошо»?»

Посмотрим на листок № 2 и внимательно изучим записанный на нем весь план к этому сочинению, кроме заключения. Сначала поищем заключение-выводы. Какие же выводы напрашиваются из найденных нами аргументов? Всматриваясь как бы сразу во все аргументы, мы не можем не задаться вопросом: что же это за общество, в котором нет места человеческому счастью? Всякая попытка добиться счастья в рамках законов этого общества оборачивается иллюзией, а истинное счастье возможно только на путях ниспровержения этого общества. Вывод очевиден: Некрасов выносит приговор антигуманному, несправедливому эксплуататорскому строю.

Сформулируем заголовок заключения:

III. Поэма Некрасова — приговор эксплуататорскому строю, враждебному человеческому счастью.

Теперь посмотрим, нельзя ли построить заключение к этому сочинению на следствии из идеи. Перекинем слова мостик в современность и увидим, что и сегодня люди очень по-разному решают для себя вопрос о счастье. Есть обыватели, растратающие молодость, а иногда и всю жизнь, в погоне за вещами. Это, конечно же, призрачное счастье. Истинно счастлив сегодня тот, кто отдает свои силы, свою душу борьбе за общее дело. Советскому человеку нет надобности бороться со всем строем: строй у нас самый справедливый, самый гуманный. Но это не значит, что и вообще не с чем бороться. Жизнь сложна, полна трудностей и противоречий. Счастлив тот, кто, ощущая себя подлинным хозяином своей страны, активно участвует в очищении общества от всякой скверны, в утверждении всего нового, передового. И разве не актуально звучит сегодня, более чем сто лет спустя, утверждение Некрасова, что истинное счастье — в борьбе за дело народное! Вот к каким размышлениям привела нас идея сочинения. Как видим, следствие из идеи тоже получилось интересным и его можно положить в основу заключения. Тогда заголовок заключения может быть сформулирован так:

III. Советскому человеку близко и понятно некрасовское понимание счастья.

Тема 3. «Гимн социализму — пафос романа Горького «Мать».

Сначала поработаем над поиском формулировки заключения-выводов. Всмотримся внимательно в записанные нами фор-

мулировки аргументов. Какие мы можем сделать из них выводы? Ну конечно же, мы убеждаемся в том, что писатель так подбирал детали, так применял художественные средства, чтобы заявить о своей авторской позиции — позиции убежденного марксиста. А мы знаем, что служение художника передовой идеологии борющихся классов — это есть партийность. Значит, на основании найденных нами аргументов мы можем сделать вывод о партийности романа «Мать». Запишем формулировку заголовка заключения:

III. Партийность романа Горького «Мать».

Теперь попробуем найти еще одну формулировку III пункта плана, беря за основу уже следствие из идеи:

III. Страстная пропаганда социализма, усиленная Горьким художественными особенностями романа.

Что следует из этой мысли? Напомним, что следствий из идеи может быть несколько. Ну, например, сконцентрируем свое внимание на словах «Страстная пропаганда социализма». Рассуждаем так. Если человек искренне хочет счастья народу, он не может не прийти к идеи социализма. Познакомившись же с социалистическими идеями, нельзя ими не увлечься: столь они справедливы, столь гуманны, столь притягательны. А увлеквшись ими, невозможно не захотеть зажечь этими идеями других. Все это говорит о силе и притягательности социалистических идей. Эту мысль мы и запишем в формулировке заголовка заключения:

III. Сила и притягательность идей социализма.

Тема 4. «Оружия любимейшего род».

Начнем с поиска выводов из аргументов. Мы видим, как каждый аргумент раскрывает антисоциалистическую сущность того или иного недостатка, критикуемого поэтом. Сатирическое оружие поэта наносит беспощадные удары по обывателям, по волокитчикам и еще по многим, многим «мерзавцам», как гневно называл Маяковский всех этих типов. Но за каждым таким ударом чувствуется высокая гражданская позиция поэта. Эта позиция — глубокий советский патриотизм, который и является пафосом всей поэзии Маяковского. В сатирических стихотворениях поэта постоянно чувствуется боль человека, который считает оскорблением для своей Родины наличие в ней всевозможной дряни. Значит, мы можем утверждать, что ненависть поэта к дряни продиктована его любовью к Родине. Вот к каким выводам мы приходим, вдумываясь еще раз в найденные нами аргументы. Формулируем заголовок заключения:

III. Горячая любовь к Родине, стоящая за острой сатирой Маяковского.

Ну а следствие из идеи? Видимо, снова надо искать связь с современностью. Если исходить из марксистского понимания диалек-

тиki развития общества, то всегда, при самом высокоорганизованном строе, будут как прогрессивные тенденции, так и косные, отсталые. Следовательно, для сатириков всегда будет поле деятельности. Важно, чтобы первом сатирика всегда водило гражданское чувство — желание служить прогрессу, добру, справедливости. Сформулируем эту мысль для заголовка заключения:

III. Подлинно гражданская сатира всегда будет нужна обществу.

Тема 5. «Народ и партия в романе Шолохова «Поднятая целина».

Внимательно всматриваемся в формулировки аргументов. Какие же выводы можем мы из них сделать? Обращает на себя внимание тот факт, что в романе деятельность коммунистов все время направлена на улучшение жизни народа, на поднятие не только материальной, но и духовной насыщенности его жизни, то есть в процессе развертывания аргументов все сильнее и сильнее ощущается мысль, что коммунистическая партия — это партия народная, партия, действующая в интересах народа.

Возьмем эту мысль для выводов. Сформулируем заголовок заключения:

III. Пример деятельности гремяченских коммунистов убеждает, что главная цель партии — благо народа.

Теперь поищем следствие из идей сочинения. Идея, как мы знаем, состоит в том, что социалистическое сознание крестьян растет под влиянием партийного руководства. Потом «перекинем мост» от романа в сегодняшний день. А сегодня разве не партия руководит всеми прогрессивными преобразованиями нашего общества? Книга «Поднятая целина» учит нас отчетливо себе представлять смысл взаимоотношений партии и народа, понимать, что партия — это не какая-то сила, стоящая над обществом, а передовая часть самого общества. Значит, роман Шолохова и сегодня играет большую роль в деле единения партии и народа. Эту мысль можно положить в основу заключения. Сформулируем заголовок заключения:

III. Роман «Поднятая целина» и сегодня служит делу единения партии и народа.

Ну вот мы и составили целиком пять планов к пяти довольно разным темам сочинений. Имея в руках такие планы, можно смело приступать к написанию самого сочинения.

Задание № 12

Внимательно еще раз всмотритесь в составленные нами планы. Выберите одну из пяти тем. Постарайтесь восстановить в памяти весь процесс составления этого плана. Сначала сделайте это по

памяти, а потом сверьтесь с книгой. Затем, если вам позволят время, проделайте такую работу и с другими планами.

Когда вы это выполните, ознакомьтесь с предлагаемыми здесь новыми восемью темами:

Мое отношение к Печорину.

Мое любимое стихотворение Маяковского.

Мое отношение к Базарову.

Что дало мне чтение повести Айтматова «Верблюжий глаз»?

Стихотворение Некрасова «Память Добролюбова».

Сцена суда из романа Горького «Мать».

Стихотворение Есенина «Возвращение на родину».

Давыдов на пахоте. (Из романа Шолохова «Поднятая целина»).

В этой подборке есть темы личностного характера. Естественно, что это наложит отпечаток на формулировку каждого пункта плана, где, кроме мыслей о литературном произведении, должно еще ощущаться ваше личное присутствие. Другие темы посвящены анализу одного стихотворения или эпизода из книги. Отнеситесь к ним тоже серьезно. Именно из-за неумения составлять план сочинения на такие темы часто выглядят простым пересказом.

Итак, выберите из подборки несколько тем, которые вам больше по душе, и составьте к ним план.

Примерные ответы см. на с. 119.

Глава VI

НАПИСАНИЕ СОЧИНЕНИЯ

1. КАК НАЧАТЬ? ЧЕМ КОНЧИТЬ?

Рассказывают, как однажды в одном ответственном турнире известный шахматист Давид Бронштейн над своим первым ходом продумал... 40 минут! А ведь шахматную партию можно начать всего лишь восемнадцатью возможными способами. Так что вопрос «Как начать сочинение?» совсем не так прост: ведь перед учащимся не 18, а бесчисленное множество слов, словосочетаний, фраз, с которых можно было бы начать сочинение.

И вот пишутся и зачеркиваются десятки начал, а нужного все нет. А время идет...

Естественно, что создать справочник начал сочинений невозможно. В шахматах, например, имеется «Справочник дебютов», но ведь дебютов хоть и много — число их все же конечно. Их можно подсчитать, а следовательно, и описать. А кто возьмется подсчитать число начал школьных сочинений? Во-первых, самих

тем бесчисленное множество. Во-вторых, как мы уже говорили, даже по одной теме нет и двух одинаковых сочинений. Словом, сколько сочинений, столько и начал.

Но вот в шахматах, кроме дебютных справочников, есть еще и теория дебютов. Вот это, пожалуй, и нам подходит. Попробуем и мы заняться чуть-чуть теорией начал...

Усвоив же некоторые общие принципы, некоторые способы начинать сочинение, можно избежать непроизводительных потерь времени на старте, страха перед первой фразой.

Итак, как же все-таки начинать сочинение?

«Брать быка за рога»

Можно, конечно, не мудрствуя лукаво, имея перед глазами составленный по всем правилам план, начать спокойно и обстоятельно излагать по порядку свои знания по 1 пункту. Ну скажем, в теме «В мой жестокий век восславил я свободу» введение можно начать так: «Начало XIX века. В России процветает неограниченная монархия с жестоким и диким крепостничеством. Но в недрах народа зреет протест...» И т. д. Затем о 1812 году, о росте революционных настроений в среде передовой дворянской молодежи, о тайных обществах... Где-то через полторы-две страницы впервые упоминаем имя Пушкина, как он со своей пылкой, вольнолюбивой душой просто не мог остаться в стороне от революционных веяний эпохи, которые и нашли отражение в его творчестве.

Что же, все это будет правильно, но, согласитесь, скучновато. Ну, в самом деле, сочинение о Пушкине, а тут на полутора страницах ни слова о поэте. Есть такое грубоватое, но довольно меткое выражение: «Брать быка за рога». Так вот сочинение надо начинать с главного, с существа вопроса. Ведь к началу написания сочинения тема обдумана, идея найдена, материал подобран, план составлен. Поставьте в начало какую-то яркую мысль, свою или какого-нибудь известного критика или писателя, высказывание этого писателя, о котором пишете, или цитату из его произведения... Важно только, чтобы начало обязательно было хоть как-то связано с темой сочинения, ну и, конечно, чтобы оно привлекало внимание к сочинению, побуждало прочитать его до конца.

Вот два, на наш взгляд, удачных начала сочинения на ту же тему «В мой жестокий век восславил я свободу».

Пример 1-й. «Когда мы слышим слово «Пушкин», в памяти всплывают сотни прекрасных строк, строф, целых стихотворений... Великий реформатор русского литературного языка, волшебник-стихотворец, чьи стихи льются, как музыка, благоухают, как прекрасные цветы... И все же, подводя итог своему творчеству, не красоту стиха поставил себе в заслугу Пушкин, а то, что он «чувствует добрые» «лирик пробуждал», что в «жестокий век восславил свободу». И это не случайно. Ведь талант сти-

хотовца дается человеку от природы, а вот общественное звучание творчество приобретает в результате большой самостоятельной работы ума и сердца. И результатом этой работы Пушкин был вправе гордиться: лирика поэта стала глашатаем самых передовых идей того времени — идей декабризма.

Давайте же посмотрим, какие обстоятельства жизни, какие черты времени повлияли на формирование свободолюбивых настроений Пушкина».

И дальше автор, уже переходя к главной мысли введения, останавливается на тех же чертах пушкинской эпохи. Но как здесь все это к месту, как логично влится в тему и идею сочинения.

Пример 2-й.

«Хочу воспеть Свободу миру,
На тронах поразить порок.

Кто мог написать эти строки в 1817 году, когда самовластие в России было так всесильно? Какой-нибудь зрелый борец за справедливость типа Радищева? Или какой-нибудь талантливый самоучка из самой гущи притесняемого народа?

Нет! Эти строки принадлежат восемнадцатилетнему юноше из родовитой дворянской семьи, юноше, которому еще до его рождения именно российский трон уготовил богатое, безбедное, привольное житье... Имя этого юноши — Александр Сергеевич Пушкин! Почему же, в силу каких причин этот дворянский юноша, поэт, встал на путь тираноборчества, на путь воспевания свободы?»

Ну а дальше автор сочинения, конечно же, снова охарактеризует основные черты неспокойной эпохи начала XIX века.

Опрокинутое начало

Иногда «быка за рога» берут так активно, что начинают сочинение прямо... с конца! Это очень эффектный прием, который порой дает определенный настрой всему сочинению. Вот пример. Одно сочинение на тему «Духовный рост матери» (по роману Горького «Мать») начиналось так:

«—За что судили сына моего и всех, кто с ним,— вы знаете? Я вам скажу, а вы поверьте сердцу матери, седым волосам ее — вчера людей за то судили, что они несут вам всем правду! ...Ее толкнули в грудь...

— Собирай, народ, силы свои во единую силу!
...Ее толкали в шею, спину, били по плечам, по голове...

...Она вырвала руку, схватилась за косяк:

— Морями крови не угасят правды...

...Жандарм схватил ее за горло и стал душить.

Она хрюпала:

— Несчастные...

Кто-то ответил ей громким рыданием».

Так заканчивается роман Горького «Мать».

Перед нами во всем величии встает образ пламенной революционерки, высокосознательного человека, убежденного в справедливости идей социализма.

А ведь на первых страницах романа Ниловна была совершенно другой: темной, забитой, религиозной, вечно живущей в страхе. Что же помогло ей за короткое время проделать такой сложный путь, так преобразиться? Ответ может быть только один: исключительная притягательность идей социализма, их справедливость, их гуманная сущность. Все это Ниловна почувствовала сначала только сердцем, а затем, по мере знакомства с деятельностью сына и его друзей, с политической литературой, по мере своего участия в революционной борьбе, она восприняла социалистические идеи и разумом».

Из приведенного отрывка можно почувствовать, как такое «опрокинутое начало» задает тон всему сочинению. Заключительная сцена романа, приведенная в начале сочинения, служит как бы камертоном, по которому будет выверяться каждый анализируемый эпизод. Как интересно раскрыть диалектику каждого шага Ниловны, проследить, какая черточка прежней забитой женщины отпала, ушла в прошлое, а какая — зародилась, пусть пока еще чуть-чуть, намеком, но мы, зная финал, этот росточек заметили и проследили, как он развивался, укреплялся...

Помню, как-то раз

Бывают начала, построенные на сугубо личном материале. Они уместны в сочинениях типа: «Мое отношение к...», «Поэзия... в моей жизни», «Что мне больше нравится в...» И т. д. Начала таких сочинений часто бывают похожи на начала художественных рассказов: «Однажды...», «Помню, как-то раз...», «Сколько я себя помню...», «Я часто задумываюсь о...» И т. д.

Вот как одна ученица начала сочинение на тему «Пушкин в моей жизни»:

«Пушкин... Трудно вспомнить дату моего первого знакомства с ним. Сколько я себя помню, я всегда его знала и любила. Еще не умея читать, с удовольствием рассматривала иллюстрации к пушкинским сказкам. А потом пошли «У Лукоморья дуб зеленый», «Ветер по морю гуляет», «Буря мглою небо кроет» и так далее, и так далее,— вплоть до восьмого класса, когда я прочитала совершенно необыкновенные, нежные строки: «Я к вам пишу, чего же боле...»

Да, Пушкин всю жизнь с нами рядом: в сотнях прекрасных книг, в названиях улиц и площадей, в памятниках и музеях, в театральных спектаклях и концертных программах... Можно сказать, Пушкин стал частицей каждого из нас, частицей нашей природы, нашего ума, нашего сердца, нашей культуры,— частицей Родины».

Вы, конечно, понимаете, что начало — это еще не введение, это как бы подступы к введению. (Кстати, введение у этой учени-

цы было озаглавлено «Пушкин — национальная гордость каждого советского человека».) Удачное начало задает тон всему сочинению, помогает создать соответствующую теме эмоциональную окраску. Скажем, приведенное выше начало способно сообщить всему сочинению атмосферу душевного подъема, приподнятости, лиричности.

Не менее важен и заключительный аккорд сочинения. Это — концовка заключения. Ведь порой кончаешь читать сочинение, а ощущение такое, что человек или не успел его дописать, или попросту страница куда-то затерялась. Мысль не доведена до конца, последняя фраза расплывчатая, малосодержательна,— в общем, после такого окончания остается ощущение какой-то неудовлетворенности.

Концовка сочинения должна быть не менее эффектной, чем начало. Эффектной по форме и очень четкой и выразительной по мысли. Это может быть сжатый в несколько строк итог всего сочинения (концовка-вывод). Или четкий, энергичный ответ на вопрос, поставленный в начале сочинения (концовка-ответ). Или, опять же, цитата, самая яркая, самая ударная, заключающая в себе суть идеи сочинения (концовка-цитата). Помните, как много работал Маяковский над концовками своих стихотворений? «В эту концовку,— писал в статье «Как делать стихи?»,— обычно ставятся удачнейшие строки стиха». Не меньшего внимания требуют и концовки сочинений. Вот, например, три удачные, хотя и разные, концовки сочинений на тему «Ленин и теперь живее всех живых».

Концовка-вывод

«Да, в Ленине воплотились все лучшие черты человека коммунистического будущего. Вот почему, строя коммунистическое общество, мы всегда будем выверять свои мысли и поступки по Ленину. Будем, как к живому, обращаться к нему за советами, всегда будем учиться у него быть настоящими людьми».

Концовка-ответ

«Итак, чем же дорог нам Ленин сегодня, чем он жив в наших сердцах, в наших мыслях? Наверное, на этот вопрос нельзя ответить полностью в одном сочинении: Ленин нам дорог очень многими сторонами и как человек, и как мыслитель, и как вождь. Я постарался показать в своем сочинении важность для нас революционного духа ленинского учения. Ведь революционное преобразование мира бесконечно, неисчерпаемо. И так же неисчерпаемо идейное наследство Ленина — великого гения, теоретика и практика революции!»

Концовка-цитата

«Имя Ленина — символ всего самого передового, самого прогрессивного, самого революционного. И как вечна и юна рево-

люция, шагающая по планете, так вечно будут жить в делах революции идеи великого Ленина. Как точно сказал Маяковский:

Вечно будет ленинское сердце
клокотать
у революции в груди».

Итак, мы поговорили о начале и конце всего сочинения в целом. Но ведь в сочинении, как известно, должно быть пять-шесть частей, соответствующих стольким же пунктам плана. И для стройности и логичности всего сочинения важно, как начать и как кончить не только все сочинение, но и каждую часть в отдельности.

Как начинать введение, нам уже ясно: очевидно, что общее начало — это есть и начало введения.

А вот о том, как закончить введение, надо поговорить. Как вы помните, во введении надо не только осветить тему с какого-то определенного ракурса, но и рассказать о главной мысли вашего сочинения, то есть об идее, которую вы собираетесь доказывать. Так вот, концовка введения и должна содержать в себе постановку задачи доказательства идеи, причем эта идея должна быть уже четко сформулирована. В плане у вас уже есть четкая формулировка идеи: это формулировка II пункта плана. А в самом тексте сочинения эта формулировка и должна прозвучать в конце введения, так как следом за введением мы ведь и начнем развивать аргументы в пользу высказанной идеи.

Возьмем для примера сочинение «Тема советского патриотизма в лирике Маяковского». В третьей главе пособия, находя идею этого сочинения, мы решили сделать главной мыслью о том, что Маяковский любит свою Родину за те новые и светлые черты, которые принесла революция, поддержала и укрепила Советская власть. Посмотрим, как примерно можно закончить введение в этом сочинении.

«Уже эти немногие примеры показывают нам направленность патриотизма Маяковского: он любит свою Родину не за красоту природы, не за то, что он здесь родился. Маяковский любит свою страну за то, что она — родина революции, что она — родина социализма. Чтобы убедиться в справедливости этого утверждения, разберем несколько стихотворений, в которых говорится о любви к Родине».

Такая концовка введения нацеливает нас сразу взяться за аргументы, чтобы поскорее и поубедительнее доказать высказанную нами идею. Но аргументы, как мы знаем, составляют в совокупности основную часть сочинения.

Как же начать основную часть? Наверное, самый напрашивающийся ответ: основную часть надо начинать с раскрытия первого аргумента. Но это не совсем так, вернее, не всегда так. Часто, начиная основную часть, надо несколько развить главную мысль сочинения (идею), которую вы будете доказывать аргу-

ментами. Ведь во введении, вернее, в конце его, идея высказана, сформулирована, но не развита.

Что значит развить идею? Ну, это как бы объяснить читающему ваше сочинение, что именно вы вкладываете в формулировку идей. Причем, развивая идею, вы рассматриваете не частные моменты творчества писателя (эпизоды из романа, отдельные стихоговорения и т. д.), а какие-то общие закономерности всего его творчества под углом зрения идей. Если сочинение об одном произведении, то — общие закономерности всего этого произведения.

Начало основной части является закономерным продолжением введения, но все же надо обязательно пропустить строчку, начать с красной строки и постараться так построить первые несколько фраз, чтобы было ясно, что это уже новая, причем именно основная часть. В сущности, для начала основной части нет надобности придумывать что-то совсем новое; здесь могут прозвучать фрагменты из ваших внутренних размышлений при нахождении идеи сочинения. Ведь именно на этом этапе вы подходили к идее и с одной, и с другой стороны... Так что теперь в тексте сочинения, то есть на подступах к доказательствам, вы можете уже письменно использовать какие-то наиболее удачные моменты из тех, мысленных, рассуждений. Возьмем снова «Тему советского патриотизма в лирике Маяковского» на с. 17. Там, в принципе, есть уже почти все для вступительного разговора об идее. Ну а теперь попробуем начать основную часть нашего сочинения. Например, так: «Маяковский не относился к тем патриотам, которые все свое всегда ставят выше чужого, даже если это чужое явно лучше. Патриотизму Маяковского было чуждо пренебрежительное отношение ко всему иностранному: он видел и оценивал по достоинству и «чудеса ботаники» Гаваны, и сногшибательную технику Нью-Йорка, и редкостную красоту Эйфелевой башни... Но на своей Родине поэт видит то, чего действительно нет нигде, ни в одной другой стране. Это — первые ростки нового, коммунистического мироощущения, это первые шаги реального социализма, это первые плоды деятельности Советской власти. Все это — только у нас!»

Вот, например, в стихотворении...» И т. д.

Дальше идет уже аргументация в точном соответствии с записанными в плане формулировками аргументов.

Раскрывая подпункты плана, содержащие формулировки аргументов для доказательства идеи, мы снова сталкиваемся с проблемой начал и концов. Основополагающий принцип здесь тот же, что у начала и конца всего сочинения. Начало должно вводить в мысль, заявить мысль, конец должен подвести черту под этой мыслью.

Что такое «заявить мысль»? Это значит, в начале каждого нового аргумента четко и определенно сообщить, о чем будет идти речь именно в этом аргументе. Бывает, что учащийся

высказывает довольно оригинальную, умную мысль, но облачает ее в такой словесный туман, что добраться до этой мысли можно, лишь несколько раз перечитав сочинение. Смысл начала, скажем несколько утрируя, должен быть таков: «А сейчас я буду говорить о том-то...»

А бывает и так, что, четко и определенно начав мысль, учащийся обрывает рассуждение на полу пути и переходит к следующей мысли. Мысль надо довести до конца. В концовке аргумента должна быть оценка роли этой мысли в раскрытии темы.

Таковы общие принципы начал и концов.

Заканчивая разговор о началах и концах, хочется еще раз предостеречь от формального к ним подхода. Хотя начала и концы выступают именно как элементы формы, участвуя в композиции сочинения, все же основная их роль в том, что они служат содержанию сочинения. Начала и концы, как часовые, стерегут тему сочинения, не давая нам с этой темы сбиться. Привычка заявлять о мысли (начало) и подводить под ней черту (конец) всегда будет держать вас в рамках темы, придаст ясность и стройность всему сочинению.

Задание № 13

Перед вами три темы:

Спор Базарова с П. П. Кирсановым.

«Где народ, там и стон...» (Некрасов).

«...у нас скоро будет бунт...» (Чернышевский).

К каждой из этих трех тем подходит историческое введение, то есть введение об эпохе 1860 годов. Ну, скажем, такое:

I. Крестьянский вопрос, стоящий в центре общественно-политической борьбы 60 годов XIX века в России.

Но можно ли, даже имея одну формулировку введения на три эти темы, написать к ним совершенно одинаковые введения? Конечно же, нет. Эти введения, касаясь в общем-то одних и тех же проблем, тем не менее будут отличаться какими-то оттенками, расстановкой акцентов. В первом введении выделите больше внимания различию позиций по крестьянскому вопросу либералов и революционеров-демократов. Во втором введении основное внимание надо уделить тяжелому положению крестьянства. В третьей теме — уверенности революционеров-демократов в неизбежности крестьянской революции.

Ну и, конечно же, эти три введения должны и по-разному начинаться. Попробуйте написать целиком эти три введения. Если у вас мало времени, то напишите хотя бы начала. Помните непременное условие: начало обязательно должно быть связано с темой каждого конкретного сочинения.

Примерные ответы см. на с. 121.

2. ЧТОБЫ БЫЛО ИНТЕРЕСНО

Наверное, каждому хочется, чтобы его сочинение было не только правильным, но и интересным. Чтобы его могли с удовольствием прочитать друзья, родные, а не только учитель. Почему же одни сочинения написаны живо, интересно, а другие — сухо, скучно? Конечно, легче всего объяснить это наличием или отсутствием природного таланта. Доля истины в этом, безусловно, есть. Но только доля. Существуют и объективные принципы, приемы, секреты мастерства, овладеть которыми в той или иной степени доступно каждому.

Вот и поговорим теперь о некоторых секретах умения писать живо, увлекательно. Но, конечно же, все наши советы относительно формы принесут пользу лишь тем, у кого есть что сказать по содержанию.

Полемичность

Одним из таких секретов является сознательная полемическая заостренность письма. Старинная поговорка гласит: «В споре рождается истина». Конечно, поговорке нельзя верить на все 100 процентов. Наверное, можно открыть немало истин и в спокойном анализе явлений. Но безусловно, что в споре, в борьбе противоположных мнений истина если уж и не рождается (скажем, родилась еще раньше), то, во всяком случае,— уточняется, оттачивается, отшлифовывается. Ведь в споре на предмет или явление смотрят с разных ракурсов, а это, естественно, создает предпосылку для более объективных выводов. Именно поэтому перешептанные или не до конца решенные проблемы обычно становятся предметом споров, дискуссий. Значит, для истины полезно, чтобы ее проверяли и оттачивали под разными углами зрения.

А теперь посмотрим на дело с точки зрения слушателя или читателя. Что нам интереснее слушать? Монотонное выступление одного докладчика или спор двух оппонентов? Конечно, спор. Ну, а если все-таки одного докладчика, то какого? Конечно, такого, который умеет в своем докладе поставить спорный вопрос и решать этот вопрос в полемике с каким-то иным мнением, с каким-то оппонентом, реальным или воображаемым. Такой докладчик не преподносит нам истину в готовом виде, что всегда бывает скучновато, а делает нас как бы соавторами рождения истины.

Все высказанные соображения относительно полемичности mannerы докладчика относятся в равной мере и ко многим видам письменного творчества, в том числе и к литературному сочинению.

Известно, каким азартным полемистом был Ленин. Писательница Мариэтта Шагинян так описывает свое первое впечатление от чтения ленинских книг: «...все в них мне показалось движущимся, возражающим, отвечающим на возражения — сплошь полемическим». Все это вначале обескуражило писательницу, воспитанную в старой школе на «неподвижных истинах». Но

постепенно М. Шагинян приходит к выводу, что это и есть самый эффективный путь доказательства своих мыслей: «И вообще разве полемика — не главный метод для оттачивания своей истины, своей философской позиции с древнейших времен?»

И в школьном сочинении тоже нужно отточить свою мысль, то есть доказать справедливость идеи сочинения. И метод полемики очень может в этом помочь. Как же это сделать практически? Ведь сочинение пишется один на один, с кем же спорить, кого опровергать, кому доказывать?

Ну, прежде всего, еще раз хорошенко всмотритесь в тему. Бывает, что формулировка темы подсказывает адрес оппонента, так как сама тема полемична, ибо спор или элемент спора заключен в теме изначально. Например, такие темы: «Чацкий и Молчалин», «Наташа Ростова и Элен Безухова», «Правда Сатина и правда Луки», «Люди-ужи и люди-соколы» и т. д. В подобных темах уже в условии дано, что позиция одного героя нами принимается, другого — отвергается. И конечно, постоянное ставливание этих позиций помогает нам более четко определить свое отношение к героям. Разве пылкость Чацкого не становится для нас еще привлекательней на фоне холодной и расчетливой «любви» Молчалина? Разве звериная жадность к деньгам Элен Безуховой не делает для нас еще дороже сцену, где Наташа Ростова (тоже ведь дворянка!) сбрасывает с подвод все добро, чтобы освободить места для раненых?

Есть темы, где полемичность присутствует завуалированно. Это темы, в формулировках которых содержится слово, tolkuemoe не всеми одинаково. Вот тут-то и скрыта богатая возможность для полемики.

Вспоминается, писали десятиклассники сочинение на тему «Счастье Павки Корчагина». Самые удачные, самые яркие сочинения получились у тех, кто пошел по пути полемики. Приведем небольшую выдержку из одного интересного сочинения.

«Удивительна сцена на полустанке. Тоня — в шикарной шубе, вся внешне такая довольная, такая благополучная. И Павка — весь оборванный, с обмороженными ногами, в рваной галоше... Казалось бы, ясно, кто из них счастлив. Но как жалки слова Тони: «Неужели ты у власти ничего не заслужил лучшего, чем рыться в земле?» И сколько гордого превосходства в ответе Корчагина: «О моей жизни беспокоиться нечего, тут все в порядке. А вот у вас жизнь сложилась хуже, чем я ожидал». Он, он, Павка Корчагин, полуолодый, оборванный и обмороженный, именно он жалеет сытую и благополучную Тоню, у которой есть все, кроме... главного! Кроме высокой жизненной цели, которая одна только и дает человеку счастье быть нужным людям, быть полезным делу, быть строителем жизни, а не ее прожигателем.

Когда я читал эту сцену, вспомнились слова гордого Сокола. Умирающий, истекающий кровью Сокол бросил жирному, спо-

койно устроившемуся в жизни Ужу: «Эх ты, бедняга!» Да, у Ужа вроде бы тоже все было — «тепло и сыро»... Но не было главного, не было идеи, за которую и умереть не страшно. А значит, и не было у него счастья».

Или возьмем слово «гуманизм». Как часто люди употребляют это слово, но как по-разному они его порой понимают! И на пути полемики с ложным пониманием гуманизма (лжегуманизма) и оттачивается понимание истинного гуманизма. Большой простор для такой полемики дает, например, роман А. Фадеева «Разгром». Интересно столкнуть сентиментальную жалостливость Мечика, устроившего истерику по поводу отравления Фролова, а затем спасшего собственную шкуру, обрекая на гибель весь отряд, и истинный, глубокий, без громких фраз, гуманизм Морозки, спасшего отряд ценой собственной жизни.

Есть и еще способ оживить свое сочинение полемикой. Это — введение в сочинение так называемого воображаемого оппонента. Такой оппонент может не иметь имени и фамилии, важно, чтобы он выражал действительно существующее в реальной жизни мнение.

В девятом классе писали сочинение на тему «Товарищ Труд». Одна ученица взяла полемический тон с самого начала. «Многие считают, — писала она, — что люди трудятся только ради денег. Мол, отмените завтра деньги, и все уйдут с работы и ничего не будут делать. Так ли это на самом деле? Я думаю, что нет. Конечно, некоторые бы ушли, но, разумеется, не все. Иначе и не существовало бы в жизни понятия «Товарищ Труд»!

Оборвем на этом цитирование интересного сочинения. Показав, что только труд, одухотворенный высокой целью, может называться гордым именем «Товарищ Труд», ученица полемически столкнула двух литературных героев повести Чингиза Айтматова «Верблюжий глаз» — Абакира и Кемеля. Проанализировав сцены труда обоих героев, ученица доказала, что, хотя Абакир все умеет хорошо делать, знает все тонкости своей работы, его труд бездушен. Абакиру нужны лишь деньги. Такой человек может в любую минуту предать и людей, и работу, что Абакир и делает, сбежав со слитком золота.

А такие люди, как Кемель, пусть пока еще не очень опытные в работе (в конце концов опыт — дело наживное), всегда подставят свое плечо другому, всегда готовы спасти дело, выручить производство, потому что они работают ради большой цели.

Полемическая направленность помогла ученице ярче раскрыть свои мысли, сделала ее сочинение живее, интереснее.

Задание № 14

Перед вами три высказывания. Найдите к ним противоположные мысли, принадлежащие реальному или воображаемому оппоненту. Запишите эти мысли двумя-тремя фразами, но так,

чтобы эти мысли хотелось опровергать, хотелось с ними спорить, противопоставляя им мысли приведенных высказываний.

Первое высказывание — это слова Добролюбова по поводу гибели Катерины из пьесы Островского «Гроза»: «Грустно, горько такое освобождение, но что же делать, когда другого выхода нет».

Второе высказывание из рассказа Горького «Старуха Изергиль»: «В жизни, знаешь ли ты, всегда есть место подвигам».

Третье — из стихотворения Маяковского «Добудь второй»:

Комсомолец —

это застрельщик

в борьбе

за чистку

и труд.

Примерные ответы см. на с. 122.

Привлечение других видов искусств

Литература стоит в ряду искусств, и поэтому разнообразные сопоставления литературы с другими видами искусств — с живописью, музыкой, кино, телевидением — вполне органично могут быть использованы в сочинении. Конечно, чтобы смело проводить параллели между различными видами искусства, надо быть эрудированным человеком. Но ведь, скажем откровенно, при современных технических средствах распространения культуры молодым людям, не предающимся лености ума, вполне доступно развивать, расширять свою эрудицию.

Как уместно многие выпускники в сочинении на тему «Наш современник» использовали не только литературные произведения, но и такой яркий кинофильм, как «Премия». А в сочинениях на тему о Великой Отечественной войне был очень интересно использован многосерийный фильм «Семнадцать мгновений весны». Читая сочинения о Есенине, нам приходилось встречать оригинальные параллели между его поэзией и живописью Шишкина, Левитана, Саврасова...

А вот пример удачного, прямо-таки, скажем, тонкого и умного использования в сочинении музыкальных впечатлений. Это отрывок из сочинения на тему «Я так люблю Татьяну милую мою» (Пушкин).

«Любовь Пушкина к своей героине я воспринимала раньше как-то умозрительно. Мне всегда казалось, что образу Евгения Онегина поэт отдал больше души, ведь не случайно же и роман назван «Евгений Онегин». Может быть, это потому, думалось мне, что образ Онегина вобрал в себя больше общественных проблем? И все-таки, сказал же Пушкин: «Я так люблю Татьяну милую мою! Вчитываясь снова и снова в строки романа, я понемногу начинала ощущать удивительную духовную красоту Татьяны...»

Но окончательно понять любовь поэта к Татьяне мне помог... Петр Ильич Чайковский! Вот он безоговорочно поверил в пушкинскую любовь к своей героине, и эта любовь, Пушкина и самого Чайковского, звучит с первых тактов оперы «Евгений Онегин», со вступления. (Между прочим, известно, что первоначально Чайковский хотел назвать свою оперу «Татьяна Ларина».) Это изумительное вступление как бы проявило для меня всю душу Татьяны.

Запели скрипки, и в их прозрачных, глубоких звуках — чистая, цельная, глубокая душа Тани. Слушая еще только это вступление, я поняла правоту Пушкина в том, что такая натура никогда не смогла бы даже в малом пойти против своей совести».

Но остановимся. Можно без конца приводить удачные моменты использования в сочинениях различных видов искусств, но, думается, не стоит лишать вас удовольствия открывать такие параллели самостоятельно.

Итак, каково же главное условие, чтобы сочинение было интересным? Очевидно, первоосновой здесь должен служить уровень вашего умственного и духовного развития. Чтобы делать интересные сопоставления, надо обладать богатой эрудицией. Чтобы высказать глубокое и оригинальное мнение по какому-либо вопросу, надо все время заставлять свою душу трудиться, вырабатывая свое отношение к миру, свои взгляды, свои убеждения. Короче говоря, чтобы интересно написать сочинение, надо самому быть интересным человеком.

3. НЕ ОТКЛОНЯТЬСЯ ОТ ТЕМЫ

Мы уже касались этого вопроса в разговоре о началах и концах частей сочинения. Остановимся еще на двух моментах, помогающих вести сочинение по верному курсу, то есть не отклоняться от темы.

План все время перед глазами

Бывает и так. Тема глубоко продумана, идея найдена, составлен хороший, содержательный план, а сочинение написано не на тему. Как же такое может случиться?

Причина чаще всего самая прозаическая. Вот что иногда получается: план во всей его красе аккуратно записан на первой тетрадной странице. На первых порах пишущий то и дело переворачивает тетрадь, чтобы заглянуть в план, свериться с ним. Но вот, мало-помалу эта манипуляция начинает надоедать. К тому же, на каком-то отрезке работы над сочинением вы увлеклись отдельной мыслью, перо, что называется, так и мчится, не поспевая за ходом рассуждений. Где-то мысль уже вышла за рамки темы, но в порыве вдохновения не хочется переворачивать листы и заглядывать в план... А потом — вдохновение иссякло, а сочинение написано не на тему, или, если это произошло ближе к концу, отклонилось от темы.

Причина этого недоразумения, как вы сами убедились, про-
заическая. Таким же прозаическим будет и ответ: держите план
перед глазами в течение всего процесса написания сочинения.
Как это сделать практически? План надо записать на от-
дельном листке и держать его все время перед собой.
Переписать план на первую страницу надо в самом конце
работы, даже после чистового, окончательного переписывания вое-
го сочинения. Почему?

Сначала о том, почему план надо все время держать пе-
ред глазами. Во-первых, не будет надобности без конца пере-
ворачивать тетрадь. Во-вторых, и это главное, именно постоянное
держание в поле зрения плана целиком и дает возможность
все время чувствовать тему, ее развитие. Закончили раскры-
вать очередной пункт плана и — тотчас глаза к теме (за-
главие всей темы), к идеи (формулировка II пункта плана).
Задайте себе вопросы, не отклонились ли от темы, сумели
ли в этой части продвинуть вперед доказательство идей.

Если чувствуете, что недостаточно четко в какой-то части про-
вели нужную мысль, вернитесь, где-то дополните, что-то уточ-
ните. Если же обнаружили отклонение от темы, не отклады-
вайте дело до этапа редактирования, а переделайте не совсем
правильный отрывок сочинения сразу же. Эта работа не займет
много времени, зато польза от нее будет огромная: сочинение
войдет в нужное русло и дальше уже легче будет не сбить-
ся с пути. Не случайно ведь тему и идею сравнивают с ком-
пасом. Представьте себе: путешественник посмотрит на компас в
конце пути и обнаружит, что идет не в том направлении.
Каково ему будет возвращаться и все начинать сначала! То же
и в сочинении. Чем чаще сверяться с компасом, то есть с
темой и идеей, тем меньше вероятность отклонения от темы. А если уж и возникнет такое отклонение, то оно будет небольшим и
его легко исправить по ходу работы.

Постоянно сверяться с планом нужно еще и вот для чего.
Хорошо, чтобы в каждой части сочинения основная мысль была
повторена. Лучше всего это делать в конце части, где устанав-
ливается связь данной части с идеей. В конце введения обычно
ставится задача доказать идею и поэтому, естественно, идея
здесь формулируется. Далее. В конце каждой части, раскрываю-
щей тот или иной аргумент, надо сказать, насколько идея про-
двинулась вперед, чем подтвердилась, чем обогатилась. Значит,
и в этих частях так или иначе будет присутствовать основ-
ная мысль сочинения. Ну а в заключении присутствие форму-
лировки идей просто вытекает из существа выводов: должны же
мы сказать, доказали ли мы идею в своем сочинении. Кро-
ме того, из идеи, как вы, помните, может вытекать какое-либо интересное следствие. Так что и в случае выбора эва-
ми заключения-следствия упомянуть об идее в заключении надо
обязательно.

Так что, как ни посмотреть, а формулировка идей должна присутствовать в каждой части сочинения. Конечно, в зависимости от контекста, формулировка идей будет представлять перед нами в несколько видоизмененной словесной конструкции, главное, чтобы мысль осталась той же, что и во II пункте плана.

Теперь о том, почему переписывать план на первую страницу тетради надо лишь в конце работы над сочинением. Дело в том, что любой, даже самый, казалось бы, совершенный план в процессе работы может подвергнуться каким-то изменениям. И это не оттого, что план недостаточно хороший, а оттого, что содержание сочинения намного богаче любого плана. Ведь при составлении плана мы учитывали лишь общий смысл произведения или отдельного эпизода. А когда начинаем писать, анализируем художественный текст более глубоко, и порой этот анализ дает нам новый, не учтенный при составлении плана аргумент, а то и вообще какой-то новый оттенок темы, что может повлиять даже и на уточнение формулировки идей всего сочинения.

Такие сюрпризы анализа приводят к тому, что аргументы могут поменяться местами, так как вдруг выясняется, что мысль первого аргумента гораздо логичнее переливается, например, в мысль третьего аргумента, а не второго... Так что ж, будем, как говорится, «наступать на горло собственной песне», ломать хорошо пишущийся материал и втискивать его в жесткие рамки плана? Конечно же, нет. Гораздо лучше подчиниться вновь найденной последовательности раскрытия материала. А в плане надо сделать перестановку, исправив, если нужно, формулировки, и проверить, не нарушилась ли логичность расположения остальных пунктов.

Такая сознательная корректировка плана в процессе написания сочинения ничего общего не имеет со стихийным отклонением от темы. В этом случае сочинение все равно тему раскроет, только в несколько ином направлении, чем это предусматривалось вами при составлении плана.

Но вообще-то рассматривайте такую корректировку как крайний, исключительный случай. Самое лучшее, конечно, когда хорошо составленный план остается без изменения до самого конца работы над сочинением. Просто мы хотели вас предостеречь от отношения к плану как к догме.

«Маленькие хитрости»

Сейчас мы поговорим о способах, которые тоже помогают держать сочинение в намеченном русле. Эти способы необычны, применяются редко, сугубо индивидуально, по желанию. Все же мы решили рассказать и о них.

Очень полезно иногда в дополнение к плану сделать на черновике всевозможные графические изображения развития мысли. Изображения бывают самыми различными. Нам прихо-

дилось встречать весьма замысловатые чертежи, схемы, многие из которых порой бывали понятны только их автору. Рекомендовать такие схемы всем мы, разумеется, не станем. Но о некоторых способах графических изображений, неоднократно и с успехом применяемых, все же расскажем.

Например, работая над сравнительной характеристикой двух героев, полезно составить таблицу, вот хотя бы такую:

	Базаров	Кирсанов
Прошлое		
Внешность		
Основное занятие		
Отношение к простому народу		
Общественно-политические воззрения		
И т. д.		

Такая схема может служить хорошим подспорьем к плану. В таблицах можно предусмотреть графы для общих и различных черт, для авторского отношения к герою и т. д. Заполнять схему можно по-разному. Это могут быть или записанные кратко свои мысли, наблюдения по данному вопросу, или цитаты из текста, которые очень пригодятся потом, во время написания сочинения.

Еще более эффективна так называемая схема-лесенка, удобная в работе над такими темами, в формулировках которых говорится о развитии чего-либо, о росте кого-либо. Например, к таким темам: «Рост политической сознательности рабочих в романе Горького «Мать», «Становление нового человека в романе Фадеева «Разгром» и т. д.

Лесенка может быть составлена и перед планом (тогда она помогает в составлении плана), и после плана (помогая наиболее полному раскрытию каждого пункта плана).

Давайте попробуем начертить такую лесенку для темы «Становление нового человека в романе Фадеева «Разгром». Речь пойдет, очевидно, о духовном развитии Морозки под влиянием революции и гражданской войны, под влиянием идей социализма. Для этой темы лесенку целесообразно сделать до составления плана, и вот почему. Ступенек роста Морозки мы можем отметить очень много. А для плана хорошо бы отобрать не более

четырех-пяти самых важных ступенек и построить на этом материале соответственно четыре-пять аргументов. Сделать это бывает непросто: глаза разбегаются, все кажется важным. А вот когда перед глазами лесенка сразу со всеми ступеньками, картина становится более наглядной. Сразу видно, где новые свойства Морозки накапливаются количественно, а где происходит качественный скачок. Вот тут-то и намечаются аргументы-подпункты основной части плана.

Итак, рисуем схему-лесенку. Берем большой лист бумаги и из левого нижнего угла проводим диагональ в правый верхний угол. На этой диагонали и нарисуем ступеньки в виде длинных прямоугольничков, таких, чтобы в них можно было записать два-три слова. Сначала заполняем самую нижнюю и самую верхнюю ступеньки -- исходную точку наших наблюдений и конечный результат. Как вы помните, на нижней ступеньке фабулы романа Морозка -- бесшабашний парень, не разбирающийся в политике, сквернослов и вышивока... На верхней -- герой, отдающий жизнь за революцию, за товарищей.

А между -- целый ряд промежуточных ступенек, каждая из которых -- шаг или хотя бы шажок в духовном развитии Морозки. Но каждая ступенька проявляется в каком-то поступке, разговоре, монологе, которые мы и записываем на самой ступеньке, например:

Разговор
с Левинсоном
о пакете

Как мы уже говорили, в каждом таком эпизоде можно увидеть как старые привычки, от которых Морозка постепенно избавляется, так и ростки нового, сознательного отношения к революционному долгу. Черты нового записываем слева от ступеньки. Обратите внимание на левую половину листка: это треугольник, как бы стоящий на острие своей вершины. Чем выше мы поднимаемся по лесенке, тем больше места у нас становится для записи новых черт Морозки. И наоборот, справа от диагонали, где мы записываем черты старого, места для записи старого становится все меньше и меньше, ибо справа треугольник стоит на широком основании, а его вершина на самом верху, там, где на самой последней ступеньке мы запишем слово «подвиг», где справа уже ничего не надо будет записывать...

Вот как выглядит фрагмент одной из ступенек.

Чувствует, что в отряде его держит какая-то большая идея, которую он еще не может точно сформулировать.

Разговор
с Левинсоном
о пакете

Недостаток рев. дисциплины: ради личных дел поначалу отказался везти пакет.

Схема-график, схема-лесенка... Все это не обязательные компоненты работы над сочинением, а так называемые «маленькие хитрости», пользоваться которыми целесообразно лишь тем, кому они действительно помогают держать в русле темы свое сочинение, не отклоняться от темы.

4. САМОСТОЯТЕЛЬНОСТЬ. ЧТО ЭТО ТАКОЕ?

Иногда учащимся мешает писать интересные сочинения робость, неверие в свои силы. Им кажется, что написать что-нибудь совершенно самостоятельно они не могут. Заблуждение это происходит, на наш взгляд, от неправильного понимания слова «самостоятельность». Вот об этом мы сейчас и поговорим.

О понятии «самостоятельность» спорят много. И неудивительно. С одной стороны — со стороны учителя, — вполне справедливые претензии: работа списана, сплошной пересказ, нет своего отношения к теме... С другой стороны — со стороны учащихся, — тоже вполне понятные недоумения: что мы, ученые, литературоведы, Белинские? Что мы можем сказать нового, своего, когда об этом уже все умное сказано, написано?

И все же сочинение должно быть самостоятельным! В требованиях учителя нет ничего сверхъестественного, просто надо отчетливо представлять, что же содержит в себе понятие «самостоятельность». Чтобы разобраться в этом, давайте сначала подробнее рассмотрим вышеприведенные упреки учителя.

«Дайте что-нибудь о Толстом»

Упрек первый: «работа списана». Ну, здесь долго объяснять не надо, каждому ясно, что в списанном сочинении и не может быть ни на волос самостоятельности. Тем не менее не перевелись еще любители пользоваться этим малопочтенным способом.

Диалог в библиотеке:

— Нет ли у вас чего-нибудь о Толстом?
— А поконкретнее? О каком-то его произведении или о каких-то проблемах его творчества?

— Да нет, все равно что. У нас завтра сочинение по Толстому.

Понятное дело, что такому человеку бесполезно рассказывать о выборе и обдумывании темы, о нахождении и доказательстве идеи. Ведь независимо от того, какая будет тема, этот человек все равно напишет то единственное «что-нибудь», что он случайно нашел на библиотечной полке.

Жалкие люди! Они не испытывают желания даже прикоснуться к тому, что называется словом «творчество». Среди подобных ловкачей есть и похитрее. Они не просто переписывают целые куски из учебников, пособий и критических статей. Они проделывают и кое-какую «самостоятельную» работу. Скажем, напишут слова «по моему мнению...» — и следует полстраницы из учебника. Затем, «по моему глубокому убеждению...» — и полстраницы из Белинского.

Нужен ли пересказ?

Теперь рассмотрим второй упрек учителя: «Сплошной пересказ». Это уже не примитивное списывание, не умышленное нежелание работать головой. Это — неумение. А всякое неумение можно и нужно преодолевать. Иной раз учащиеся удивляются, как же можно раскрыть смысл той или иной сцены, не пересказав ее? Действительно, часто бывает необходимо пересказать сцену. Но не забудьте, что в школьном обиходе есть два похожих слова: «изложение» и «сочинение». Простой, хотя и толковый, грамотный пересказ — это для изложения. А для сочинения — пересказ комментированный, под углом зрения темы и идеи сочинения. А поскольку идея сочинения выбрана самим учащимся, то это уже будет анализ сцены под углом зрения пишущего. Но это уже и есть самостоятельность!

Однаковых (или почти одинаковых) изложений на одну и ту же тему может быть много. Однаковых сочинений не бывает даже двух.

Давайте посмотрим, как одну и ту же сцену из романа Фадеева «Разгром» пересказали в изложении и в сочинении. Вот отрывок из изложения «Переправа».

«Морозке было поручено отвезти пакет. Он ехал, раздумывая о своей нескладной жизни, как вдруг перед ним выросла фигура дозорного на лошади. Дозорный посоветовал Морозке ехать обратно, так как на переправе через реку творится жуткая паника.

Вот что там произошло. На поле по эту сторону реки работали крестьяне с того берега. Вдруг какие-то дезертиры пустили слух, что приближаются японцы. Поднялась паника, все бросились к парому, все хотели поскорее попасть домой. Началась давка, чуть не убили паромщика...

Морозка хотел было, по старой привычке, созорничать: еще больше попугать баб и мужиков, но раздумал. Он стал опровергать нелепые слухи, а затем навел на переправе порядок, и все крестьянские подводы по очереди были переправлены на тот берег.

Морозка был рад тому, что ему удалось сделать, он почувствовал себя в этот момент большим, ответственным человеком».

А вот отрывок из сочинения на тему «Становление нового человека по роману Фадеева «Разгром».

«Сцена суда очень сильно подействовала на Морозку. Он по-новому взглянул на свои взаимоотношения с товарищами по борьбе, как-то острее осознал свое место в отряде, свою ответственность за общее дело. В душе Морозки нарастает недовольство собой, желание стать другим.

Вот в таком смятении чувств и ехал он с пакетом, как вдруг неожиданно выросший перед ним дозорный сообщил ему о панике на переправе. Там действительно творилось что-то ужасное:

мужики и бабы, напуганные слухами о приближающихся японцах, кричали, толкались; паромщик ругался. У Морозки при виде этой неразберихи проснулись его старые озорные привычки: ему захотелось подлить масла в огонь, еще больше попугать мужиков. Видно, не зря говорят, что пороки входят через дверь, а выходят через щелочку: нелегко бороться с тем, что впитано с детства.

Но и сцена суда не прошла бесследно. Морозка нашел в себе силы побороть глупое желание, он как-то интуитивно почувствовал, что не имеет права быть теперь таким, как раньше. И вот он, Морозка, бывший озорник и дебошир, успокаивает крестьян, наводит порядок на переправе. И неудивительно, что с этого момента Морозка как бы вырос в собственных глазах или, как пишет автор, «почувствовал себя человеком».

Мне кажется, писатель не случайно оставил Морозку в этой сцене без товарищей. Никто из «угольного племени» не наблюдал за ним; не перед кем было Морозке похвастаться своим умением. Тем больше цены его поступку: значит, в нем самом пробудился уже самый строгий и судья, и свидетель — его совесть. Человек почувствовал себя лично ответственным за все, что происходит в стране. Судя по этому эпизоду, можно предположить, что «если бы Морозка не погиб, из него вырос бы хороший революционный командир, организатор».

Как видите, здесь тоже есть пересказ. Но не только ради того, чтобы напомнить ход событий. Здесь параллельно с пересказом дана оценка поведения Морозки. Во время пересказа мысль сочинения не останавливается, а движется вперед. Причем, движется по линии раскрытия темы: автору сочинения удалось при пересказе объяснить и наличие старых привычек у Морозки, и то, откуда у него возникло желание избавиться от них, и качественно новый этап в духовном росте Морозки — его способность самостоятельно принимать правильные решения.

Вот такой пересказ нужен, такой пересказ никогда не вызовет учителя упрека в несамостоятельности.

Задание № 15

Прочтите внимательно первую главу романа Горького «Мать». Напишите по этой главе небольшое изложение на тему «Жизнь рабочих в Слободке». А затем эту же главу используйте для написания отрывка сочинения. Для удобства, экономя ваше время, мы проделали все этапы работы вплоть до нахождения формулировки первого аргумента. Внимательно изучите предложенный вами фрагмент плана, а затем на полутора-двух страничках раскройте первый аргумент.

Горький — обличитель капитализма. (По роману «Мать»).

План

- I. Особенности развития капитализма в России: техническая отсталость, усиленная эксплуатация рабочих...
- II. Антигуманская сущность капитализма, показанная Горьким в романе «Мать».
 1. Стремление капиталистов довести рабочих до положения бездумных, послушных роботов.

Вот этот аргумент и раскройте. Пишите самостоятельно. Не пользуйтесь никакими статьями, опирайтесь только на текст первой главы романа. После выполнения задания вы лучше поймете, чем простой пересказ отличается от комментированного пересказа в сочинении под углом зрения вашей идеи.

Примерные ответы см. на с. 122.

«По моему мнению...»

Ну, а теперь рассмотрим самый, пожалуй, щекотливый — третий упрек: «Нет своего отношения к теме». Мы уже говорили о любителях прикрывать полное отсутствие собственных мыслей выражениями типа: «я думаю», «я считаю», «по моему мнению» и т. д. Конечно, такие обороты не противопоказаны хорошему сочинению и часто бывают употреблены весьма кстати. Но не в них, в этих оборотах, суть личного отношения к теме. Можно во всем сочинении ни разу не употребить местоимения «я» или одного из вышеперечисленных оборотов, и тем не менее сочинение будет все насквозь пропитано вашей мыслью, вашим личным отношением.

Так с чего же начинается личное отношение? Да прежде всего с отношения к сочинению вообще. Вспомним, о чем говорилось в предисловии: надо относиться к сочинению не как к скучной обязанности, а как к интересному делу. Ведь списывают-то как раз те, кто видит в сочинении лишь скучную обязанность. Ну а если, собираясь писать сочинение, вы хотите что-то выразить, в чем-то убедить и убедиться самому, разве можно обойтись без личного отношения к теме?

Личное отношение к теме проявляется почти на всех этапах работы над сочинением. Начнем с выбора темы. Ведь ясно же, что при хорошем знании материала всех тем вы выберете ту, к которой больше лежит ваша душа. Второй этап — обдумывание темы — тоже глубоко индивидуален. Правда, на этом этапе есть и вполне объективный момент: вопрос «о чем писать?» должен решаться, в общем-то, однозначно. Но ведь и писатели тоже очень часто пишут об одном и том же, а двух одинаковых рассказов или повестей — нет. Так и в сочинении, при обдумывании темы вы непременно посмотрите на нее под углом своих личных убеждений, увлечений. Особенно богатый простор для личного отношения дают темы, сформулированные не очень

конкретно. Тут уж вы вправе высветить в теме именно ту сторону, которая волнует, интересует лично вас.

На третьем этапе — в определении идей сочинения — еще более широк простор для личного отношения к теме. Как уже говорилось, идей, то есть главных мыслей, одна и та же тема может иметь несколько, а то и вообще много. И даже одна и та же идея у каждого пишущего будет иметь какой-то свой, индивидуальный оттенок.

Дальше идет этап подбора материала. Тут — тоже полное раздолье для личного отношения. Если речь идет о выборе из многих произведений, вы, разумеется, выберете то, что ближе лично вам. И даже при подборе материала по одному произведению печать вашей индивидуальности ляжет на выбор сцены, на какие-то литературные или жизненные параллели.

И если вы проявите такое вот личностное, заинтересованное отношение к сочинению на всех этапах его создания, это, естественно, отразится и в формулировках пунктов плана и, что самое главное, в тексте сочинения. Ведь, раскрывая какой-то пункт плана, вы для подтверждения своей мысли непременно будете анализировать какую-то сцену из текста произведения и этот анализ вы тоже будете проводить под углом своей идей, своей личности. Так как же тут можно быть несамостоятельным?

Если вы пишете несамостоятельно, то даже самый лучший кусок из статьи хотя бы и самого Белинского не спасет сочинение от скуки. И наоборот, если у вас есть свое отношение к теме, то вашей самостоятельности не повредят ни цитаты, ни использование мыслей вашего учителя.

Так что совершенно напрасно некоторых беспокоит вопрос, может ли ученик придумать что-то новое, по-настоящему свое. Помимо своего отношения к теме, учащиеся делают нередко и свои, пусть пока маленькие открытия и находки. Но это бывает только на путях заинтересованного, личностного отношения к теме, на путях самостоятельного анализа произведений, сцен, эпизодов под углом своей идеи.

Вспомните, разве не является маленьким художественным открытием то постижение Татьяны Лариной через музыку Чайковского, которое сделала ученица? А как тонко проанализировал десятиклассник сцену у переправы из романа Фадеева «Разгром»! Его мысль о том, что свой поступок Морозка совершил не «на публику», а из внутренних побуждений — это свежая, оригинальная мысль.

Итак, с открытиями или без таковых, но сочинение всегда должно и может быть самостоятельным. Для этого надо найти такой поворот темы, такую идею сочинения, в доказательстве которой вы лично заинтересованы.

О пафосе

Одним из важных отличительных признаков самостоятельности сочинения является его пафос. Нет, это не тот «пафос», когда на каждой странице — по десятку восклицательных знаков, когда трескотней лозунгов и нарочито громких фраз пытаются прикрыть отсутствие мыслей. В русском языке есть ведь еще и выражение «ложный пафос».

Истинный пафос рождается из твердой убежденности в справедливости доказываемой в сочинении идей плюс страстное желание заразить этой убежденностью других. Способы выражения такой убежденности различны, они зависят от индивидуальных особенностей стиля (об этом речь впереди), от характера пишущего. Здесь может быть и повышенная доза восклицаний, и внешне спокойная манера письма. Но все равно, как нельзя за пустыми восклицаниями спрятать отсутствие каких-либо убеждений, так и спокойная манера не заслонит от читателя пафоса истинного убеждения.

Сравните два примера из сочинений на тему «Читайте, за-видуйте: Я — гражданин Советского Союза».

Пример первый. «Маяковский был настоящим патриотом. «Я землю эту люблю!» — восклицает поэт, и мы верим ему, потому что нельзя не любить нашу великую славную Родину. Маяковский часто бывал за границей, но он никогда не согласился бы променять свою Родину ни на какой, даже самый красивый заграничный город. Он писал:

Я хотел бы жить и умереть в Париже,
Если б не было такой земли — «Москва».

Маяковский не только любит свою Родину, но и гордится ею. С какой огромной силой звучит чувство гордости в стихотворении «Стихи о советском паспорте»!

И так далее и тому подобное... Здесь каждая фраза сама по себе — правильна. Но в том-то и беда, что сама по себе. Мысли, объединяющей фразы — нет. Фразы можно поменять местами, и ничего не изменится. И слова — тоже правильные. Но за словами — ни одной мысли: как любит, за что, чем гордится, почему, как все это выражается в его поэзии. В общем, это лишь набор фраз, пустозвонство.

Пример второй. «Да, Маяковский был настоящим патриотом. Его любовь к Родине была очень восторженной, но и очень требовательной. Поэт никогда не закрывал глаза на отрицательные стороны современной ему жизни, он смело изображал и осмеивал всяких подхалимов, бюрократов, обывателей, чинопочитателей... Но вся эта «лента типов» не могла разрушить атмосферу новых социалистических отношений между людьми. Все то новое, светлое, что принесла с собой революция, и вызывает восторженную любовь поэта. Вспомним его стихи: «О Кузнецкстрое и о людях Кузнецка», «Рассказ литьевщика Ивана

Козырева о вселении в новую квартиру», «Американцы удивляются»...

Маяковский как бы хочет сказать нам: бюрократов, хапуг и всякой прочей дряни полно везде. Но только у нас есть «свободный труд свободно собравшихся людей». Только у нас есть власть, которая, в первую очередь, думает о благе рабочего человека. Только у нас есть люди, которые, работая в невероятно трудных условиях, способны мечтать и верить: «Здесь будет город-сад!»

Все это вызывает у Маяковского законную гордость за свою страну — родину социализма. Поэт много бывал за границей, видел там различные чудеса техники («Бродвей», «Бруклинский мост»). Но он знал, что все эти чудеса — дело наживное. У советских людей есть большее богатство, которым можно гордиться, — это великие революционные завоевания.

У советских собственная гордость:

На буржуев смотрим свысока».

Приведенный отрывок сочинения весь пропитан пафосом не только Маяковского, но и самого автора сочинения. Любовь Маяковского к Родине здесь не просто декларируется, а глубоко осмысливается и разделяется автором сочинения.

Цитаты, цитаты...

Наш разговор о самостоятельности заключим небольшими заметками о цитировании. Скажем сразу: сочинение не следует слишком перегружать цитатами, это тоже, и вполне обоснованно, вызывает упрек в несамостоятельности. Этот недостаток чаще всего встречается в сочинениях на темы, связанные с поэзией.

Однако точных рецептов, сколько надо использовать цитат в сочинении, мы давать не станем, да их попросту и не существует. Более того, иногда довольно большое количество цитат не вызывает раздражения: они как-то естественно вплетаются в ткань сочинения. А в другом случае и меньшее количество цитат выглядит назойливо, как раз вызывает впечатление перегруженности цитатами. Очевидно, важно не только количество цитат, но и умение ими пользоваться.

О некоторых способах правильного использования цитат мы сейчас и поговорим. Отчего цитата кажется иногда лишней, навязчивой? Часто оттого, что она не развивает мысль автора сочинения, а лишь подтверждает ее, то есть является почти дословным повторением того, что уже сказано автором сочинения, так сказать, своими словами.

Вот несколько примеров такой тавтологии.

* Пушкин призывает своего друга посвятить жизнь родине:

Мой друг, отчизне посвятим
Души прекрасные порывы.

- * Лермонтов скорбит о том, что его поколение живет без высокой цели:

И жизнь уж нас томит,
Как ровный путь без цели.

- * Есенин очень сильно переживал, что не был участником революционных битв:

Я тем завидую,
Кто жизнь провел в бою,
Кто защищал великую идею.

- * Маяковский гордится высоким званием гражданина Советского Союза:

Читайте,

завидуйте:

Я — гражданин Советского Союза.

В четырех приведенных примерах цитата отличается от высказывания автора сочинения всего лишь стихотворной формой. Мысль же стоит на месте. Это и создает впечатление перегруженности, необязательности цитаты.

Теперь посмотрим, как те же самые цитаты покажутся нужными вследствие более умелой подачи: мысль цитаты будет здесь не повторением, а развитием, продолжением мысли автора сочинения.

- * Отношения Пушкина с лучшими из его друзей строились на возвышенных чувствах, на высоких помыслах. Вот, например, с каким призывом обращается поэт к Чаадаеву:

Мой друг, отчизне посвятым
Души прекрасные порывы.

- * Много горьких упреков в адрес своего поколения высказал Лермонтов в стихотворении «Дума». Равнодушные к добру и злу, неспособные к борьбе, погрязшие в бездействии... И главная беда, конечно, в том, что жизнь этого поколения течет, «как ровный путь без цели».

- * Вернувшись из-за границы, Есенин по-новому взглянул на Советскую страну, по-новому сумел оценить революционные завоевания...

Я тем завидую,
Кто жизнь провел в бою,
Кто защищал великую идею,— писал он.

- * Маяковский не просто любил свою Родину, а очень много для нее сделал. Его труд действительно вливался в труд Советской республики, вот почему поэт с полным правом мог заявить:

Читайте,

завидуйте:

Я — гражданин Советского Союза.

Но даже и при умелом использовании цитат все же не стоит ими слишком злоупотреблять. Иной стихотворный отрывок бывает уместно коротко пересказать своими словами, вкрапливая в свою речь отдельные, наиболее меткие и характерные слова или словосочетания оригинала. Например, можно и полностью процитировать очень глубокое по мысли окончание стихотворения Маяковского «Товарищу Нетте — пароходу и человеку»:

В наших жилах —
кровь, а не водица.

Мы идем
сквозь револьверный лай,
чтобы,
умирая,
воплотиться
в пароходы,
в строчки

и в другие долгие дела.

Мне бы жить и жить,
сквозь годы мчась.

Но в конце хочу —
других желаний нету —
встретить я хочу
мой смертный час
так,
как встретил смерть

товарищ Нетте.

Но согласимся, что эта цитата слишком длинна. В сочинении ее смысл можно передать гораздо компактнее, не теряя, однако, наиболее удачных язытических находок Маяковского. Ну, например, так: «Смысл жизни Нетте — в служении Родине. И только такая жизнь не проходит бесследно, только такая жизнь оставляет после себя «долгие дела». И смерть Нетте прекрасна: он гибнет, защищая интересы Родины. И, наверное, вслед за поэтом многие посчитают для себя честью встретить свой «смертный час так, как встретил смерть товарищ Нетте».

При таком частичном цитировании, помимо экономии места, можно уже дать какие-то элементы анализа, своего взгляда на вопрос, поднятый писателем. И в этом тоже — самостоятельное отношение к тексту, а не простое переписывание цитаты.

Так что, как видим, даже в цитировании можно быть простым копировальщиком, а можно проявить и самостоятельность.

Задание № 16

Перед вами три примера неудачного цитирования, когда мысль цитаты не продвигает вперед рассуждения, а лишь подтверждает уже высказанную мысль автора сочинения. Подумайте, как здесь можно было бы избавиться от тавтологии, предварив эти цитаты как-то по-другому.

- * Добролюбов считает, что пьеса «Гроза» производит освежающее действие, так как в пьесе чувствуется приближающийся конец самодурства. Он пишет: «В «Грозе» есть даже что-то освежающее и ободряющее. Это «что-то» и есть, по нашему мнению, фон пьесы, указанный нами и обнаруживающий шаткость и близкий конец самодурства».
- * Некрасов пишет о том, что народных заступников, с одной стороны, любил народ, а с другой стороны, им была уготована тяжелая судьба:

Ему судьба готовила
Путь славный, имя громкое
Народного заступника,
Чахотку и Сибирь.

- * Маяковский говорит о том, что поэт ради одного единственного слова перебирает огромную массу слов:

Изводишь
единого слова ради
тысячи тонн
словесной руды.

Примерные ответы см. на с. 123.

5. СТИЛЬ

Приступая к разговору о стиле сочинения, сразу оговоримся, что слово «стиль» имеет несколько разных, хотя и близких по смыслу, значений. В настоящем пособии речь пойдет о двух значениях слова «стиль», имеющих прямое отношение к работе над сочинением. Мы будем говорить о стилях индивидуальном и функциональном. Индивидуальный стиль — это стиль, присущий данному конкретному человеку с его особой, неповторимой манерой выражения своих мыслей. Функциональный стиль — это стиль, специально выбираемый пишущим в соответствии с характером предложенной темы или с характером выбранного им направления раскрытия темы.

Настоящее пособие не ставит своей целью выработать в ком-либо индивидуальный стиль. Да и вряд ли это вообще возможно, ведь индивидуальный стиль является выражением характера и образа мышления одного конкретного человека.

Как-то восьмиклассники писали двухчасовую работу на тему «Печорин и Грушницкий в сцене дуэли». Одна работа была на трех тетрадных страничках. Умные мысли, точные формулировки, логическое расположение материала. Все необходимое было сказано, добавлять ничего не надо. Другая работа занимала семь страниц и, что самое удивительное, ничего лишнего! Тоже умно, тоже логично. Только формулировки не такие краткие, множество сравнений, образных оборотов. Конечно же, на разнице этих двух работ сказалась разница индивидуальных стилей их авторов. Приведем по одному отрывку из этих двух сочинений. Первый отрывок — это пример стиля несколько суховатого. Достоинство этого отрывка, на наш взгляд, — в стремлении к логичности, к предельной обоснованности каждого утверждения.

«Конечно, Печорин — целиком и полностью представитель дворянского сословия. Он не смог отбросить предрассудок, что в дуэли якобы защищается честь человека. Он согласился участвовать в этом глупом фарсе, чем, безусловно, заслуживает нашего осуждения. Но если сделать скидку на предрассудки дворянской морали, то Печорин в этой сцене явно возвышается над остальными участниками сцены. В рамках дворянской морали он ведет себя благородно: дает возможность Грушницкому раскаяться, причем заводит разговор об этом лишь после того, как в него самого уже произведен выстрел. Теперь уже никто не объявит его трусом, дань общественному мнению принесена, и на первый план выступают его чисто человеческие, причем довольно высокие, качества».

Теперь познакомимся с отрывком из второго сочинения. Мысли почти те же, но выражены более эмоционально. Достоинством второго отрывка нам представляется образный способ изложения своих мыслей.

«Человек стоит под дулом пистолета... Какие мысли могут его волновать, какие чувства? Главное, наверное, в том, что в такой момент человек не может лгать самому себе, ведь через минуту его жизнь может оборваться. И что же Печорин? Он и перед лицом смерти оказался таким же двойственным, каким мы привыкли его видеть на протяжении всего романа. Значит, эта двойственность — не маска, а действительное состояние его души.

С одной стороны, мы видим, как ему всегда было трудно, душно в этом обществе, как глубоко, буквально насквозь видел он его пустоту, лицемерие. С другой стороны, этот нелепый эпизод с ковром! Эпизод, достойный хоть самого штабс-капитана.

Вот так же и во время дуэли. Печорину искренне жаль Грушницкого, попавшего в такое глупое положение. Он полон великодушия, он готов простить его. И в то же самое время он не в силах отказаться от дуэли. Презирая дворянское общество, Печорин сам — раб его морали».

Итак, что же входит в понятие «индивидуальный стиль»? Да очень многое. Всего, наверное, не перечислить. Это и приверженность к определенным идеям и проблемам, и наличие или отсутствие художественной изобразительности. Это образность, любовь к тропам, привычка к каким-либо словам, словосочетаниям, и словарное — богатство языка... Это и какая-то особая конструкция фраз, и склонность к вопросительным и восклицательным интонациям... И многое, многое другое, часто даже и не поддающееся четкому словесному определению. Вырабатывается индивидуальный стиль долго, годами, можно даже сказать, всю жизнь.

Другое дело — функциональный стиль, то есть стиль, избираемый специально в соответствии с конкретной задачей. Здесь отбор стилистических средств происходит сознательно, целенаправленно. Разумеется, эта работа каждым ведется в рамках своего индивидуального стиля.

Главная цель работы над функциональным стилем — это достижение единства формы и содержания. Часто, будучи интересным по замыслу, сочинение получается бледным, малоубедительным именно вследствие несоответствия стиля избранной теме, а также идеи сочинения.

В распоряжении пишущего имеется большой арсенал стилистических средств: лексических, фразеологических, синтаксических... Для большей выразительности речи можно пользоваться всевозможными тропами, стилистическими фигурами и т. д. Использование разных стилевых приемов в определенной системе и создает нужную экспрессивную окраску, соответствующую именно данной теме.

Существует много различных разновидностей функционального стиля. Поэтому любая жесткая классификация страдает приближенностью, некоторым упрощением. Мы остановим ваше внимание на трех разновидностях функционального стиля, наиболее часто встречающихся в школьной практике работы над сочинениями. Назовем эти три разновидности слогами. Это лирический слог, патетический слог, научный слог.

Лирический слог уместен при раскрытии тем, так или иначе соприкасающихся с личностью пишущего. Например:

Мое мнение об отповеди Татьяны Онегину.

Чем мне дорог Есенин?

Что меня привлекает в Нагульнове?

Патетический слог подходит при раскрытии тем, сформулированных тоже очень эмоционально. Это темы, содержащие такие понятия, как «счастье», «подвиг», «героизм»... Это также такие темы, в которых надо раскрыть не столько свои эмоции, сколько эмоции писателя.

«Я так люблю Татьяну милую мою». (Как вы понимаете,

здесь «я» — это не автор сочинения, а автор романа «Евгений Онегин».)

«Да здравствует революция на земле и на небесах». (Есенин).

«Подвигу коммунистов вечная слава!» (По роману «Поднятая целина»).

И наконец, о научном слоге. Этот слог соответствует темам проблемным, с литературоведческим или обществоведческим уклоном.

Белинский об образе Татьяны.

Тема родины в поэзии Есенина.

Роль партии в социалистическом преобразовании деревни.

Рассмотрим же, как меняются некоторые компоненты стиля в зависимости от его функциональной задачи. Начнем с лексики. Одно и то же слово, уместное в одном слоге, может звучать неубедительно и даже фальшиво в другом.

Лирический слог, например, требует особой осторожности в подборе слов. Рассуждения здесь ведутся, как правило, от первого лица, и нужно соблюдать чувство меры, скажем, в употреблении категоричных слов типа «я уверен», «я считаю»... Это звучит нескромно. Гораздо лучше употребить слова: «думается», «у меня сложилось впечатление»...

С большой осторожностью надо употреблять и такие повышенно-экспрессивные слова, как «восхищаюсь», «восторгаюсь», «я потрясен» и т. д. Описывать свои чувства с помощью таких слов можно в очень редких случаях, когда потрясение действительно велико и другие слова не смогут выразить всю глубину ваших чувств. А в остальных случаях гораздо уместнее звучат слова: «мне нравится», «мне надолго запомнилось», «люблю перечитывать» и т. д.

Следует также воздержаться от слишком категоричных суждений. Например, следующие высказывания учащихся скорее похожи на выступления в суде:

* Я считаю, что Татьяна поступила неправильно...

* Татьяна должна была бросить старого генерала и выйти замуж за Онегина.

Эти же мысли можно было выразить более тактично, например, так:

* Мне кажется, что Татьяна поступила слишком сурово и по отношению к Онегину, и по отношению к себе.

* Конечно, пожилой израненный генерал заслуживал всяческого уважения. Но разве так уж необходимо было разбивать свое сердце, свою любовь?

В таком вопросе гораздо больше мысли, убедительности, чем в безапелляционном прямолинейном высказывании.

Теперь о патетическом слоге. В отличие от лирического, он ча-

ще допускает употребление слов с высоким эмоциональным накалом. Если, например, слова «я восхищаюсь», «я любуюсь» звучат в лирическом слоге несколько нескромно, то в патетическом слоге они весьма уместны, так как теперь уже не «я», а «он» восхищается, любуется: «Горький восхищается Павлом Власовым», «Толстой любуется Наташей Ростовой». Такие экспрессивные слова хорошо вписываются в безличные или неопределенноподличные конструкции: «Нельзя не восхищаться бесконечной выдержанкой Давыдова!»

Научному слогу слова с повышенной эмоциональной окраской тоже, в принципе, не противопоказаны, но должны применяться в очень небольших количествах, как сильнодействующее средство. Достоинство научного слога — в логичности, ясности, четкости, предельной доказательности каждой высказыванием мысли.

Вот, например, как об одном и том же персонаже (Нагульнове) рассказывают разные учащиеся в разных сочинениях, написанных в лирическом, патетическом и научном слогах.

Лирический. «Меня до слез трогает какая-то детская, наивная, но очень крепкая вера Нагульнова в «мировую революцию». Я верю каждому слову Нагульнова, потому что он всегда и делает, и говорит все от души, искренне».

Патетический. «Читателю передается влюбленность Шолохова в своего героя. Со всеми своими ошибками и перегибами, Нагульнов встает со страниц романа удивительно чистым, целестремленным, можно сказать, красивым человеком. Исп подкупает его неугасимая вера в «мировую революцию», его постоянная готовность к подвигу во имя торжества революционных идей».

Научный. «Да, партия всегда была руководящей силой всех прогрессивных преобразований нашего общества. Но, поскольку коммунисты всегда шли впереди, по новому, непроторенному пути, они порой и ошибались, и рисковали... Вот на примере судьбы Нагульнова Шолохов и показал, как трудно было коммунистам строить новое, как непросто было в сложных и неожиданных обстоятельствах находить правильное решение, не впасть в ошибки и перегибы. А ведь порой такие ошибки стоили коммунистам их жизни».

Немалую роль в создании функционального стиля играют фразеология и интонация речи. Для лирического и патетического слогов характерны инверсии, всевозможные назывные и другие неполные предложения, повышенное количество вопросительных и восклицательных предложений. Для научного слога лучше использовать полные, правильно построенные предложения. Да и интонациям лучше быть более спокойными, уравновешенными.

Лирический. «Так и стоит у меня перед глазами окровавленный, истерзанный Давыдов. И как могли они, женщины, так остервенело бить того, кто жизни для них не жалел? А он? Он еще находил в себе силы шутить, улыбаться... Наверное, вот в такие моменты и раскрывается вся красота души человека».

Патетический. «А разве не подвиг совершил Давыдов

в тот день, когда разъяренные казачки и казаки бросились за колхозным зерном? Какое мужество, какую убежденность в правоте своего дела надо иметь, чтобы выдержать все то, что вынес в тот день Давыдов!»

Научный. «Сила партии — в справедливости ее идей. И хотя врагам удавалось порой обманывать малограмотных людей из народа, коммунисты не теряли веру в то, что, в конце концов, люди поймут, на чьей стороне правда. Во время «бабьего бунта» Давыдову пришлось на себе испытать ярость обманутой толпы. Но твердая вера в идеи коммунизма помогла Давыдову не только выдержать побои и издевательства, но даже в таких трудных условиях продолжать попытки воздействия на людей методом убеждения».

Следует сказать и о таком способе стилевой окраски, как художественные приемы. Эти стилевые компоненты свойственны вообще нашему языку, но наиболее ярко и полно они развиты художниками слова. Тем не менее, в школьном сочинении тоже бывают весьма уместны всевозможные тропы, стилистические фигуры и т. д. Естественно, что использование таких элементов всего уместнее в лирическом слоге, несколько меньше — в патетическом и совсем в небольших количествах — в научном.

Вот, например, как одна ученица удачно употребила метафору в сочинении «Мое представление о счастье» (лирический слог): «Мне кажется, что это не люди, а букашки какие-то: ташат, ташат в свой муравейник вещи, вещички... Неужели не унизительно для человека ставить перед собой те же цели, что и насекомые?»

Эту метафору нетрудно себе представить в патетическом слоге, но вряд ли будет уместным использовать ее в слоге научном.

Конечно, чтобы использовать в сочинениях тропы и стилистические фигуры более грамотно, неплохо немного коснуться теории. Настоящее пособие не ставит задачи подробного ознакомления со всеми стилистическими элементами. (Для особо интересующихся мы можем порекомендовать воспользоваться «Кратким словарем литературоведческих терминов» для учащихся.) В пособии мы лишь немного поговорим о некоторых таких элементах, наиболее употребительных в практике школьных сочинений.

Тропы

Тропы — это двуплановое употребление слова. К тропам относятся метафора, метонимия, гипербола, литота, перифраз, антономазия, ирония, синекдоха...

Метафора. Это вид тропа, образованного по принципу сходства. Применение метафоры делает речь более яркой, образной. Самый простой вид метафоры — это сравнение. Примеры:

«Митрофанушка больше всего на свете любил поесть, поспать, в общем, идеалы его жизни были сродни потребностям животного. Да он и сам, Митрофанушка, напоминал собой поросенка, разве что не хрюкал».

«Элен Безухова была представительницей высшего света. О, как умела внешне соблюдать все правила высшего тона, этикета! Но когда дело касалось денег, весь этот внешний лоск слетал и перед нами оказывалась базарная торговка. Вспомним хотя бы ее разговор с Пьером о разводе».

«В конце романа Морозка поднимается до истинного величия. Не хочется в этот момент представлять себе его веснушчатым, рыжим парнем, с усталым лицом, в помятой и потрепанной одежде... Так и видится он отлитым из бронзы, на пьедестале, подобным Данко, отдающим свое сердце людям!»

Ирония. Это выражение насмешки посредством иносказания. Употребление иронии делает речь более динамичной, заостренной. Примеры: 1. «Да, очень бережливым человеком был Плюшкин!» 2. «Что и говорить, умен был пескарь, умно жил... Только жил ли он вообще?» 3. «А какую трогательную заботу проявляет Маяковский о молодом, так сказать, начинаящем подхалиме!»

Антономазия. Это замена названия или имени на какой-либо существенный признак или особенность. Этот троп помогает иногда избавиться от лишних повторов, но пользоваться им надо с оглядкой. Скажем, заменить чем-либо фамилию писателя можно лишь тогда, когда абсолютно ясно, о ком идет речь. Если на одной странице около десятка раз встречается слово «Пушкин», это, безусловно, режет глаз. Есть много способов замены: «великий поэт», «глашатай свободы», «автор «Евгения Онегина», «друг декабристов»... Но бывает и так, когда ни одного слова «Пушкин» нельзя заменить ни на какое другое слово. Пример: «Это Пушкин в свои девятнадцать лет смело выступил против тиранов мира. Это Пушкин высмеял царя-деспота, рассказывающего людям сказки о конституции. Заклеймил крепостное право — « рабство дикое без чувства, без закона », осудил деспотизм всех владык, помыкающих людьми, призывал своих друзей посвятить жизнь отчизне — это все Пушкин, Пушкин, Пушкин!» Попробуйте здесь хоть одно слово «Пушкин» заменить, а?

Стилистические фигуры

К стилистическим фигурам относятся антитеза, анафора, эпифора, тавтология, инверсия... Некоторые из этих стилистических фигур можно не без успеха применять в школьном сочинении.

Анафора. Это повторение одного и того же слова или группы слов в начале фразы или абзаца. Пример: «Разве это не подвиг — за одну ночь вспахать столько, сколько и опытный крестьянин не вспашет? Разве это не подвиг, — едва не лишившись жизни (нападение Титка Бородина), не дрогнув, твердо продолжать свое дело? Разве это не подвиг — продолжать любить этих людей и после того, как они его чуть не растерзали в ярости?»

Тавтология. Это тоже повторение одних и тех же или очень близких по смыслу слов. Тавтология сродни анафоре, но она шире,

так как может применяться в любом месте фразы или абзаца. Если тавтология целенаправлена, она усиливает действие какого-то слова, подчеркивает его значимость. Пример: «Мечик прекрасно знал, чем обернется его поступок: знал, что отряд едет уставший, измученный; знал что все бойцы из-за него непременно погибнут; знал, что погибнет и Варя... Знал. И все же не дал сигнала, спасая свою шкуру». Здесь слово «знал», употребленное пять раз, подчеркивает подлость поступка Мечика: не по неведению он его совершил, а сознательно, все зная, все понимая.

Когда же тавтология нецеленаправлена, она ведет к засорению, обеднению речи. От такой тавтологии нужно избавляться, особенно в процессе редактирования сочинения.

Еще раз о чувстве меры

До сих пор мы говорили о том, каким правилам надо следовать, чтобы писать хорошо. И совсем немного, лишь для контраста, приводили примеры плохого стиля. А между тем, опасностей стилевых погрешностей очень много и они довольно коварны. Учащийся ведь не специально выбирает плохую манеру письма, ему-то как раз кажется, что он пишет хорошо. В чем здесь трудности?

Часто в основе стилевых недостатков лежит отсутствие чувства меры. Вот мы говорили об употреблении всевозможных художественных примеров, о разнообразии интонаций, о специальном подборе лексики... Поговорка «кашу маслом не испортишь» здесь явно не подходит: еще как испортишь! Злоупотребление этими выразительными средствами придает манере письма выспренность, манерность, фальшивость — словом, все то, что входит в понятие «риторический стиль». (Не путайте с риторическим стилем, где патетические интонации и обилие тропов вполне художественно оправдано.)

Вот пример риторического стиля из сочинения одной восьмиклассницы: «Когда мы слышим слово «Пушкин», смолкают птицы, перестают журчать ручьи, вся природа как бы склоняет голову перед великим гением!» Что это, как не набор трескучих фраз? Конечно, нам понятны бурные эмоции, вызываемые у ученицы именем Пушкина. Но зачем при этом замолкать птицам, затихать ручьям? Неуместность этих образов можно обнаружить, перевернув их. Ну, скажем, так: «Когда мы слышим слово «Пушкин», еще радостнее щебечут птицы, еще звонче журчат ручьи...» И т. д. Что изменилось? Да ничего. Снова набор трескучих фраз, за которыми нет никакой мысли.

Сродни риторичному стилю и злоупотребление словами, обозначающими высокие понятия. Точнее даже сказать, неправильное их употребление. Скажем, словом «подвиг» называют порой простое умение хорошо и добросовестно работать. Словом «счастье» — состояние удовольствия, словом «гуманный» награждают поступки элементарной порядочности. Нет, такие слова надо беречь, что-

бы они сияли своим высоким смыслом пусть редко, но только для обозначения именно высоких помыслов и поступков.

Когда Давыдов приезжает в Гремячий Лог создавать колхоз, это мужественный, но вполне рядовой поступок коммуниста, выполняющего свой долг перед партией. Когда же Давыдов не сдался разъярившимся казачкам, не отдал на разграбление колхозное зерно, хотя это и грозило ему гибелью, это подвиг.

Когда Павка Корчагин сумел втащить в окно поезда Риту Устинович, это удача. Когда он встретил на фронте Сережу Брузжа-ка, это радость. А вот когда он, больной, прикованный к постели, сумел вернуться в строй, снова стать активным борцом за революционные идеалы, это счастье!

Так что, употребляя высокие слова, надо всегда проверить, соответствуют ли они высоким понятиям.

Кстати, неумеренное и неуместное употребление высоких слов часто допускают именно те, кто впадает в ложный пафос, за которым, как мы уже говорили, зачастую стоит отсутствие серьезных мыслей. Следовательно, серьезная работа над сочинением уже сама по себе является хорошим средством от пустословия, от риторичности, от ложного пафоса. Так что для желающих избавиться от этих недостатков есть единственный путь — овладение навыками и умениями серьезно и вдумчиво писать сочинение.

Но есть недостаток, который порождается не неумением, а не желанием серьезно работать. Название этого недостатка — «общая фраза». Есть такие ребята, которые могут без конца говорить и писать на любую тему. Про таких говорят, что у них «язык хорошо подвешен». После слушания или чтения подобных авторов в голове остается сплошной туман: совершенно не ясно, о чем говорилось и писалось, хотя, вроде бы, все было правильно. И действительно, употребляя, в общем-то, правильные слова и даже целые фразы, такие «говорильщики» умудряются говорить ни о чем: они не сообщают нам ни одной интересной мысли, ни одной свежей информации.

А ведь этими же словами и фразами в других, серьезных, работах выражаются дальние и умные мысли, дорогие нам идеи. Поэтому и надо беречь высокие слова и выражения, чтобы не происходила их девальвация.

На выпускном экзамене одной из трех тем была тема: «Коммунизм — это молодость мира, и его возводить молодым!» Вот что писала в своем сочинении одна ученица: «К коммунизму стремятся все советские юноши и девушки. Но как по-разному стремятся! Некоторые думают, что коммунизм для них построит кто-то другой и принесет на блюдечке с голубой каемочкой. А сами они добросовестно... мечтают о коммунизме, с удовольствием читают фантастику, обсуждают с друзьями, что и как будет при коммунизме.

Но почему кто-то, почему не мы сами? Ведь в нашей жизни столько еще недостатков, столько еще предстоит сделать, что сидеть сложа руки и ждать пришествия коммунизма — значит действо-

вать как раз на руку врагам коммунизма. Нет, каждый юноша и каждая девушка могут быть сами активными строителями светлого будущего. Для этого надо не только хорошо учиться и работать, но и не проходить мимо любых недостатков, безобразий, которые тормозят движение нашего общества вперед.

Вот таким подлинным строителем коммунизма мне представляется Женя Столетов — герой повести В. Липатова «И это все о нем».

И дальше идет очень интересный анализ конфликта Столетова с Гасиловым.

Вернемся еще раз к чувству меры. Порой, читая сочинения, становится как-то неволовко за их авторов. То они поучают великих писателей («Я считаю, что Толстой неправильно поступил с Наташей Ростовой»), то от своего имени торжественно провозглашают давно известные истины («Я считаю, что мещанство мешает нашему обществу двигаться вперед»), то фамильярничают с писателем («Милый Пушкин! Слышишь ли ты мой голос из двадцатого века?»).

Напрасно некоторые думают, что такой безапелляционный, самоуверенный тон придает высказыванию убедительность. Ни-чуть. Посмотрите, разве три вышеупомянутых высказывания не выиграли бы, будучи облечены в более скромные, деликатные формы?

- * «А все-таки мне как-то жаль Наташу Ростову в конце романа...»
- * «Ни для кого не секрет, что мещанство мешает нашему обществу двигаться вперед».
- * «Пушкин! Дорогой Пушкин! И сегодня, в XX столетии, я слышу его голос, живой, взволнованный...»

Завершая разговор о стиле, надо сказать несколько слов о так называемых «сочинениях в стихах». Скажем сразу и без обиняков — это недопустимое ребячество.

Все сочинения в стихах, которые нам доводилось читать, производили жалкое, убогое впечатление. Они не только даже краешком не раскрывали предложенную тему, но зачастую дискредитировали высокие понятия и почитаемые нами имена. Вот пример такой пошлости и безвкусицы, справедливо подвергшийся критике в журнале «Литература в школе»:

Сергей Есенин. Ты могуч,
И, несмотря на стаи туч,
Всю жизнь свою дерзал, творил,
Талант Отчизне посвятил.
Так здравствуй же, Есенин, ты жив, я знаю,
Только не смущайся, говори.
Нет твоим стихам ни конца, ни краю,
И прошу — еще их сотвори.

Думается, этот и подобные им примеры несколько охладят пыльных лихих рифмачей и направят их усилия в более плодотворное русло серьезной и вдумчивой работы над сочинением.

Глава VII

РЕДАКТИРОВАНИЕ И ПЕРЕПИСЫВАНИЕ

Вы закончили писать сочинение. Поставили точку (или восклицательный знак). Подождите, не протягивайте сочинение учителю. Вообразите себя на минутку писателем или журналистом, что ж вы, так и понесете книгу в издательство или статью в редакцию, не сделав ни одной поправки? Конечно же, нет. Память сразу вам подскажет, как Толстой 8 раз переписывал «Войну и мир», как Маяковский по 10—12 раз переделывал свои стихотворения...

«Марать нужно много, чем больше, тем лучше. Писать без помарок нельзя... Человека должно мучить, если он на странице не найдет ни одного места, чтобы зачеркнуть и переправить». (Л. Толстой).

«Писать хорошо — это вычеркивать плохо написанное». (Чехов).

Да, писатели, журналисты, поэты испытывают муки творчества, в поисках нужного слова перебирают «тысячи тонн словесной руды», бьются над каждой строчкой, десятки раз переделывая и переписывая свои творения. Почему же школьники, ученики, которые делают еще только первые шаги в овладении искусством писать, создают порой свои сочинения с легкостью необыкновенной? С одного раза — сели и... написали! Справедливости ради скажем, что многие пишут и черновики, особенно на экзаменационном сочинении. Но в том-то и фокус, что чистовик, по существу, ничем не отличается от черновика, разве что более аккуратным почерком.

А между тем, отсутствие правки, неумение редактировать свой материал очень снижает качество школьных сочинений. Конечно, редактировать свое — вещь, вообще, объективно трудная. Нужно время, чтобы отойти от написанного, посмотреть на него как бы со стороны. Помните, у Маяковского: «...закончив какую-нибудь вещь, я запираю ее в стол на несколько дней, через несколько дней вынимаю и сразу вижу раньше исчезавшие недостатки». Естественно, что такой метод применим лишь к домашнему сочинению. А как же быть с классным или экзаменационным сочинением, когда едва успел написать последнее слово, а уже надо редактировать?

Чтобы ответить на этот вопрос, вспомним еще раз фразу

Чехова: «Писать хорошо — это вычеркивать плохо написанное». Конечно, в этой фразе много от чеховского юмора, но есть в ней, как и во всякой шутке, доля правды: если человек может вычеркнуть плохо написанное, значит, он уже имеет представление о том, что значит писать плохо, а что — хорошо. Следовательно, чтобы уметь редактировать, надо иметь четкое представление о том, что такое хорошо и что такое плохо в деле написания сочинения. Вообще-то говоря, такое представление уже должно было выработаться при изучении предыдущих глав пособия. Тем не менее, есть такие ошибки, которые легче заметить именно на стадии редактирования. Так что, если I—VI главы учат по возможности не делать ошибок, то в VII главе вы знакомитесь с некоторыми умениями, навыками увидеть ошибку, если она все-таки сделана, и исправить ее.

Форма — не для формальности

Разговор о том, как нужно оформлять рукописи, мог бы состояться и в самом начале пособия, ибо соблюдение правил оформления важно с первых строчек черновика. Мы же умышленно перенесли этот вопрос в настоящую главу, так как именно с позиций редактирования становится особенно ощутима польза от соблюдений правил оформления рукописи сочинения. Вот какие правила надо соблюдать при написании черновика.

Оставляйте просвет между строками. Это даст вам возможность в процессе редактирования вставлять слова, словосочетания и даже предложения.

Пишите текст на одной стороне листа. Ведь может случиться, что при редактировании вам понадобится вставить не слово и даже не предложение, а довольно значительный кусок текста. Тогда в том месте, где вы хотите сделать вставку, поставьте какой-либо условный знак, а на обратной (чистой) стороне под тем же условным знаком напишите желательную для вас вставку.

Оставляйте хотя бы небольшие поля. Во время правки при первом чтении бывает, что вы видите необходимость исправления той или иной фразы, но как ее исправить, пока еще не ясно. Делаете пометку на полях, а потом исправите.

Нумеруйте страницы. Это тоже может пригодиться при редактировании. Предположим, вам хочется какой-то целый абзац из конца сочинения перенести в середину. Чем тратить время на переписывание, лучше на полях записать: «Сделать вставку со страницы № 16».

Соблюдайте абзацы, а на границе частей сочинения, соответствующих новым пунктам плана, пропускайте еще и дополнительно пустую строчку.

Неплохо перед каждой новой частью сочинения ставить номер того пункта плана, который вы раскрываете в данной части. Это можно сделать на полях. Все это поможет вам проверить соответствие сочинения плану, позволит более наглядно судить о соразмерности частей сочинения.

План пишите, как уже говорилось, совершенно на отдельном листке, не соединяйте его с текстом до самого конца: так легче будет и сочинение выверять по плану, и план, если понадобится, несколько откорректировать.

Итак, перед нами черновик, выполненный по всем правилам формы. Начинаем редактирование.

Сверимся с планом

Посмотрим прежде всего на соразмерность частей сочинения. Как мы уже говорили, в сочинении обычно шесть частей (введение, четыре аргумента основной части и заключение) с небольшими отклонениями за счет уменьшения или увеличения числа аргументов. Для удобства мы все время будем говорить о шести частях. Так вот, каждая из шести частей должна быть по размерам примерно равной другой части. Примерно. Это значит, что, если каждая часть занимает три страницы, а какая-то одна — две или четыре, — это не страшно. Но вот если какая-то одна часть «уложилась» на половине страницы, обратите на эту часть особое внимание. Или вы, высказав какую-то побочную мысль, забыли о главной, той, что записана в плане. Сверьтесь еще раз с планом и переделайте эту часть. Или вы забыли подтвердить мысль примером. Или, приведя пример, совсем его не проанализировали. В общем, на полстранице нельзя раскрыть ни один из пунктов плана.

С другой стороны, слишком большой размер части (пять и более страниц) тоже должен насторожить. Такую часть надо очень внимательно прочитать под углом того пункта плана, который она раскрывает. Если такой увеличенный объем возник за счет углубленного анализа текста произведения с какими-то оригинальными находками, наблюдениями и все это работает на раскрытие соответствующего пункта плана, то, разумеется, не следует, в угоду формальным соображениям, укорачивать эту часть. Но иногда такое непредвиденное разбухание части происходит за счет отклонения от темы. Тут надо быть к себе беспощадным и вычеркивать все, не относящееся к теме, каким бы умным и оригинальным вам это место ни казалось.

Заканчивая разговор о соразмерности частей сочинения, хотим напомнить еще раз о начале основной части. Помните, это где мы немножко развиваем главную мысль сочинения? Это начало не является самостоятельной частью сочинения, оно как бы подготавливает почву для аргументов. Для начала ос-

новной части бывает достаточно одной или даже половины странички.

Таким образом, наблюдение за соразмерностью частей помогло вам сверить с планом каждую часть сочинения в отдельности и внести соответствующие поправки, чтобы каждая часть непременно раскрывала соответствующий ей пункт плана.

Но выполнение этой работы еще не гарантирует полного раскрытия темы. Для этого нужно прочитать сочинение целиком и посмотреть, логично ли части связаны между собой в самом тексте сочинения. Бывает и так: то, что в плане казалось логичным, в сочинении получилось искусственным, нарочитым, не согласующимся с другими частями... Читая текст сочинения под этим углом, вы можете иногда обнаружить, что гораздо убедительнее аргументы будут звучать не в той последовательности, как в плане, а несколько в иной. Что ж, не бойтесь поменять части местами, сделав об этом пометки на полях. Не забудьте сделать соответствующие перестановки и в плане. Кроме того, такая перестановка может повлиять на начала и концы частей, не забудьте их выверить, а то вдруг в середине сочинения выплывет такая, например, фраза: «Вот мы и рассмотрели стихотворения, в которых Маяковский говорит о своей любви к Родине. Какой же общий вывод можно сделать?» Ясно же, что такой конец может быть только у последнего аргумента, как переход непосредственно к выводам, к заключению.

Итак, сверяясь с планом, мы выверили сочинение по теме, добились того, чтобы каждая часть сочинения раскрывала соответствующий пункт плана, а все сочинение в целом раскрывало тему, заданную в заглавии сочинения.

Теперь надо посмотреть, удалось ли доказать выдвинутую идею. Для этого не обязательно специально еще раз целиком перечитывать сочинение. Выверяя его по теме, мы уже могли заметить, что в каком-то месте не очень удачно подобран пример, в другом месте пример как раз удачен, да нет из него четкого выхода в идею сочинения. Пробегите глазами еще раз эти вызывающие сомнение места, исправьте, уточните, добавьте.

Особенно проверьте концовки частей-аргументов. В них обязательно должна содержаться мысль о том, насколько данный аргумент продвинул вперед доказываемую идею всего сочинения.

Ну а теперь можно читать во второй раз, чтобы отредактировать сочинение с точки зрения ошибок, описок и, главное, стиля.

Стилистическая правка

Читая во второй раз, вы уже непременно остановитесь в тех местах, где уже и при первой читке ваш слух несколько покоробило. Тогда вы прошли мимо, сделав лишь ус-

ловный знак на полях, основное же внимание направляли тогда на содержание сочинения. Теперь же погрешности стиля должны стать основным объектом вашего внимания.

Главное требование к стилю, конечно, — его единство. Давайте рассмотрим фразу из одного сочинения: «Мне всегда казалось, что в поэзии Лермонтова нашли отражение две существенные стороны его эпохи: мрачная реакция и внутренний протест против нее». Все в этой фразе правильно по содержанию, но она режет слух несовместимостью словесных компонентов. Первая часть фразы написана явно лирическим слогом. Уже одно местонимение «мне» противопоказано той категоричности суждения, которую мы видим во второй части фразы. Да еще и слово «казалось», которое явно требует после себя какой-то недоговоренности, предположительности, чего-то не совсем ясного, что, возможно, и проявится потом, в ходе дальнейших рассуждений. Гораздо естественнее и выдержаннее, с точки зрения единства стиля, эта фраза звучала бы так: «Мне всегда казалось, что в поэзии Лермонтова какая-то двойственность: то беспросветное уныние, граничащее с апатией, то, наоборот, жажда бури, жажда борьбы...»

Проверьте, всегда ли ваши восклицания, высокие слова, повышенно-экспрессивные фразы соответствуют содержанию. Как курьез приведем фразу из сочинения одной девятиклассницы: «Мы не может не восхищаться тем, с каким хладнокровием Базаров резал лягушек!» Конечно, такие перлы встречаются нечасто, но все же бывает, что мы восторгаемся, восхищаемся довольно простыми и обыденными поступками, а о действительно героическом пишем сухо, казенно. Читаешь иное сочинение и думаешь, человек его писал или... робот? Вот образчик такого бездушного писания: «Мать достала из чемодана листовки и стала бросать их в толпу. Ей хотелось, чтобы люди прочитали правдивые слова ее сына, сказанные им на суде. Жандармы схватили Ниловну и повели, но она не покорялась и говорила им в глаза о том, что нельзя морями крови залить правду».

Ну разве так можно? Эпизод, достойный самых высоких и самых восторженных слов, нарисовать так сухо, так безжизненно! Можно привести много отличных сочинений на эту тему. Вот отрывок из одного сочинения: «В этой сцене мать подобна гордому Соколу. Поняв, что гибель близка, она всем сердцем загорелась желанием дать еще один, предсмертный, бой всему старому миру. С каким жаром выхватила она из чемодана листовки с пламенной речью сына и стала кидать их людям, чтобы и они зажглись жаждой «к свободе, к свету!» Жандармы ее толкали, били, но она была сильнее их: она поняла правду жизни. Ее теперь можно было убить, но не сломить!»

Так что, если видите, что в каком-то месте явно не хватает накала, перестройте фразу, добавьте еще две-три, какое-

нибудь сравнение, цитату из стихотворения или песни — словом, поднимите на пьедестал то, чему там законное место.

Не забудьте обратить внимание и на неоправданную тавтологию, которая часто появляется как раз при переделках, при новых вставках. Допустим, у вас на одной странице дважды упоминалось имя одного писателя. Вы сделали вставку, в которой это имя тоже употребляется два раза. Получится четыре, а это уже навязчиво. Надо внимательно прочитать получившийся после исправления текст и заменить одно или два повторяющихся слова (по принципу антономазии, о которой говорилось в предыдущей главе).

Неплохо при редактировании попытаться избавиться от слишком длинных фраз. Во время писания сочинения об этом не всегда помнится, да и мысль, развиваясь, тянет за собой одно придаточное предложение за другим. Теперь же, редактируя, можно спокойно обдумать, как из одной длинной фразы сделать две покороче или вообще убрать кое-какие слова, оказавшиеся необязательными.

На пути правки подстерегает и еще одна маленькая неприятность. Переделка фраз, зачеркивание одних, вставка других и вообще любые изменения в тексте могут привести к тому, что слова из одних словосочетаний перейдут в другие словосочетания. В связи с этим могут измениться падежные окончания, предлоги, окончания единственного и множественного числа... Поэтому возьмите себе за правило после любого изменения в тексте медленно и выразительно, желательно вслух (на экзамене — тихонько), прочесть весь кусок текста, в котором проделаны изменения. Все грамматические сдвиги ощутятся вами на слух и смогут быть вовремя исправлены.

Переписывание

Когда после всех правок сочинение уже вполне удовлетворяет вас, приступайте к переписыванию набело. Теперь уже можно на первой странице переписать план, а на второй с красной строки начать переписывание и всего сочинения. По-прежнему надо соблюдать все правила оформления рукописи (писать разборчиво, делать абзацы, писать на одной стороне, оставлять достаточные просветы между строчками), так как эти правила нужны не только вам на стадии редактирования, но и проверяющему ваше сочинение.

И последнее. Не бойтесь производить небольшие правки даже во время белового переписывания. Бывает, что какие-то стилистические шероховатости, не замеченные при чтении, станут ощутимее при переписывании. Остановитесь на минутку, подумайте, исправьте и... переписывайте дальше.

Ну вот вы и **закончили** работу над сочинением. Устали, конечно... Но это приятная усталость! Она быстро проходит, а радость от творческой работы остается.

Задание № 17

а) Перед вами отрывок из школьного сочинения на тему «Пушкин — певец свободы». Все сочинение написано патетическим слогом, что вполне соответствует теме. В приведенном же отрывке, на наш взгляд, патетический слог недостаточно выдержан. Как бы вы исправили этот отрывок?

Отрывок: «В 1827 году Пушкин написал стихотворение «Во глубине сибирских руд». В то время в России царила реакция, и было запрещено всякое упоминание об участниках декабрьского восстания. Пушкин не испугался угроз и запретов и в стихотворении написал декабристам о том, что они по прежнему разделяют их «дум высокое стремленье».

б) В следующем отрывке сделайте стилистическую правку. Какие ошибки вами обнаружены? Как вы их исправите?

Отрывок: «Раскольников, главный герой романа Достоевского «Преступление и наказание», не просто преступник, убивший человека в корыстных целях, а человек, создавший чудовищную теорию о разделении людей на «тварей дрожащих» и на «право имеющих». И вот этот человек, причислив себя к разряду «право имеющих», убивает человека, чтобы утвердиться в этом праве».

в) В следующем отрывке из сочинения выделите слова, недостаточно экспрессивно выраждающие отношение пишущего к рассматриваемому явлению. Найдите замену этим словам.

Отрывок: «Усадьба Плюшкина производила неприятное впечатление. Можно было только удивляться, какое изменение произошло с человеком из-за его страсти к приобретательству».

г) Посмотрите, нельзя ли сделать следующий отрывок более экспрессивным с помощью переделки повествовательных предложений в вопросительные?

Отрывок: «Некоторые считают Печорина эгоистом. Но он сам презирает и ненавидит себя за это. Его сердце жаждет чистой и бескорыстной любви».

д) Определите, каким слогом написаны следующие отрывки из критических статей.

1. «Помните ли вы его описание безбрежных степей днепровских? Какая широкая, размашистая кисть! Какой разгул чувства! Какая роскошь и простота в этом описании! Черт вас возьми, степи, как вы хороши у г. Гоголя!..»

2. «Есть всегда что-то особенно благородное, кроткое, нежное, благоуханное и грациозное во всяком чувстве Пушкина. В этом отношении, читая его творения, можно превосходным образом воспитать в себе человека, и такое чтение особенно полезно для молодых людей обоего пола».

3. «Существенное значение искусства — воспроизведение того, чем интересуется человек в действительности. Но, интересуясь явлениями жизни, человек не может, сознательно или бессознательно, не произносить о них своего приговора...»

4. «Лично мне эти стихи очень симпатичны, я знаю, что необходимы в жизни минуты уныния, но не все имеют основание оставаться в унынии — или в отчаянии, если хотите более громкого слова...»

5. «Тургенева по справедливости можно назвать живописателем и певцом той морали и философии, которая господствовала в нашем образованном обществе в последнее двадцатилетие. Он быстро угадывал новые потребности, новые идеи, вносимые в общественное сознание, и в своих произведениях непременно обращал (сколько позволяли обстоятельства) внимание на вопрос, стоявший на очереди и уже смутно начинавший волновать общество».

6. «Больше от них вы ничего не дождитесь, потому что на всех их лежит печать обломовщины.

Кто же наконец сдвинет их с места этим всемогущим словом: «вперед!», о котором так мечтал Гоголь и которого так давно и томительно ожидает Русь?»

Ответы см. на с. 123.

Примерные ответы на задания

Обращаясь к ответам, еще раз обратите внимание на слово «примерные». Слово это означает, что выполненное вами задание не обязательно должно в точности соответствовать ответу. В ответах вам предлагается один (или два-три) из возможных вариантов.

Сравните текст предлагаемого ответа со своим ответом: какой вам больше нравится? Почему?

Ответы к заданию № 1

1. Любовь и дружба в лирике Пушкина.

Эту тему я решила взять сразу и безоговорочно. Во-первых, я люблю Пушкина. Причем с годами люблю сильнее и сильнее. Во-вторых, Пушкин близок мне не только как поэт, но и как человек. Много читала о нем. И меня очень трогает его отношение к людям: какое-то очень искреннее, глубокое, доброе. Чувства Пушкина всегда возвышенны, будь то любовь к женщине или преданность своим лицейским друзьям. Массу стихотворений Пушкина знаю наизусть. В общем, эту тему я хочу писать и, думаю, смогу ее написать.

2. Любимые герои Льва Николаевича Толстого.

Я выбрал эту тему, так как хорошо помню роман «Война и мир», читал его три раза. Кроме того, мне нравится позиция Толстого по отношению к своим героям: при всем многообразии характеров персонажи романа делятся как бы на две группы. Одних писатель откровенно любит, других недолюбливает или даже ненавидит. У Толстого нет равнодушия к человеку! Вот это мне и нравится. Хочется разобраться окончательно, что же Толстой ценит в человеке.

3.

Скажем
именем
всех детей:

«Мы
земную жизнь переделаем!»
(Маяковский).

Маяковский — мой любимый поэт. Я часто читаю его стихи на различных конкурсах. Его стихи не дают жить спокойно, будоражат совесть, заставляют быть требовательнее к себе.

Лично я терпеть не могу тех комсомольцев, которые похожи на остальных только значком и комсомольским билетом. И мне хочется в своем сочинении «говоевать» с такими псевдокомсомольцами, взяв себе в союзники Маяковского.

Ответы к заданию № 2

1. «Я так люблю Татьяну милую мою!» (Пушкин).

О тех чертах характера Татьяны, за которые ее любил сам автор романа «Евгений Онегин».

2. Приемы сатирической обрисовки помещиков в поэме Гоголя «Мертвые души».

О художественных приемах, с помощью которых Гоголю удается сатирически изобразить помещиков.

3. Мое отношение к Базарову.

О тех чертах характера Базарова, которые вызывают у меня симпатию (или антипатию) к нему.

4. Путь от Старцева к Ионычу. (По повести Чехова «Ионыч»).

О пути, о ступеньках, по которым шло духовное осуждение человека, превратившегося из личности (Старцева) в неодушевленный предмет (Ионыча).

5. В чем истинная нравственность в понимании Толстого? (По роману «Война и мир»).

О том, как именно Толстой понимает истинную нравственность человека и как он нам это показывает.

6. Активная жизненная позиция главных героев романа Горького «Мать».

О том, как активно проводят в жизнь свои убеждения герои романа «Мать».

Ответы к заданию № 3

1. «Особенный человек» в романе Чернышевского «Что делать?».

Предлагаем рассмотреть три направления:

Первое — направление исследования художественного мастерства писателя.

На этом направлении можно рассмотреть вопрос о роли образа Рахметова в идеальном замысле романа. Образом Рахметова Чернышевский хочет сказать, что по сравнению с действительно особенным человеком новые люди — это обыкновенные люди, которыми, при желании, могут стать многие.

Формулировка заголовка основной части сочинения:

II. Цель создания образа Рахметова — подчеркнуть распространенность, реальность, «земной» характер новых людей.

Второе — мировоззренческое направление. Здесь можно рассмотреть, в чем видят Чернышевский прогресс, кого он считает двигателем прогресса и почему.

Формулировка заголовка основной части:

II. Особенные люди — «соль соли земли».

Третье — направление, наиболее подробно рассматривающее главу «Особенный человек». Привлечение текста романа здесь минимально. Анализируя углубленным способом главу «Особенный человек», можно заострить свое внимание на том, что, несмотря на эзоповский язык, Чернышевскому в этой главе удалось нарисовать образ настоящего профессионального революционера.

Формулировка заголовка основной части:

II. Рахметов — образ профессионального революционера.

2. «Мысль народная» в романе Толстого «Война и мир».

Три возможных направления:

Первое — исследование темы в направлении взглядов писателя на роль личности и народных масс в истории.

Формулировка заголовка основной части:

II. Народ в романе «Война и мир» — движущая сила истории.

Второе — направление исследования образов отдельных представителей из народа и массовых народных сцен.

Формулировка заголовка основной части:

II. Люди из народа, по мнению Толстого, — подлинные герои войны.

Третье — направление исследования нравственной стороны вопроса. Толстой считает отношение к народу критерием нравственности человека.

Формулировка заголовка основной части:

II. Истинная духовная красота человека — в жизни для народа.

3. Герой нашего времени. (По произведениям современных советских писателей).

Три возможных направления:

Первое — направление общественно-политическое: советский человек — хозяин своей страны. Здесь надо рассмотреть образы литературных героев, в которых с большой художественной убедительностью воплощена эта идея, эта черта советского человека.

Формулировка заголовка основной части:

II. Герой нашего времени — подлинный хозяин своей страны.

Второе — направление, исследующее тему труда. Показать на литератур-

ных примерах, что только при социализме труд стал мерилом ценности личности.

Формулировка заголовка основной части:

II. Герой нашего времени — человек вдохновенного творческого труда.

Третье — направление, рассматривающее нравственный аспект личности нашего современника. Сегодня герой не только тот, кто сам хорошо работает, но и тот, кто активно борется за искоренение явлений, чуждых социализму.

Формулировка заголовка основной части:

II. Герой нашего времени — человек активной жизненной позиции.

Ответы к заданию № 4

1. Образ революционера-демократа в поэзии Некрасова.

Подбор материала:

- а) «Памяти Добролюбова»
- б) «Пророк» (о Чернышевском)
- в) «Памяти приятеля» (о Белинском)
- г) «В. Г. Белинский»
- д) «Медвежья охота» (о Белинском)

2. Футлярные души. (По рассказам Чехова).

Подбор материала:

- а) «Человек в футляре»
- б) «Крыжовник»
- в) «Ионыч»
- г) «О любви»

3. «О месте поэта в рабочем строю».

а) «Послание пролетарским поэтам»

б) «Приказ № 1 армии искусств»

в) «Приказ № 2 армии искусств»

г) «Необычайное приключение, бывшее с Владимиром Маяковским летом на даче»

д) «Разговор с фининспектором о поэзии»

е) «Во весь голос»

Ответы к заданию № 5

1. В чем трагедия Печорина?

Во введении не обойтись без разговора об эпохе «мрачного десятилетия». Остановим наше внимание на той стороне этой эпохи, которая оказывала пагубное влияние на нравственное развитие личности. Это — николаевская реакция, выражавшаяся в госении на все передовое, прогрессивное, свободолюбивое. Из-за этого значительная часть умной и образованной дворянской молодежи замкнулась в узких, личных интересах, зачастую и не пытаясь что-то предпринять на общественном поприще.

Эту мысль и положим в основу формулировки заголовка введения:

I. Отход от общественных интересов — характерная черта молодого поколения эпохи «мрачного десятилетия».

2. В чем смысл спора Базарова с Павлом Петровичем Кирсановым?

Раскрыть эту тему поможет разговор о 60-х годах прошлого столетия, о споре революционеров-демократов с либералами по поводу путей общественного развития.

Сформулируем заголовок введения:

I. Революционный путь или путь реформ — таков смысл споров революционеров-демократов и либералов в 60-е годы XIX века.

3. Павел Власов — первый в литературе образ рабочего — профессионального революционера.

Начало XX века. Третий этап освободительного движения в России. На арену революционной борьбы выходит рабочий класс, который с помощью социал-демократии овладевал марксистской теорией и пополнял ряды профессиональных революционеров.

Формулируем заголовок введения:

1. Одна из особенностей эпохи начала XX века в России — на арену революционной борьбы выходит рабочий класс.

Ответы к заданию № 6

1. «В жизни всегда есть место подвигу». (М. Горький).

Две примерные формулировки заголовка введения:

- I. Подвиг... Что это такое?

или

- I. Как я понимаю слово «подвиг».

2. Гуманизм романа Фадеева «Разгром».

- I. Гуманизм действенный и гуманизм пассивный.

или

- I. Отличие социалистического гуманизма от гуманизма абстрактного.

3. Наш современник в произведениях советских писателей.

- I. Современник — это человек, идущий в ногу со временем.

или

- I. Современник — это человек, активно борющийся за передовые идеалы своего времени.

Ответы к заданию № 7

1. «Я лиру посвятил народу своему». (По творчеству Некрасова).

Раскрытию этой темы очень поможет разговор о детстве поэта, о его впечатлениях от помесчичьего произвола в собственной семье, от картины каторжного труда волжских бурлаков. Все это пробудило в Некрасове чувство сострадания к народу и ненависти к его угнетателям. Мы видим, что гражданские чувства в Некрасове начали зреть еще до того, как он стал поэтом.

Формулируем заголовок введения:

- I. Сначала Некрасов — гражданин, потом Некрасов — поэт.

2. Нравственные искания Пьера Безухова.

Во введении к этой теме интересно поговорить о первоначальном замысле Толстого написать роман о декабристе. Хотя впоследствии замысел значительно изменился, все же имение в образе Пьера Безухова мы находим многие характерные черты жизни декабристов. Разговор об этом создаст хороший ракурс для рассмотрения сложного, противоречивого пути Пьера Безухова.

Формулируем заголовок введения:

- I. Первоначальный замысел Толстого написать о декабристе, отразившийся на образе Пьера Безухова.

3. Счастье Павки Корчагина.

Писать о счастье человека слепого, парализованного, — наверное, нелегко. Умом-то мы понимаем, что счастье в борьбе. Но как, будучи молодым, здоровым, полным сил, искренне, от сердца писать о счастье совершенно больного человека? Не есть ли утверждение, что он счастлив, всего лишь плод фантазии писателя? И вот тут нам снова поможет сам автор, вернее его жизнь. Обратимся во введении к беспримерной по герониму, по перенесенным испытаниям биографии Николая Островского. Ведь Островский — это уже не литературный герой, а реальный человек. Его слова о счастье, сказанные им незадолго до смерти, — это исторический факт. Причем факт, волнующий нас до глубины души. Наша вера в живого человека, наше восхищение и взволнованность переносятся и на судьбу литературного героя. Вот почему разговор о судьбе писателя во введении к сочинению даст нам хороший импульс для раскрытия данной темы.

Формулируем заголовок введения:
I. Счастье героя романа, выстраданное и пережитое самим писателем.

Ответы к заданию № 8

1. В чем смысл нравственных исканий нашего современника? (По произведениям советских писателей последних лет).

Проблемы нравственного выбора всегда были в центре внимания русской литературы. Вспомним Печорина, тургеневских героев, Пьера Безухова... В чем смысл жизни человека, какова его связь с другими людьми, какова его роль в обществе — все эти вопросы глубоко волновали героев русской литературы. Поэтому во введении к названной теме мы можем поговорить об интересе к проблемам нравственных исканий как традиции передовой русской литературы.

Формулируем заголовок введения:

- I. Интерес к проблемам нравственных исканий — традиция передовой русской литературы.

2. Страна березового ситца. (По творчеству Есенина).

Как тут не вспомнить русскую поэзию XIX века, давшую нам столько образцов возвышенного, искреннего воспевания нашей родной природы!

Сформулируем заголовок введения:

- I. Воспевание родной природы — одна из прекрасных традиций русской поэзии.

3. «О месте поэта в рабочем строю». (По творчеству Маяковского).

Взгляд Маяковского на высокое предназначение поэта восходит, безусловно, и к пушкинскому «Пророку», и к лермонтовскому «Поэту», и к некрасовскому «Поэту и гражданину»... Такой экскурс в прошлое дает нам возможность вполне ощутить своеобразие и новаторство эстетики Маяковского, его осознание себя не просто как народного поэта, а как поэта пролетарского, певца «ата��ующего класса». Сформулируем заголовок введения:

- I. Маяковский — продолжатель традиций гражданственности передовой русской поэзии.

Ответы к заданию № 9

1. Народ и личность в романе Толстого «Война и мир».

- I. Марксистский взгляд на народ как на движущую силу истории.

2. Критика капиталистической действительности в пьесе Горького «На дне».

- I. Марксизм о противоречии между трудом и капиталом.

3. Нравственный облик нашего современника.

- I. «В основе коммунистической нравственности лежит борьба за укрепление и завершение коммунизма». (Ленин).

Ответы к заданию № 10

1. «Печально я гляжу на наше поколенье!» (Лермонтов).

В стихотворении «Дума» Лермонтов обращается к своему поколению, упрекая его в бездеятельности и т. д. Разобрать все упреки поэта — дело, непосильное для одного сочинения. Значит, нужно выбрать одну проблему и раскрыть ее смысл на каком-либо литературном примере. Ну, например, возьмем строку:

«И жизнь уж нас томит, как ровный путь без цели...»

Эту мысль можно очень интересно доказать на примере образа Печорина из романа «Герой нашего времени».

Формулируем заголовок основной части:

- II. Трагедия жизни без цели, раскрытая Лермонтовым в романе «Герой нашего времени».

2. Однокак ли Катерина в своем протесте?

Эту тему можно раскрыть в направлении, подсказанным нам Добролюбовым в его статье «Луч света в темном царстве». Добролюбов, как мы помним, считал, что пьеса «Гроза» производит «освежающее и ободряющее» впечатление. И дело, конечно, не только в характере Катерины, но и во всем фоне пьесы, обнаруживающем «шаткость и близкий конец самодурства». Этот фон складывается из маленьких штришков недовольства, осуждения, непослушания... Вот если мы все эти штришки рассмотрим, то увидим, что протест против самодурства назревал, можно сказать, то увидим, что конечно же, Катерина ощущала эту пусты пассивную, часто молчаливую, но все же поддержку своим вольнолюбивым устремлениям.

Сформулируем идею сочинения, то есть заголовок основной части:

II. Назревание протesta против самодурства в атмосфере всей пьесы Островского «Гроза».

3. «Слушайте музыку революции!» (А. Блок).

Раскроем тему в направлении анализа поэмы «Двенадцать». Музыкальность вообще характерна для поэзии Блока. Его стихи очень ритмичны, мелодичны... Поэма «Двенадцать» — это, можно сказать, героическая революционная симфония. В ней звучит масса инструментов, масса голосов и тем. Но есть, как и в музыкальном произведении, и главная тема — это поступь революционного народа, поступь двенадцати, которые «вдаль идут державным шагом». Сделает же идеей нашего сочинения мысль о том, что тема «державного» шага победившего народа — главная тема музыки революции, звучащей в поэме Блока «Двенадцать».

Сформулируем заголовок основной части:

II. Главная тема музыки революции поэмы «Двенадцать» — «державный» шаг победившего трудового народа.

Ответы к заданию № 11

Итак, работаем по способу «от примеров к мыслям». Напротив каждого стихотворения высываем мысль (своими словами или цитатой из стихотворения).

1. «Наше воскресение»

«Человечьи законы
— не божьи! —

на земле
установим сами».

2. «Молодая гвардия»

«Вели
лететь

левей
всей
вселенской

глыбе!»

3. «Маруся отравилась»

Мещанство губит молодость, губит любовь.

4. «Добудь второй»

«Комсомолец —
это застрелщик

в борьбе
за чистоту

и труд».

5. «Привет, ЮИМ!»

«Рабство
с земли

снины»

6. «Секрет молодости»

Не те молодежь, кто разбазаривает
молодость на развлечения.

7. «Комсомольская»

Комсомольцы — продолжатели дела Ленина.

8. «Товарищу подростку»

«Подросток,

не будь дитя!».

Теперь сгруппируем близкие по смыслу мысли и получим четыре аргумента, с помощью которых можно доказать высказанную нами идею. Поглядите, нельзя ли аргументы расположить как-нибудь по-иному?

1. Нет, не те молодежь, кто разбазаривает молодость только на обывательские развлечения. («Маруся отравилась», «Секрет молодости»)

2. «Комсомолец — это застрельщик» во всех делах страны. («Добудь второй», «Товарищу подростку»)

3. Молодежь должна жить по законам разума, науки, «всех религий развея ига». («Наше воскресение», «Привет, КИМ!»)

4. Комсомольцы — продолжатели дела Ленина. («Молодая гвардия», «Комсомольская»)

Теперь посмотрим, как можно подобрать аргументы ко второй теме «Роль советской литературы в борьбе за торжество коммунистических идеалов».

Мы решили эту тему, раскрывая образы наших современников. Выбрали способ «от примеров к мыслям». В качестве примеров возьмем литературных героев, что диктуется выбранным нами направлением. Значит, поступаем так. Из каждого отобранного нами литературного произведения выписываем имя литературного персонажа, на чьем примере мы хотели бы развить нашу мысль. Получается вот какая запись:

1. Айтматов. «Верблюжий глаз»
2. Гельман. «Премия»
3. Васильев. «А зори здесь тихие...»
4. Бондарев. «Выбор»

Кемель
Потапов
Комелькова
Васильев

Теперь напротив имени каждого персонажа запишем ту его черту, о которой нам хотелось бы поговорить:

Кемель	Его труд одухотворен высокой целью.
Потапов	Чувствует себя в ответе не только за то, что делается у него в бригаде, но и за всю стройку и даже за всю страну.
Комелькова	Сознательно идет на гибель ради спасения товарищай.
Васильев	Испытывает муки вины за каждого на земле, кто делает неправильный выбор.

Если мы сравним между собой сделанные записи, то увидим в них одну общую черту: коллективизм советского человека, его чувство причастности ко всему, что делается на свете. И это, безусловно, доказывает превосходство коммунистической идеологии над буржуазной, которая культивирует в людях эгоизм, мещанство, равнодушие... Значит, примеры мы подобрали правильно.

Теперь возьмем за основу записанные справа мысли и попробуем сформулировать аргументы для доказательства идеи. Для большей ясности запишем и заголовок основной части.

II. Образ нашего современника в литературе — доказательство морального превосходства коммунистической идеологии над буржуазной.

Наш современник:

1. Человек труда, одухотворенный высокой целью. (Айтматов. «Верблюжий глаз» — Кемель)
2. Подлинный хозяин своей страны. (Гельман. «Премия» — Потапов)
3. Человек, преданный долгу товарищества. (Васильев. «А зори здесь тихие...» — Комелькова)
4. Человек, испытывающий моральную ответственность за все, что делается на земле. (Бондарев. «Выбор» — Васильев)

Обратите внимание на вставку между заголовком основной части и заголовком первого аргумента — «Наш современник». Это удобный прием, позволяющий не повторять один и те же слова в начале каждого аргумента.

Ответы к заданию № 12

Планы, которые мы вам предлагаем, составлены в разное время разными учащимися. Быть может, не все покажутся вам вполне хорошими, но, во всяком случае, они отвечают основным требованиям к плану. По этим планам видно и то, о чем будет сочинение, и то, что именно в нем будет доказываться. Есть и довольно убедительная система доказательства идеи сочинения, и логичные выводы из аргументов или следствия из идеи. Итак, вот эти планы.

1. Мое отношение к Печорину

План

- I. Печорин — один из тех литературных героев, которые заставляют меня задумываться о смысле жизни.
 - II. Мое отношение к Печорину противоречиво.
 1. Восхищение смелостью, выдержанкой, умом, самокритичностью.
 2. Осуждение эгоизма и жестокости к людям.
 3. Сожаление по поводу того, что Печорин не сумел найти в жизни достойную цель, а разменял свою одаренную натуру по мелочам.
 - III. Нравственный урок, извлеченный мною из романа: надо выверять свои дела и поступки высокой целью.
2. Мое любимое стихотворение Маяковского.

План

- I. Моя любовь к Маяковскому — человеку и гражданину.
 - II. «Разговор с товарищем Лениным» — стихотворение, в котором говорится об интересах страны как о глубоко личных интересах поэта.

Мне близки и понятны:

 1. Трогательная, искренняя любовь Маяковского к Ленину.
 2. Боль поэта за страну, по которой все еще ходят «много разных мерзавцев».
 3. Верность поэта в торжество наших идеалов.
 - III. Читая и перечитывая это стихотворение, я более оптимистично отношусь к трудностям жизни.
3. Мое отношение к Базарову.

План

- I. Люди дела — мои любимые герои и в жизни, и в литературе.
 - II. Черты характера Базарова, вызывающие во мне чувства уважения и любви:
 1. Чувство человеческого достоинства.
 2. Самостоятельность в суждениях.
 3. Гражданственность жизненной позиции.
 4. Максимализм, порой доводящий его до крайних суждений.
 - III. Знакомство с Базаровым помогает мне лучше понимать людей: кто действительно работает, а кто только произносит громкие фразы.
4. Что дало мне чтение повести Айтматова «Верблюжий глаз»?

План

- I. Айтматов — мой любимый современный писатель.
- II. Повесть «Верблюжий глаз» заставила меня пересмотреть свои взгляды на отношение человека к труду.
 1. Раньше я думала, что добросовестность и профессионализм — этого вполне достаточно.
 2. На примере Кемеля я поняла, что самое главное — это высокая цель труда.
 3. Образ Абакира показал мне, что даже умелый и толковый работник, который трудится только ради заработка, — человек ненадежный.
- III. Вывод, который я для себя сделала: только труд, одухотворенный высокой целью, приносит счастье и себе и людям.

5. Стихотворение Некрасова «Памяти Добролюбова».

План

- I. Некрасов и Добролюбов по своим политическим убеждениям — революционеры-демократы.
- II. Главная идея стихотворения: Добролюбов — идеал человека и общественного деятеля.
 1. Сознательное отречение от личного счастья ради служения Родине.
 2. «Светильник разума».
 3. «Сокровища душевной красоты».
 4. Люди, подобные Добролюбову, движут жизнь вперед.

III. Художественное своеобразие стихотворения — беседа с Добролюбовым как с живым человеком — подчеркивает бессмертие безвременно ушедшего революционера.

6. Сцена суда из романа Горького «Мать».

План

- I. Идейный замысел романа — показать силу и притягательность социалистических идеалов.
- II. «Победим мы, рабочие» — в этих словах Павла Власова главный смысл сцены суда.
 1. Обреченностя старого мира, выраженная Горьким через обрисовку судей.
 2. Молодость, красота и сила революционеров, выступавших в суде.
 3. Убежденность революционеров в торжестве идей социализма.
 4. Растворяющая популярность революционеров в народе.
- III. Высота жизненного идеала определяет высоту нравственного облика человека.

7. Стихотворение Есенина «Возвращение на Родину».

План

- I. Двойственное отношение Есенина к революции.
- II. Противоречивость впечатлений поэта от новой Родины.
 1. Неизменная любовь к родным местам, к родной природе.
 2. Приверженность стариков к старому укладу жизни, к религии.
 3. Увлеченностя молодежи новыми марксистскими идеями.
 4. Печаль поэта по поводу своей отстраненности от новых вещей.
- III. Любовь Есенина к Родине — лейтмотив стихотворения.

Ответы к заданию № 13

1. Спор Базарова с П. П. Кирсановым.

- I. Крестьянский вопрос, стоящий в центре общественно-политической борьбы 1860 годов в России.

Начало введения

«Он свято чтит предания, он патриархальный, он не может жить без веры» — так восторженно-сентиментально говорит о русском народе П. П. Кирсанов. Точно так же разлагольствовали и все русские либералы 60-х годов. Желая прослыть передовыми, они изъяснялись в любви к простому народу и даже призывали правительство сделать для народа те или иные маленькие уступочки, небольшие реформочки...

2. «Где народ, там и стон...»

(Формулировка заголовка введения та же.)

Начало введения

Приблизить народную бурю — такую задачу ставили перед собой революционеры-демократы. И среди них был Некрасов — последователь идей Белинского и Чернышевского. А в том, что народная буря грядет, революционеры-демократы не сомневались. Положение народа в России к 60 годам было настолько тяжелым, что этого не могли уже не замечать ни либералы, ни помещики, ни сам царь.

3. «...у нас скоро будет бунт...» (Чернышевский).

(Формулировка заголовка введения та же.)

Начало введения

Эти слова были сказаны Николаем Гавриловичем Чернышевским своей невесте. Вот эта фраза целиком: «...у нас скоро будет бунт, а если он будет,

и буду непременно участвовать в нем... Меня не испугает ни грязь, ни пьяные мужики с дубысм, ни резня». Из этих слов мы видим, что революционеры-демократы, идейным вождем которых был Чернышевский, видели именно в крестьянах («мужики с дубысм») революционную силу.

Ответы к заданию № 14

1. А ведь многие считали, что есть и другой выход у Катерины. Это — внешне смириться, а потихоньку продолжать свое. «Лишь бы было шито-крыто» — как любила говорить Варвара.

2. Некоторые считают, что подвиги можно совершать только во времена революции, войны или, в крайнем случае, в момент какого-нибудь страшного стихийного бедствия.

3. У нас есть ребята, которые, готовясь к вступлению в комсомол, многое всего перечитали, выучили. На собрании все говорили, что комсомольцы всегда должны быть впереди. А потом забыли про эти уверения и стараются жить тихо, незаметно, по принципу «не высовываться».

Ответы к заданию № 15

Изложение «Жизнь рабочих в Слободке»

День в слободке начинался с рева фабричного гудка, который созывал рабочих на «скаторгу труда». Люди шли на работу угрюмые, так как за ночь не успели отдохнуть от вчерашнего тяжелого трудового дня. Работа настолько выматывала людей, что они рады были, что на сегодня она окончена. Но и после трудового дня жизнь рабочего человека была серой, однообразной: кабак, пьяные драки...

По праздникам одевались в лучшее платье, ели пироги, ходили в церковь и... снова пили водку, снова дрались. Такая жизнь отупляла и озлобляла людей, делала их похожими на зверей.

Так же тяжело и бессмысленно жила молодежь. Родители, приведя домой пьяных сыновей, били их, но изменить ничего не могли. Да и не стремились изменить, так как не знали, что можно вообще жить как-то по-другому. Никто не имел желания попытаться изменить жизнь, а к новым людям относились недоверчиво, с опаской, словно боялись, что любое новшество может только ухудшить их жизнь.

От такой тяжелой и безрадостной жизни человек умирал рано, прожив на свете не более пятидесяти лет.

Раскрытие одного из аргументов сочинения

1. Стремление капиталистов довести рабочих до положения бездумных, послушных роботов.

В самом начале романа Горький рисует нам фабрику в виде какого-то чудовища, которое пожирает силу людей, высасывает из них кровь и все никак не может насытиться, каждый день снова и снова вгрызаясь в измученных и не успевших отдохнуть людей. Это чудовище ревело своим фабричным гудком, пугало высокими черными трубами... Горький специально подбирает такие слова, чтобы фабрика выглядела чем-то самостоятельным, живым, зловещим, подчиняющим себе безвольных людей: «тяжелая возня машин», «ворчание пара», «машины высосали из мускулов людей», «фабрика выкидывала людей» и т. д.

В общем, в нарисованной Горьким картине фабрика встает перед читателем как символ всей капиталистической системы, как сущность капитализма. Ведь капиталистов рабочие совершенно не интересуют с точки зрения их человеческих качеств. Капиталисту главное — рабочая сила, которая дает ему прибыль. Рабочий человек рассматривается капиталистом в одном ряду с машинами, с инструментом, с сырьем. Но машину капиталист все-таки бережет: ведь сломается — придется деньги тратить на новую. А рабочего и беречь не надо: заболеет, покалечится или вовсе умрет, на его место придет новый, без всяких затрат со стороны хозяина.

Бот почему так беспощадно, так бездушно капиталистическое чудовище вы-

сасывали силы из рабочего человека. После такой «каторги труда» у людей не было ни сил, ни желания для какой-нибудь духовной деятельности. Не было сил и задуматься о своем бесправном положении, а если и возникало «тревожное чувство», они его топили в водке, в пьяных драках. Капиталисты об этом позаботились: на пути рабочих от фабрики до дома попадались не библиотеки, не музеи, а кабаки, кабаки... Одурманивание, отупление людей проводилось хозяевами жизни сознательно, целенаправленно.

Такая однообразная, отупляющая и вымывающая силы жизнь превращала людей почти что в роботов, которые уже и работали, и отдыхали, и пили, и дрались почти автоматически, по раз и навсегда заведенному порядку. И, пожалуй, в этом было самое страшное: люди привыкли к такой кошмарной жизни! Горький все время подчеркивает эту мысль: «пьянство и драки молодежи казались старикам вполне законным явлением», «привыкли думать и делать одно и то же изо дня в день», «люди привыкли, чтобы жизнь давила их всегда с одинаковой силой...». И т. д.

Какой-то страшный, леденящий душу порядок! Как его нарушить, как помочь людям обрести человеческие условия жизни? Как это сделать, если люди сами не хотят никаких перемен, боятся всего нового?

Ответы к заданию № 16

1. Несмотря на то, что пьеса кончается гибелью главной героини, Добролюбов считает, что в «Грозе» есть даже что-то «свежающее и ободряющее». Что же дает повод для такого оптимизма? Добролюбов отвечает нам на это, что весь фон пьесы обнаруживает «шаткость и близкий конец самодержавства».

2. Истинно счастливыми людьми Некрасов считает борцов за народное дело. В поэме «Кому на Руси жить хорошо» таким счастливцем оказывается Гриша Добросклонов:

Ему судьба готовила
Путь славный, имя громкое
Народного заступника...

Правда, в следующей строке стоят еще два слова, указывающих на то, что же еще готовила судьба революционеру. Страшные слова!

Чахотку и Сибирь.

Такая судьба делала жизнь революционеров трагичной, но не несчастной!

3. Маяковский считал, что истинный поэт — это человек большого, напряженного труда. Не случайно в стихотворении «Разговор с фининспектором о поэзии» поэт сравнивает процесс стихотворчества с одним из самых трудоемких процессов — добычей руды:

Изводишь
единого слова ради
тысячи тонн
словесной руды.

Ответы к заданию № 17.

а) Напишем об этом же более патетично:

1827 год. Царь, напуганный восстанием на Сенатской площади, повсюду ввел террор: душилось все прогрессивное, все свободолюбивое, а имена декабристов запрещалось даже произносить!

И вот в это мрачное время у Пушкина хватило мужества послать своим опальным друзьям стихотворение «Во глубине сибирских руд...». Поэт не только утешает декабристов, он вселяет в них веру в победу над самодержавием. Будучи сам все время под надзором, Пушкин не предал ни друзей, ни идеалов своей молодости. Во всеуслышание он заявил, что по-прежнему разделяет с декабристами их «дум высокое стремленье».

б) Ошибки: 1. Первая фраза слишком длинна.

2. Тавтология. Без всякой необходимости четыре раза употреблено слово «человек».

Исправление:

Главным героем романа Достоевского «Преступление и наказание» является молодой студент Раскольников. Это не просто преступник, совершивший убийство в корыстных целях. Это человек, создавший чудовищную теорию о разделении людей на «тварей дрожащих» и на «право имсущих».

И вот этот «философ», причислив себя, разумеется, к разряду «право имеющих», чтобы утвердиться в собственных глазах, идет на самое страшное преступление — на убийство!

в) Выделенные слова: **неприятное** и изменение. Заменить их можно более экспрессивными словами, например:

неприятное — ужасающее, отвратительное, гнетущее...

изменение — распад, деградация...

г) Вот как написал Белинский:

«Вы говорите, что он эгоист? — Но разве он не презирает и не ненавидит себя за это? Разве сердце его не жаждет любви чистой и бескорыстной?..»

д) 1. Из статьи Белинского «О русской повести и повестях Гоголя». Слог патетический.

2. Из статьи Белинского «Сочинения Александра Пушкина». Слог патетический.

3. Из диссертации Чернышевского «Эстетические отношения искусства к действительности». Слог научный.

4. Из письма Чернышевского Некрасову. Слог лирический.

5. Из статьи Добролюбова «Когда же придет настоящий день?». Слог научный.

6. Из статьи Добролюбова «Что такое «обломовщина». Слог патетический.

Вот вы и закончили чтение пособия. Честно говоря, мне жаль расставаться с вами: ведь, работая над пособием, я все время видела перед собой ваши молодые, пытливые, иногда чуть ироничные лица. Поставила точку, а хотелось бы еще так много сказать. Что же, воспользуюсь правом на послесловие, чтобы предложить вам свои последние напутствия.

Дорогие ребята! Все наши разговоры об умении писать сочинение будут пустым звуком для того, кто не стремится стать мыслящим человеком. Без работы духа, без работы мысли человеку нечего сказать другим людям, а не имея содержания, бесполезно говорить и о форме. Вот смотрю: группа молодежи сидит на скамейке и долго-долго слушает однообразные магнитофонные записи. Конечно, неплохо иногда потанцевать под такую музыку, но слушать такие записи час, другой... Спрашиваю: «Вам не надоело? Неужели нет потребности поговорить, поспорить?» — «А о чём?» — безразлично спросил один из них.

Да разве это жизнь? Это же просто прозябанье, это бездумное растранижиравание молодости. Из таких вот и вырастают унылые, серые, неинтересные люди. Нет, по-настоящему интересной жизнь будет только у того, кто с молодости трудится над своим духовным развитием. И конечно же, главным источником такого развития является книга. Чтобы постоянно поддерживать себя на уровне культурного человека, надо постоянно читать и классику, и современные произведения, следить за новинками литературы, читать рецензии, следить за дискуссиями.

И в связи с этим такой практический совет: обязательно выписывайте газету «Советская культура», «Литературную газету», какой-нибудь толстый литературный и общественно-политический журнал: «Новый мир», «Знамя», «Наш современник»... Посмотрите, какие интересные дискуссии ведутся на страницах периодической печати: об экranизации классики, о критике, о проблемах драматургии и театра, о поэзии... Читая все это, вы постепенно и сами станете стремиться к тому, чтобы писать живо, занитесованно.

Еще совет: старайтесь, по возможности, обсуждать прочитанные книги и статьи, просмотренные передачи, кинофильмы, спектакли — с родными, с друзьями. Это помогает учиться высказывать свое мнение, аргументировать и отстаивать его, что так необходимо в сочинении. И потом, вы ведь можете не только устно обсуждать, но и написать, например, другу или в редакцию отклик на ту или иную статью, книгу, передачу. А это уже прямой путь к овладению умением излагать свои мысли письменно.

Особенно хочу вам порекомендовать побольше читать критическую литературу наших великих классиков: Белинского, Добр-

любова, Чернышевского, Писарева... И не ограничивайте себя только программными статьями или даже отрывками из статей, старайтесь читать целиком. Эти книги откроют вам секрет той огромной роли, которую русская литература играла и играет в нашей общественной жизни.

В «Литературной газете» постоянно выступают почти все наши современные ведущие критики. Если не подходить к их статьям, как к авторитетным шпаргалкам, то можно заметить, что критики часто не только высказывают оригинальные мнения и суждения, но и ошибаются, впадают в противоречия, спорят друг с другом... Попытаться разобраться в этом столкновении мнений, определить свое к ним отношение — это удивительно увлекательная умственная работа. А практическая польза такова: вы научитесь и на свои писания смотреть как бы со стороны, научитесь редактировать свои собственные сочинения.

Для тех, кто в будущем мечтает посвятить себя гуманитарной деятельности, не стоит ограничиваться газетными и журнальными статьями. Более глубоко и всесторонне современные эстетические, в том числе и литературные, воззрения изложены в книгах. На первых порах прочтите хотя бы следующие работы:

Ф. Кузнецов. Беседы о литературе.— М.: Детская литература, 1970.

В. Литвинов. Душа таланта: О мировоззренческой позиции писателя.— М.: Знание, 1983.

А. Турков. Мера вещей. Заметки о современной советской литературе.— М.: Знание, 1979.

Е. Маймин. Эстетика — наука о прекрасном.— М.: Просвещение, 1982.

К. Ломунов. Ленин читает Толстого.— М.: Детская литература, 1974.

Некоторые литературоведческие книги, выпускаемые издательством «Детская литература», написаны так увлекательно, что, право же, их не без удовольствия прочтут и не только будущие гуманитарии. Например, такие:

Н. Долинина. Печорин и наше время.— Л.: Детская литература, 1975.

Е. Драбкина. Кастальский ключ (О Пушкине).— М.: Детская литература, 1975.

Для тех, кто хочет серьезно заняться усовершенствованием языка, выработкой своего стиля, небесполезно почитать книги:

Л. Скворцов. Культура языка — достояние социалистической культуры.— М.: Просвещение, 1981.

Д. Розенталь. А как лучше сказать? — М., 1980.

Л. Успенский. Слово о словах.— Л., 1962.

К. Чуковский. Живой как жизнь.— М., 1962.

Что касается книг об умении писать сочинения, то хорошим дополнением к данному пособию может служить книга «Развивайте дар слова», написанная авторским коллективом под

руководством Т. Ладыженской (М.: Просвещение, 1977). Правда, книга написана для учащихся 7—8 классов; но если вы ее еще не читали, она и в старших классах будет вам полезна, так как в ней разбираются такие жанры школьного сочинения, о которых в данном пособии не говорится.

Не ограничивайте свой кругозор только литературным чтением, стремитесь вообще к широте своих знаний. Читайте популярные статьи и книги о науке, политике, социологии, философии, педагогике, этике... Все вместе это и создает тот багаж знаний, наблюдений, мыслей, которые обеспечат глубокое содержание ваших сочинений.

А теория — она поможет вам придать содержанию соответствующую форму. В своем пособии я и старалась увлечь вас теорией сочинения, убедить вас в том, как одинаково важно знать, что писать, и уметь, как писать. Именно такое единство и дает человеку ощущение свободы при передаче своих мыслей как в устном, так и в письменном виде.

Это особенно важно нам, советским людям: ведь одной из главных задач социализма является всестороннее развитие личности. И очень важная сторона развитой личности — умение грамотно, культурно, логично и эмоционально выражать свои мысли.

Оглавление

Предисловие	3
Глава I. Выбор темы	7
Глава II. Обдумывание темы	10
Глава III. Определение идеи сочинения	15
Глава IV. Подбор материала	21
Глава V. Составление плана	30
Глава VI. Написание сочинения	69
Глава VII. Редактирование и переписывание	105
Приложение. Ответы на задания	113

Наталья Павловна Морозова

УЧИМСЯ ПИСАТЬ СОЧИНЕНИЕ

Зав. редакцией Г. Н. Усков

Редакторы А. В. Ведрашко, Е. И. Правоторова

Младший редактор Е. Г. Давыдова

Художник А. М. Пономарева

Художественный редактор Н. М. Ременикова

Технический редактор О. И. Савельева

Корректоры Т. С. Крылова, И. Н. Панкова

ИБ № 9977

Сдано в набор 21.01.87. Подписано к печати 15.05.87. А 07315. Формат 60 × 90^{1/16}.
Бум. типограф. № 2. Гарнит. литературная. Печать высокая. Усл. печ. л. 8,0.
Усл. кр.-отт. 8,38. Уч.-изд. л. 8,49. Тираж 550 000 экз. Заказ 46. Цена 25 коп.

Ордена Трудового Красного Знамени издательство «Просвещение» Государственного комитета РСФСР по делам издательств, полиграфии и книжной торговли. 129846, Москва, 3-й проезд Марьиной рощи, 41.

Саратовский ордена Трудового Красного Знамени полиграфический комбинат Росглавполиграфпрома Государственного комитета РСФСР по делам издательств, полиграфии и книжной торговли. 410004, Саратов, ул. Чернышевского, 59.

БЕСПЛАТНЫЕ УЧЕБНИКИ ВРЕМЕН СССР

**БОЛЬШАЯ БИБЛИОТЕКА
НА САЙТЕ
«СОВЕТСКОЕ ВРЕМЯ»**

SOVIETIME.RU

СКАЧАТЬ